

Лит.

2011/№2

Литературно-краеведческий альманах

Литературно-краеведческий
альманах 2011/№2

Лит.

Приложение 2011 / №2
Литературно-краеведческий альманах

A large, stylized, black, handwritten-style graphic element, possibly a signature or logo, consisting of several thick, sweeping strokes. It starts with a long, downward-sloping stroke on the left, followed by a series of smaller, more intricate strokes that resemble a cursive signature or a calligraphic mark.

Содержание

- 3 Тюмень. Все для фронта, все для Победы
- 4 Победные дни 1945-го
- 6 Акт о безоговорочной военной капитуляции
- 8 Землякам-сибирякам
Сергей Васильев
- 9 Историческая справка: вклад Тюмени в Победу
- 13 Этот день мы приближали, как могли
- 17 Ветераны не сдаются
Василий Прокопьевич Малков
- 20 Мы всегда держались
Петр Григорьевич Похвалин
- 22 Далеко, но сердцем памятно...
Нина Алексеевна Вологодская
- 25 Два фронта, одна победа
Татьяна Оносова
- 29 Тюменцы-фронтовики – Герои России
Игорь Ермаков
- 35 70-летие начала ВОВ
- 36 Заявление Советского правительства
- 37 Выступление Иосифа Сталина
3 июля 1945года
- 38 У памятника «Прощание»
Н. Антуфьева
- 39 Арифметика войны
Александр Петрушин
- 44 «Бессмертен тот, Отечество кто спас!»
Вера Николаевна Кубочкина
- 51 «Если завтра война...»
Вера Николаевна Кубочкина
- 57 Выхаживали как маленьких ребят
А.К. Антонович
- 59 Работали, не покладая рук
Л.М. Кошачевская
- 61 Благодарность Родины за труд
- 63 Письма с фронта
Наталья Терёб
- 73 Детство, опаленное войной
- 75 Дети войны
Валентина Сарапу
- 81 Единственное платье в полоску
Александра Павловна Чеботарева
- 85 Жили в тифозном бараке
Галина Иосифовна Ермакова
- 89 100-летие Героя Советского Союза Николая Кузнецова
- 90 Право на память
Александр Петрушин
- 97 Шагнувший в бессмертие
Вера Николаевна Кубочкина
- 103 Мы рассчитались за Кузнецова
Леонид Михайлович Марков
- 105 Время забытого героя
Наталья Терёб
- 110 Суть патриотизма – в созидании
Ирина Тужик
- 114 В гости... к земляку
Вера Спичева
- 117 Не стареют душой ветераны
- 118 25-летие тюменского клуба ветеранов
Вениамин Емельянович Костоломов
- 124 Память воскрешает...
Стихи ветеранов ВОВ
- 131 Мы – ваше продолжение
- 132 Стихи членов детской поэтической студии «Верешок»

Тюмень.
Все для
фронта,
все для
Победы

Победные дни 1945-го

« У нас, фронтовиков, укоренилось глубокое уважение к питомцам седого Урала и безбрежной Сибири. Это уважение и глубокая военная любовь к уральцам и сибирякам установилась потому, что лучших бойцов, чем Сибиряк и Уралец бесспорно мало в мире. И потому рука невольно пишет эти два слова с большой буквы. Оба они такие родные и настолько овеяны славой, что их трудно разделить».

Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский

- «Очищая путь огнем из ручного оружия и гранатами, на купол рейхстага поднялись разведчики 756-го полка – М.А. Егоров и М.В. Кантария. В ночь на 1 Мая 1945 года Красное Знамя Победы гордо развевалось над поверженным Берлином».

Из фронтового донесения.

- «В ознаменование Победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск действующей армии, Военно-Морского флота и Московского гарнизона – Парад Победы.

На Парад вывести: сводные полки фронтов, сводный полк Наркомата Обороны, сводный полк Военно-Морского флота, военные академии, военные училища и войска Московского гарнизона.

Парад Победы принять моему заместителю Маршалу Советского Союза Жукову, командовать парадом Победы Маршалу Советского Союза Рокоссовскому.

Верховный Главнокомандующий, Маршал Советского Союза И. Сталин. 22 июня 1945 г.

- «Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают «винтиками» великого государственного механизма, но без которых все мы, маршалы и командующие фронтами и армиями, грубо говоря, ни черта не стоим... Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, «за винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей...»

Тост И. Сталина на встрече участников Парада Победы 25 июня 1945 г.

«Наша победа в войне с фашизмом, говоря возвышенным языком, - звездный час в жизни советского народа... Оглядываясь назад, мы всегда будем помнить тех, кто не щадил себя для победы над врагом нашей Родины».

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков

Акт о безоговорочной военной капитуляции

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, - Верховному Главнокомандующему Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центрально-европейскому времени 8 мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших при-

Подписание акта о капитуляции

казов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным объединенными нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное командование Союзных экспедиционных сил, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

**От имени Германского Верховного Командования:
Кейтель, Фридебург, Штумпф**

В присутствии :

по уполномочию
Верховного Главнокомандования
Красной Армии
Маршала Советского Союза
Г. Жукова

по уполномочию
Верховного Командующего
экспедиционными силами союзников
Главного Маршала Авиации
Теддера

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий стратегическими
воздушными силами США генерал
Спаатс

Главнокомандующий Французской
армией генерал
Делатр де Тассиньи

Подписание акта о капитуляции

Землякам-сибирякам

*Я вас славлю за героизм,
за умение воевать,
за решительное свойство
никогда не унывать;
за обычай рвать с размаха
вьюги огненной кольцо
и всегда глядеть без страха
смерти бешеной в лицо;
за любовь к своей винтовке,
за привычку к зимовью,
за ухватку. За сноровку,
за находчивость в бою;
за искусство видеть зверя
в глубине лесных берлог,
за умение твердо верить
в свой охотничий зарок;
за упрямый норов ловчий,
перешедший в мастерство,
за особый говор певчий
с ударением на «о».*

*Я вас славлю за единство,
за пленительный, простой,
братский дух гостеприимства,
за характер золотой;
за выносливость, которой
нет преград и нет застав,
за могучий рост матерый,
за крутой гвардейский нрав;
за испытанный, таежный,
с детства выверенный слух,
за хозяйственный, надежный
ум, который лучше двух.*

*Славя вас и воспевая,
я горжусь, что у меня
есть такая боевая
знаменитая родня!*

1942 г.

Сергей Васильев

Историческая справка: вклад Тюмени в Победу

22 июня 2011г. – 70-летие начала Великой Отечественной войны 1941-45 гг.

- **Заявление Советского правительства – речь Молотова**
- **Выступление Сталина**
- **Историч. справка (о потенциале Германии)**

Для войны с СССР фашистская Германия выставила 182 дивизии (в том числе 19 танковых и 13 моторизованных), 20 бригад – всего более 5 млн. человек, около 4,4 тысячи танков и штурмовых орудий, 47,2 тысячи орудий и минометов, 4,4 тысячи боевых самолетов, 246 боевых кораблей.

Еще 5 декабря 1940 года в Германии на секретном военном совещании был заслушан доклад «ОТТО» - план войны против СССР. Гитлер требовал, чтобы в нем было предусмотрено полное уничтожение всех боеспособных сил на советской территории. На основании этого плана Гитлеру была предоставлена на подпись директива № 21, которая была утверждена под названием «Операция Барбаросса». В директиве говорилось : « Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной военной операции Советскую Россию».

Немецким командующим предоставлялись неограниченные права на оккупированной территории по проведению жесточайшего террора. Руководство им возлагалось на начальника гестапо Гимmlера, который поучал: « Мы обязаны истреблять население – это входит в нашу миссию охраны германского населения... Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая немецкую кровь, то я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются как черви».

«Священная война»
Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
Священная война.

г. Тюмень, 22 июня 1941г.

«Заслушав секретаря Тюменского горкома ВКП(б) т. Купцова о наглом, беспримерном в истории выпаде германских фашистов против Советского Союза, мы, рабочие, работницы, инженеры, техники, служащие и все трудящиеся города Тюмени, собравшись на митинг, глубоко возмущены этим неслыханным нападением.

Приветствуя и одобряя действия нашего правительства, все трудящиеся Тюмени, единодушно заявляем, что мы готовы все, как один, грудью встать на защиту рубежей нашей великой Родины. Мы призываем всех трудящихся города Тюмени сохранять полное спокойствие и ответить на удар фашистских поджигателей войны двойным, тройным увеличением производительности труда, всемерным укреплением трудовой дисциплины. Еще теснее сплотиться вокруг Центрального Комитета ВКП(б).

Наши фабрики и заводы располагают всем необходимым для того, чтобы не только выполнить правительственные задания по обеспечению Красной Армии, но и перевыполнить. И мы уверены, что трудящиеся Тюмени вместе со всей страной выдержат экзамен в этой решительной схватке с обнаглевшим фашизмом.

Посылки бойцам Красной Армии, собранные тюменцами

В военные годы торпедные катера Г-5 выпускали на заводе № 639, ныне Тюменском судостроительном

Не теряя ни одной минуты, мы встаем на свои места к станкам, к машинам, и, вооруженные историческими решениями 23-й Всесоюзной партийной конференции, заставим наши фабрики и заводы, оснащенные первоклассной техникой, работать на полную производственную и техническую мощност. Используем богатейшие резервы наших предприятий, объявим жесточайшую борьбу за экономию материалов и средств, дадим стране и нашей Красной Армии дополнительную продукцию.

Товарищи трудящиеся Тюмени, все и все на Великую Отечественную войну, на защиту Родины!

*Да здравствует наш великий советский народ!
Да здравствует наша могучая Красная Армия!
Да здравствует великая мудрая партия большевиков!*

Резолюция митинга трудящихся Тюмени, посвященного правительственному сообщению о нападении фашистской Германии на Советский Союз (в сокращении).

Митинг состоялся 22 июня 1941 г. в 6 часов вечера на городской площади.

Снаряды, выпускавшиеся в годы войны на заводах № 762 («Механик») и № 766 (завод строймеханизмов)

*Несут со стоном вести злые
Телеграфные столбы,
Что поднял враг жизнь России
Страшным взрывом на дыбы.
В машинах, танках, самолетах
Прет оголтелая орда.
Пылают села и деревни,
Взлетают к небу города.
Любви и жалости не зная,
Живя с улыбкою зверей,
Живых в могилу загоняют,
В огонь бросают малышей.*

*На шею петли надевают
И силой лагерных клещей
Людей неистово терзают,
Снимая кожу... для вещей.
...И мстить врагу со всею силой
За слезы, боль страны родной
Отец и брат, и мой любимый
Ушли дорогой фронтовой.*

Галина Плаксина

Перед отправкой на фронт поезда-бани.– Тюмень, 7 февраля, 1942 года

Этот день мы приближали, как могли

Вспоминают тюменцы

Майя Андреевна Смирнова, архивист, краевед, коренная тюменка, награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством»

Погода 9 мая 1945 года в Тюмени была пасмурная: то дождь, то снег. Она «не понимала», что это особый день из 1418-ти военных, возможно, «не услышала» позывные радио Москвы и самое главное сообщение Совинформбюро.

Все люди и мы, школьники, услышали, что кончилась война, объявлено о Победе советского народа над фашистами! Взрослые поздравляли друг друга, обнимались, плакали и смеялись. Моя мама как будто отрешилась от всего, целый день пролежала на кровати лицом к стенке: погиб сын, мой брат. Тогда не могла ее понять.

Мы, дети, в тот день были свободны. Было объявлено, что в областных центрах будут произведены салюты. Именно в тот день мы и поняли, что наша Тюмень – центр Тюменской области, уже с августа 1944 года. В годы войны салюты звучали только в Москве в честь освобождения городов и один раз – в Ленинграде, после снятия блокады.

Собрались ребята с нашего двора и пошли искать... пушку. С неба падали снежинки, под ногами – деревянные тротуары (мы тогда и не слышали слово «асфальт!»), ноги у всех мокрые... Подошли к кинотеатру «Темп», где висела карта европейской части Советского Союза и Европы. Наши детские сердца забились часто-часто от радости: там не было очерчено линии фронта, которую ежедневно отслеживали и взрослые, и дети. На карте был – красный флаг! И сейчас, вспоминая, осознаю, что это было – знамя Победы! Символ долгожданной Победы! У нас, в Тюмени.

Детская память цепкая. Убедилась в этом, работая долгие годы в архиве (сейчас он называется «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области») с документами периода ВОВ, обнаружила в протоколе пленума Тюменского горкома ВКП(б) выступление И.К. Тужик, директора пединститута. Она рассказывала о формах информации тюменцев о военных действиях и подчеркнула, что особый интерес вызывала карта на кинотеатре. В любое время дня люди останавливались и внимательно рассматривали линию фронта. Кстати, к сведению молодых: и кинотеатр «Темп», и тюменский драматический театр работали всю войну.

Очень хотелось нам, детям, услышать и увидеть салют в тот победный день. Мы побывали и на железнодорожном вокзале, и в военном городке, но пушки не нашли. Очевидно, залп был, но, конечно, без фейерверка, как сейчас. Ну, а мы вернулись домой... Начались мирные дни. Нужно было сдать 4 экзамена за 4 класс.

Мир и труд военного и послевоенных поколений изменили облик Тюмени. Когда прохожу по старым улицам города (или «гуляю» мысленно), вспоминаю: вот из этого дома ушли на фронт несколько человек, а вернулись не все; а в этот дом приняли эвакуированных из Киева, Ленинграда... Их дети и внуки стали сибиряками... А в школе работал госпиталь, но некоторые бойцы не вернулись домой или на фронт: умерли от смертельных ран и покоятся на Текутьевском кладбище... А на улице Горького, где сейчас торговый центр «Гудвин», был эвакуированный завод строительных машин, выпускавший военную продукцию, а на заводе работала 14-летняя девочка Рита Угрюмова, ставшая Героем Социалистического Труда, Почетным гражданином города Тюмени.

Я уверена, что никто, кого хотя бы легко своим крылом коснулась война, никогда не забудет самый счастливый День Победы 9 мая 1945 года! И ныне живущим нельзя забывать.

Николай Васильевич Немков, год рождения – 1923, участник ВОВ

Коренной сибиряк, но тюменцем я стал, а родился и войну встретил в Красноярске. В первый же день войны, как комсомолец, пошел вместе с друзьями в военкомат с заявлением: «Хочу на фронт воевать за Родину до Победы». Так и ушел добровольцем. Пришлось повоевать и в артиллерии, и в пехоте. С боями освобождали Украину, Белоруссию. Потом перешли границу Советского Союза. Освободили и Польшу. Дошли до Германии. До Берлина я 60 км не дошел, остановились в Потсдаме. Кстати, были на охране Потсдамской конференции. Много, конечно, пришлось увидеть, пережить. Столько товарищей потеряли, молодых ребят...

Командовал батальоном. Закончил войну капитаном. Есть и награды: орден Красной Звезды, много медалей. Орден Жукова. А День Победы разве словами опишешь, объяснишь?! Наверное, пережить такое надо... Особенный день, такой единственный в жизни. Много радости потом в жизни было, а такая - одна. Никогда не забыть.

Мария Захаровна Дорожжина, участница ВОВ.

Воронежская я, из Боброва Воронежской области. Это на восточной стороне Дона, а немцы стояли на западной. Девчонками мы были, на фронт добровольно пошли: написали заявление и тоже стали воевать. Песня такая была: «Воронеж бил фашистов справа. А слева бил их Сталинград»... Пришлось, конечно, и окопы рыть, война на мужчин и женщин не делит. Попала в эвакупункт № 46. Работала и телефонисткой, и санитаркой. Все, что требовалось, делала... Раненых носили, водили - помогали грузиться в эшелоны. Лежачим письма писали, разговаривали. Одним словом, отвлекали от грустных мыслей. Бывало, и пели песни для них. А раненые, кто повзрослей, нас жалели. Помню, на пригорке сидели раненые, все в бинтах, как белые птицы. Погрузки ожидали. Один пожилой спрашивает: «Девочка, а ты в каком классе?» - «Девятый успела закончить!» - отвечаю. Попросил он тогда стишок какой-нибудь прочитать, я давай читать «Онегина» наизусть...

Украину прошли, Молдавию, Венгрию. Вот там и День Победы встретила. В госпитале, сама на койке оказалась: сил уже не было, голова кружилась... А когда 9 мая начальник госпиталя сказал: «Войне конец! Победа!», вот тогда и я вместе со всеми с койки вскочила... Что творилось! Кричат все «ура», обнимаются!..

Сил сразу прибавилось. После еще в Австрии в политуправлении машинисткой работала... В Советский Союз только в 48-м вернулась. 66 лет прошло, а тот день помню.

Софья Николаевна Молодых, член школьной фронтовой бригады тюменского фанерокомбината.

О нашей бригаде книжку московский писатель Тараданкин написал, «Ям-5» называется. Это ящики для мин, которые мы с ребятами сколачивали. Понимали, что взрослым тяжело, захотели помочь. Учились в 4 классе, маленькие еще все были... Особенно Роза Юшкова. Она и до сих пор очень маленькая... А тогда еще и голодные были, картошка, в основном, спасала. А все равно рвались помочь, уговорили взрослых, чтоб позволили нам работать. Конечно, многим ящики под ноги подставляли, гвозди у нас гнулись, да и вбить их сил с первого раза не у всех хватало. Нам, девчонкам, особенно поначалу трудно было, но не отступались: погнутые гвозди в карман, и домой, а там с младшими братьями - разгибать их, завтра опять в дело. Понимали, что в такую пору ничего нельзя выбрасывать. Постепенно и гвозди перестали так часто гнуться. Ударно

работали. Учились, а после школы - в цех. Деньги перечисляли на танк «Пионер». Да мы от любой работы не отказывались: если надо было, возили продукцию на санках по Масловскому взвозу. И дома работы хватало: почти у всех отцы-братья на фронт ушли. Так что рано повзрослеть пришлось. Правда, не всю войну работали, как взрослым полегче стало с рабочей силой, так нам сказали: «Спасибо, ребята! Теперь учитесь». А День Победы в школьной столовой встретили. Как услышали это слово, что тут началось! Все кричат, режут, обнимаются!.. Разве такое забудешь?!

Маркел Спиридонович Ситников, год рождения – 1924, участник ВОВ.

Воевал от Тулы до Берлина. Ушел на фронт из Самарово (из семьи репрессированных) в августе 42-го, 19-летним сержантом. Был командиром отделения автоматчиков. Это была наружная охрана танков. По двое садились на танки - и в бой. Два раза ранен был, контужен. Попал сразу на Курскую дугу. О тех боях много написано... Чего рассказывать... Остался жив. Дальше Украина, освобождение Киева. Брянск. С боями до Германии. У рейхстага, стоял, когда тот еще дымился. Брать его не пришлось: мы отсекали немцев между Потсдамом и Берлином. А день 9 мая 45-го наше подразделение уже в Праге было. Когда сказали: «Победа!», салют устроили, стреляли в воздух кто из чего... Весь рожок у автомата, помню, расстрелял от радости. А старики наши некоторые и плакали ...

Василий Прокопьевич Малков

участник ВОВ, председатель тюменского городского совета ветеранов войны, труда и вооруженных сил, Почетный гражданин города Тюмени.

Ветераны не сдаются

В 66-й раз мы празднуем Победу в самой жестокой в истории человечества Великой Отечественной войне.

66 лет живем в мире. К сожалению, относительно: до сих пор вспыхивают очаги военных столкновений и конфликтов, поэтому можно считать Победу 45-го – прелюдией к миру во всем мире. А для этого много еще придется приложить сил, упорства и благоразумия.

Задача очень трудная: слишком много оружия в мире, слишком много амбиций у правительств некоторых стран. Вскоре после войны договоренности недавних союзников были нарушены: Англия, США и Франция создали блок НАТО... Недаром Даллес был уверен, что найдутся силы, которые помогут развалить Советский Союз...

Ветеранам ВОВ особенно горько и обидно сознавать, что не такая светлая и счастливая жизнь сегодня, как мечталось на фронте и тылу все четыре военных года. Республики, которые сражались вместе, умели дружить по-настоящему, теперь «разъехались» по своим национальным «квартирам». 66 лет живем под мирным небом, а рождаемость не превышает смертность, трудности есть практически в каждой семье. Мы потеряли патриотизм, который помог выстоять и победить в такой страшной войне. Зато возрождается национализм, появился терроризм, на ТВ «забыли», что есть рабочий класс... А ведь это именно он, рабочий класс, всего за три послевоенных года восстановил страну. И в Германии мы не были оккупантами: после Победы помогали восстановить народное хозяйство. В 2005-м году я был в Германии, ходил по Берлину, в котором был и в мае 45-го, собственными глазами видел то, что отстраивали советские солдаты после Победы. Там не осталось и следов войны! А какой красивый сейчас Дрезден! А в мае 45-го там дышать нечем было после бомбежек английской авиации...

Конечно, залечила раны и наша страна благодаря труду рабочих и колхозников. Какой красивой стала наша Тюмень! Раны остались только на

теле и в душе ветеранов ВОВ: никогда они не смогут забыть войну. Болит у них душа за все, что «не так», что плохо. И сегодня, несмотря на преклонный возраст, они пытаются помочь молодым, посоветовать.

Время безжалостно «выкосило» ряды ветеранов: на сегодня в Тюмени осталось чуть больше 9 тысяч участников боевых сражений и тружеников тыла. Только 800 человек из этого числа - фронтовики. Но, как поется в известной песне, душой ветераны не стареют: мы говорим правду о ВОВ, мы ведем со школьной, студенческой, рабочей и допризывной молодежью большую работу по военно-патриотическому воспитанию, активно участвуем в общественной жизни города.

Тюменский совет ветеранов по мере сил и возможностей помогает престарелым и инвалидам. Из них 370 – это инвалиды 1 группы, лежачие, нуждающиеся в медицинском уходе. А ведь некоторые из них еще и совсем одинокие. 225 человек, возраст которых - 90 лет и больше. Это - золотой фонд нации! Люди, перед которыми надо преклоняться и всеми силами стараться сделать их старость более комфортной.

Дело даже не в повышении пенсий: у участников ВОВ пенсии неплохие, гораздо ниже они у тружеников тыла. Вот эту проблему надо решать как можно быстрее, пока не поздно. И помощи конкретной, адресной, человеческой надо больше, гораздо больше - в масштабах государства. Хотелось бы, чтобы у нашей администрации была четкая программа в отношении ветеранов. Чтобы финансирование ветеранского движения было стабильным, хорошо продуманным, скоординированным. Например, в прошлом, юбилейном году Победы из бюджета была перечислена солидная сумма, и многое удалось сделать. В этом году на ветеранов денег бюджетных не хватило.

По плану 120 ветеранам ВОВ в нынешнем году отремонтируют квартиры. Но ремонта ждут еще многие. До сих пор не закрыт вопрос с квартирами: 20 участников ВОВ все еще ждут новых квартир. По Указу президента должны получать квартиры те, кто остро нуждается в жилье, у кого жилая площадь меньше положенной нормы. А как быть с теми, кто с послевоенной поры живет в собственном доме, обветшавшем за долгие годы?!

Проблем еще много, и мы, и администрация, и правительство в долгу перед теми, кто завоевал Победу на фронте и в тылу. Проблемой остается и качество медицинского обслуживания ветеранов, особенно в части обеспечения их лекарственными препаратами. Эта проблема усложняется тем, что с каждым годом становится все больше лежачих, беспомощных, требующих лечения и ухода на дому. Казалось бы, сегодня

полностью укомплектован врачами наш ветеранский госпиталь: врачи, узкие специалисты в определенные дни приходят в госпиталь и дают консультации. Но... нет в госпитале рентгеновского аппарата, а остальное медицинское оборудование старое.

Ветеранское движение держится на энтузиазме старшего поколения, но работа в первичных ветеранских организациях требует от председателей сил и времени ежедневно. Неуважительно оставлять их без материального поощрения. Хотя бы скромного, хотя бы к праздникам.

Конечно, позволяет решать многие проблемы ветеранов администрация города и управление по делам молодежи, и центр «Аванпост», и добровольные помощники, которых мы сегодня называем спонсорами. Нынче именно спонсоры и отзывчивость, понимание многих учреждений и предприятий помогли по сути без денег провести множество интересных праздничных мероприятий: торжественных вечеров и встреч. Например, 24 мая завершится гала-концертом очередной, уже 7-й по счету фестиваль самодеятельного творчества ветеранов, членов 28-и ветеранских клубов Тюмени.

Будем жить! Будем трудиться по мере сил! Поздравляя всех ветеранов ВОВ с 66-й годовщиной Победы, хочется пожелать здоровья и по возможности долголетия, оптимизма, любви и внимания их детей, внуков и правнуков! И веры в то, что наши усилия по воспитанию молодежи в духе преданности Родине принесут свои плоды! Всех с великим праздником Победы!

Петр Григорьевич Похвалин

Участник ВОВ. Ордена: «Отечественной войны» 1 степени, «Красной Звезды», «Славы» 3 степени

Мы всегда держались

Призвали меня 12 августа 1942 года. Направили в Свердловск на трехмесячные курсы радиотелеграфистов. По окончании курсов отправили на фронт под Сталинград. Я попал в 45-ю механизированную бригаду, перед которой стояла задача не дать немцам прорваться на помощь к окруженной армии Паулюса. С нами были 47-я и 49-я танковые бригады, сформированные из моряков. Шли с боями до Белой Калитвы Ростовской области.

После этого меня направили в 259-ю дивизию, которая стояла в обороне на Северном Донце, не давая немцам форсировать реку. Я в это время был минометчиком: когда мы стояли в обороне, меня направили на трехмесячные курсы младших командиров. Окончив курсы, вернулся в эту же дивизию, назначили командиром минометного расчета. К тому времени началось наступление. Была поставлена задача – форсировать реку. В том месте река была очень широкой – метров 500. Готовили плоты. Перед форсированием началась артподготовка, продолжавшаяся часа полтора. После форсирования реки с боями заняли город Красный Лиман в Донбассе. После освобождали города: Шахты, Константиновку, Орджоникидзе, вышли на Украину, освободили города: Днепропетровск, Желтые Воды, Кривой Рог.

Когда шли по Украине, в селе Чапаевка я был легко ранен осколком в левую руку. Лечился месяц в госпитале. А вскоре заболел малярией. Снова лежал в госпитале. После выздоровления отправили на пересыльный пункт. Там меня направили в маршевую роту, в отдельный истребительный противотанковый батальон, который двигался на Перекоп. Форсировать стали ночью. Сиваш переходили вброд, тащили на себе пушки и противотанковые снаряды. Перед форсированием была поставлена задача – отражать танковые атаки немцев. С боями прошли по территории Крыма, освободили города Мелитополь, Симферополь, подошли к Сахарной Головке и Сапун-горе. Там меня ранило осколком в левую ногу. После выздоровления направили в 339-ю дивизию, двигающуюся на Польшу. Освобождал польские города, в том числе и Варшаву, за что

получил медаль «За освобождение Варшавы». Дошли до реки Одер. В четыре часа утра, это был февраль месяц, начали переправу – лед от берегов оттаял, пришлось настилать доски, так и переправились.

Трое суток нас бомбили немецкие самолеты, взрывали лед. Немцы пытались сбросить нас в реку, но мы отбивали по 3-4 атаки в день и держались.

После недельного отдыха переправились на понтонах для занятия второго плацдарма, за что меня наградили орденом Красной Звезды.

До Берлина оставалось 60 километров. Подтянули все войска, которые двигались в этом направлении, включили все прожектора, ночью начался штурм Берлина. Вошли в город. Бои шли за каждый дом, за каждый этаж.

За участие в штурме Берлина я был награжден орденом Славы третьей степени и медалью «За взятие Берлина». Но немцы еще не капитулировали, так как на Зееловских высотах находилась крупная группировка немцев, нас направили на их уничтожение. Немцы жестоко сопротивлялись и не верили, что Берлин взят нашими войсками. В этом бою взяли в плен более 300 человек. За эту операцию я получил письменную благодарность от Сталина, а также благодарность за форсирование Одера. Переправлялся через Эльбу для встречи с американскими союзниками. После Победы я еще служил два года. Демобилизовался в апреле 1947 года.

Нина Алексеевна Вологодская

Участница ВОВ. Медали: «За отвагу»,
«За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина»

Далеко, но сердцем памятно...

Для меня то время началось с 23 мая 1942 года, когда нас, 30 девушек-добровольцев, направили из Тюмени в формировавшуюся в Омске 308-ю стрелковую дивизию. Прибыли под вечер. Разместились в землянке. В такую обстановку я попала почти со школьной скамьи, поэтому все было необычным и не очень понравилось. Теперь смешно, а тогда захотелось домой.

Наутро, в 6.00, сигнал побудки поднял нас на физзарядку, умывались в Иртыше. Как новички, завтракали в последнюю очередь – не хватало котелков. Так потекла солдатская жизнь.

Уже на следующий день был 30-километровый поход. Ох, и достался он мне в тфельках на каблуках. Но вскоре нас все же обмундировали: выдали черные гимнастерки, брезентовые ремни, солдатские ботинки с обмотками, из которых предприимчивые девчата сшили чулки. Юбок не было, разрешили ходить в своих.

Постепенно мы привыкли к походам и учениям. Проходили же они почти через день. Со временем стали бойко форсировать водные преграды, стрелять, бросать гранаты, перевязывать и выносить из-под условного огня раненых.

После интенсивной военной подготовки в Омске перебазировались ближе к районам боевых действий. Здесь нас оснастили по всем правилам и распределили по подразделениям. Я была назначена санинструктором в первый батальон 339-го стрелкового полка той же 308-й дивизии.

Его санитарным взводом командовал тогда военфельдшер Аносов, помощником стал Сева Цымбалюк. Кроме них здесь были и стали моими подругами Маруся Елькина – командир отделения, Вера Левчук, Надя Печенкина, Зоя Буторина, Аня Берестенко, Римма Груздева, Саша Байгозина, Гоня и Катя Дюковы, Поля Гвоздакова, Лида Мурзина, Шура Казанцева, Тоня Шулепова, Тася Маталасова, Галя Титова.

Когда немцы подступили к Волге, нашу дивизию ускоренным маршем направили к линии фронта. В первый бой вступили буквально с колес.

Перед рассветом прочно заняли боевые позиции, окопались. После бессонной ночи я задремала, и вдруг сквозь сон слышу крик нашего командира: «Раненые!» Немедленно вскочив, побежала вслед за бойцами, перебежками двигавшимися в сторону немецких траншей. Мы стали подбирать и концентрировать пострадавших в одном месте, а уже оттуда переправлять их в санроту.

Мой первый раненый оказался крупным дядей, а мне не было и девятнадцати. Представьте себе невыносимую жару, жуткую пальбу вокруг. Что делать? Положила я его на плащ-палатку и километра два тащила ползком в укрытие. Сил едва хватило. Было страшно и очень жалко солдата. Плача, вынесла из боя своего первенца живым.

Потом стало легче. В тяжелом и опасном труде шли дни и ночи. Пренебрегая опасностью, мы оказывали бойцам экстренную помощь, всячески стремились спасти им жизнь.

Были потери и среди нас, медиков. В боях под Котлубанью первой погибла Тоня Шулепова из Новой Заимки. Была она очень бойкой, все ее интересовало, все надо было познать. Везде успеть. Ранило тогда и нашего фельдшера Аносова, его заменила Маруся Елькина.

Вскоре нас перебросили непосредственно в обороняющийся Сталинград. Переправлялись к нему через Волгу на лодках. Я страшно боялась, так как не умела плавать. И вот мы движемся, самолеты бомбят, кругом водяные столбы, огонь, не понять, где и что творится.

Первое, что ужаснуло в городе, - его жители. Женщины и дети в панике бежали кто куда: среди пламени, грохота и разрывов. Ребятишки оставались без родителей. Матери теряли детей.

Поначалу мы обороняли железнодорожную станцию, затем заняли пристанционный сквер. Вражеский огонь был настолько плотным, что нельзя и голову поднять. Много убитых, а еще больше раненых. Мы едва справлялись.

В том сквере погибла Галя Титова, бывшая учительница, тоже из Новой Заимки. Здесь же ранило Веру Левчук, Машу Елькину и некоторых других соратниц.

Бои продолжались. Были они тяжелыми, кровопролитными. Наши бойцы бились за каждую улицу, дом, квартиру. Нередко случалось: в одном доме – мы, в соседнем – немцы, на одном этаже противник, на другом – мы. Пополнение обычно прибывало ночью. Днем наши солдаты отбивали атаки или сами контратаковали. А к вечеру их ряды редели настолько, что, бывало, принесут нам ужин, а есть его уже некому.

В последующие недели мы занимали оборону на берегу Волги. Первое время фрицы кричали нам сверху: «Русь! Буль-буль!», а впоследствии униженно просили у нас напиться, так как трубопровод в городе был разрушен, и они сидели без воды.

Когда нашу 308-ю стрелковую дивизию выводили на отдых, никому из оставшихся в живых не верилось, что среди такого ужаса удалось выстоять. Но гордились, что выполнили приказ - не подпустили врага к Волге.

После продолжительной передышки и переформирования дивизия вновь отбыла на фронт. С тяжелыми и упорными боями мы непреклонно продвигались на Запад. Наши полки среди первых ворвались в Орел и стали гвардейцами. Затем мы освобождали города и села Белоруссии, били фашистов в Восточной Пруссии и непосредственно на территории Германии. За годы войны мною были вынесены с поля боя сотни солдат и офицеров. И тем счастлива.

Наконец наступил долгожданный День Победы. Гитлеровский фашизм волею советского солдата был поставлен на колени и позорно капитулировал. Мы откровенно любовались в Берлине развевающимся над поверженным рейхстагом Красным Знаменем. И не было предела нашей радости. И было огромное ощущение фронтового братства.

В сентябре 1945 года я в звании старшего сержанта медицинской службы демобилизовалась и вернулась домой, в Тюмень, с чувством исполненного долга перед Родиной и народом. Долгие годы продолжала служить медиком.

**Татьяна
Оносова**

Два фронта, одна победа

Так распорядилась война: Михаил Романович, паренек из деревни Ивановка Ялutorовского района, после тюменского военного училища (эвакуированного из Таллина) молоденьким лейтенантом-зенитчиком ушел на фронт...

Полина Георгиевна, в начале войны 11-летняя девчушка из деревни Юргинка Юргинского района, стала «воевать» в далеком сибирском тылу, в колхозе «Красный Октябрь»...

Каждому из них хватило военного лиха. У каждого из них был свой фронт. А вот Победа была – одна! На всю оставшуюся. Победа, которая принесла не только мир, но и семейное счастье Метелевых в 47-м мирном году. Тоже одно на двоих. И тоже на всю оставшуюся.

Солдатская судьба Михаила Романовича сложилась непросто: первые бои в составе 3-го Белорусского фронта в Прибалтике, на самой границе с Германией, затем – сражения на земле врага, неистовое желание дойти до Берлина, до самого логова ... Не всем досталось солдатское счастье брать бункер Гитлера, водружать на Рейхстаге знамя долгожданной Победы: лейтенант Метелев закончил свой собственный бой с фашистами в Восточной Пруссии, в районе немецкого города Гольдап. Отчаянно сражавшимся немцам удалось отрезать от основных частей советской армии 88-ю стрелковую дивизию, в том числе и пулеметно-зенитный взвод Метелева, вклинившихся в глубину противника на 12-15 и по фронту на 20 км. Измотанная за два месяца непрерывных боев, понесшая значительные потери дивизия оказалась в очень сложном положении. Соседние части не смогли оказать должной помощи, а фашисты подтянули свои резервы. В тот памятный день уже начала 45-го бой начался с ураганного огневого налета немцев, затем пошли танки... Одна мина упала в расположение взвода, был убит ст. сержант Бугаев, воевавший в зенитных войсках с 41-го, старший друг и боевой наставник Михаила Романовича... Его самого только засыпало землей, прошло осколком ухо... Ярость, гнев, желание во что бы то ни стало отомстить за смерть товарища добавили сил: подпустили немецкие танки на 200 метров, ста-

ли отсекал немецкую пехоту. Но и немцы на своей территории сражались с неистовой силой обреченных, снова и снова шли в атаку, танками отнесли в овраг. Один танк уже на расстоянии 20 метров. Кто-то из бойцов точно бросил бутылку с зажигательной смесью - горит, гад... Но взвод тает... Убитые. Раненые... Кольцо окружения сжималось... Рассвет застал на окраине города Гольдап. Нашли подвальное помещение, решили переждать до темноты, но не так-то просто остаться незамеченным довольно большому количеству солдат. Противник подошел вплотную: «Рус, сдавайся!» - «Нет!»

Неравный бой был коротким: взрыв, один, второй, третий... Четвертого лейтенант Метелев уже не услышал... Очнулся, когда его, окровавленного, несли, пытаясь выбраться из окружения, восемь солдат его взвода. Не удалось. Плен, правда, совсем недолго: в воздухе уже пахло победой. Однако родители Михаила Романовича успели в феврале 45-го получить похоронку на сына... А он выжил! Еще до подхода советских войск пленные освободили себя сами - перепуганные немцы уже разбежались, спасаясь кто как может. Потом Михаилу Романовичу пришлось охранять пленных немцев - вот такой зигзаг сделала солдатская судьба.

Тыловая дорога юной Полины Георгиевны была прямой и ясной: надо работать, чтобы победить. И все четыре военных года - трудная, совсем не детская работа в колхозе. Скидок на возраст было немного: пахать на лошадях «доверяли» только мальчишкам, а драгоценное зерно вручную бросали в землю по весне только оставшиеся в деревне женщины и старики. Но и все остальное, выпавшее в годы войны на долю детей и подростков, - это подвиг, ежедневный и осознанный. За него у Полины Георгиевны - медаль «За доблестный труд в ВОВ».

Победа в мае 45-го принесла ни с чем не сравнимую радость, но долго еще не избавляла от голодной и трудной жизни. А вот счастье, личное, семейное, подарила! Приходили солдаты-победители в их деревню. Приехал учительствовать в их начальную школу и Михаил Романович. Конечно же, заглянул на сиделки молодой парень, а там... 17-летняя Полинка, сероглазая, с темно-русскими косами ниже пояса. Не устоял фронтовик, да и «крепость» не устояла: недолго молчаливый гость приходил в дом понравившейся девчонки, которая, впрочем, стесняясь, убегала в другую комнату, оставляя парня беседовать с замужней сестрой.

Но разве мог отступить не струсивший в боях солдат?!

Без объяснения в любви, просто пришел сватать вместе с бабушкой Федорой, у которой жил на квартире. На столе появились пироги из картошки и горсточка муки, брага... Так и поселилось там семейное счастье

На снимке: Михаил Романович Метелев, Полина Георгиевна Метелева и их четырехлетний сын Метелев Валентин. Фотография сделана в 1952 году.

Метелевых: а о любви и сегодня больше говорят глаза супругов, нежели слова. И правда, зачем много говорить, если все 64 года совместной жизни вместе, рядом. Михаил Романович всю послевоенную жизнь не просто учитель, но и директор школы, «Заслуженный учитель РФ», получивший это высокое звание за любовь и уважение к детям, за преданность своей самой гуманной профессии. Полина Георгиевна не успела получить хорошего образования, зато успевала и на работе, и дома, где ее ждали четверо детей: два сына и две дочери.

Жизнь семейная легкой не была, зато была надежной: в семье всегда мир, покой. Лейтенант Метелев без боя «сдал» командирские полномочия своей жене: рабочий день у учителя «безразмерный», и жена это понимала, принимая на себя хлопоты по дому. Правда, тяжелую мужскую работу еще до школьного звонка успевал, опять же без лишних слов, глава семьи, а позднее и подраставшие ребятишки помогали. Детей воспитывали тоже без нудных нотаций, своим примером и отношением к делу и людям.

Так вот и пролетели 64 года совместной жизни Метелевых. Дети: старший Валентин, юрист, следователь, уже пенсионер, младший Юрий еще работает, дочери Галина и Нина – обе граверы, потому что с детства проявили способности к рисованию. И все они рядом со своими любимыми стариками, даже Нина, живя в Москве, всегда и во всем готова помочь. А помощь сегодня очень нужна: «догнала» война Михаила Романовича, третий год он уже лежит после тяжелого инсульта и опять же глазами объясняет жене, как благодарен и любит ее. К счастью, он успел не только рассказать детям о своей солдатской судьбе, но и написать воспоминания о боях, о друзьях-товарищах, о земляках, не вернувшихся с фронта... Эти от руки написанные и уже немного пожелтевшие листочки как реликвия хранятся в большой семье Метелевых, где на сегодня уже 10 внуков и 12 правнуков. Почти все живут в Тюмени, в квартире родителей-дедов каждый день то телефонный звонок, то гости, которые не чаю попить пришли, а помочь...

К празднику Победы нынче, как и всегда, тоже готовились вместе: одна внучка вымыла окна в квартире дедов. Другая - покрасила волосы бабушке Полине (не хотят внуки видеть ее старой и седой!). Внуки Миша и Рома на руках принесли деда-гвардейца в ванную, по-солдатски «отдраили» с головы до пят. Сын Валентин побрил отца, сын Юрий - подстриг, дочь Галина пирогов напекла...

Отчего так хорошо и гладко в жизни у всех Метелевых? Женятся и выходят замуж навсегда, детей и внуков растят в любви и заботе, работают на совесть...

«В семье, у родителей так было заведено, может, оттого и мы такие...» - попытались мне объяснить Валентин Михайлович, Юрий Михайлович и Галина Михайловна, по одному только звонку матери приехавшие в родительскую квартиру помогать Полине Георгиевне рассказывать большую семейную историю длиною в 64 послевоенных года.

**Игорь
Ермаков**

Тюменцы-фронтовики – Герои России

Семьдесят лет назад началась Великая Отечественная война. Наши земляки сражались на всем протяжении советско-германского фронта: от Баренцева моря до Черного. Бойцы земли тюменской участвовали в освобождении стран Европы от фашизма, штурме Берлина, а также приняли участие в боях на сопках Маньчжурии и разгроме милитаристской Японии.

103 уроженца и жителя нашей области за мужество и храбрость в боях с врагом получили звание Героя Советского Союза, 12 стали полными кавалерами ордена Славы.

Героями Советского Союза стали коренные тюменцы: Леонид Иокифович Васильев, Виктор Елисеевич Бугаев, Борис Константинович Опрокид-нев, Виктор Леонидович Худяков.

В 1985 году ушел из жизни последний тюменский Герой Советского Союза Петр Яковлевич Панов.

Спустя полвека после Победы высокое звание Героя «отыскало» двоих фронтовиков, чья жизнь была связана с городом Тюмень - Героями России стали Анатолий Васильевич Дорофеев и Павел Павлович Сюткин. Они получили звание Героя Российской Федерации спустя более полувека после великой Победы.

О жизни и подвиге ветеранов – Героев России и рассказывается на страницах биобиблиографического словаря «Тюменцы – Герои России», подготовленного к изданию автором этих строк.

Анатолий Васильевич Дорофеев

25 марта 1920 г. – 22 февраля 2000 г.

Полковник в отставке

Герой Российской Федерации – 6 июля 1995 г.

Указ Президента РФ № 679

Медаль «Золотая Звезда» № 179

Анатолий Васильевич Дорофеев

Родился в деревне Лызгач Юрьяхинского района Кировской области. В 1935 году окончил Верходворскую школу-семилетку и Кировский техникум лесного хозяйства.

После окончания техникума работал чертежником Кировского облземотдела и типографии газеты «Кировская правда». Затем трудился в колхозе «Коминтерн» Верходворского сельсовета Кировской области. В Красной армии с 24 декабря 1939 года.

17 июня 1941 года окончил 1-е Тюменское военно-пехотное училище. Командир курсантского взвода Ульяновского пехотного училища. 29 июня 1942 года женился на Ирине Александровне Кравчиковой – дочери репрессированного инженера А.Э. Кравчикова. После этого переведен из училища командиром взвода 66-го учебного снайперского полка 11-й запасной стрелковой бригады. В апреле-сентябре 1943 года прослушал ускоренный курс Военной академии связи в Томске.

С 8 октября 1943 года – в действующей армии. Командир 3-го стрелкового батальона 17-го гвардейского стрелкового полка 5-й гвардейской стрелковой дивизии. Участник освобождения Белоруссии и Польши. Особо отличился в боях на территории Восточной Пруссии с 18 по 26 апреля 1945 года. Первым ворвался в порт-крепость Пиллау (ныне российский город Балтийск), первым вышел к заливу Фриш-Хафф и к косе Фриш-Нерунг. Будучи ранен, не покинул поле боя. Представлен к званию Героя Советского Союза, но орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» не получил по причине женитьбы на дочери «врага народа».

После Победы продолжал службу в армии. В 1951 году окончил оперативно-командный факультет Военной академии имени М.В. Фрунзе. В 1951-1959 годах – заместитель начальника оперативного отдела штаба Закавказского военного округа. С 1960 по 1973 годы – преподаватель истории военного искусства Бакинского высшего военного общевойскового командного училища. Доцент. Кандидат военных наук.

В 1973 году уволился в запас. Жил в Майкопе, а затем в городе Железнодорожный Московской области. В 1980-1985 годах – инженер НИИ «ВОДГЕО». С июня 1985 года – пенсионер.

В 1994 году юные поисковики из города Кирова обнаружили в картотеке Центрального архива Министерства обороны РФ в городе Подольске наградной лист на майора Дорофеева. Представление пересмотрели в управлении наград администрации президента России, и справедливость восторжествовала.

Последние годы жизни Герой России Анатолий Дорофеев провел в городе Железнодорожный Московской области. Похоронен с воинскими почестями на Бабушкинском кладбище города Москвы.

На здании школы в селе Верходворье Кировской области укреплен мемориальная доска в честь ее выпускника фронтовика-Героя России.

Награжден: орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды и медалями.

Библиография:

1. Анатолий Васильевич Дорофеев (1920-2000)//*Краеведческий альманах. – Железнодорожный, [б. г.]. – Вып. 2.– С. 9-10.*
2. [Дорофеев Анатолий Васильевич]//*65 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне: тюменцы – герои Советского Союза и России, полные Кавалеры ордена Славы: календарь 2010-2011/Гл. Упр. спец. мероприятий Тюм. обл. – Тюмень, [2009]. – С. [22].*
3. Ермаков И. И. Дорофеев Анатолий Васильевич/И.И. Ермаков//*Большая Тюменская энциклопедия: в 3 т./гл. ред. Г. Ф. Шафранов-Куцев. – Тюмень, 2004. – Т. 1: А-З. – С. 407.*
4. Ермаков И. И. Судьба комбата/И.И. Ермаков//*Тюменский курьер. – 2007. – 15 дек. (№ 205). – С. 3.*

*Павел Павлович
Сюткин*

Павел Павлович Сюткин

1 апреля 1922 г.

Полковник в отставке

Герой Российской Федерации – 7 марта 2008 г.

Указ президента РФ № 332

Медаль «Золотая Звезда» № 904

Уроженец деревни Заполена Поломского, ныне Белохолуницкого района Кировской области. Жил в деревне Бобино Слободского района Кировской области и учился в сельской школе.

В 1932 году вместе с матерью переехал в Тюмень. Выпускник тюменской средней школы № 21 1939 года. С 1939 по 1941 годы – матрос рейдового буксира «Орел» Тюменского речного порта и Обь-Енисейской речной экспедиции. В 1941-1942 годах работал на тюменском заводе № 762 («Механик») – ныне Тюменский станкостроительный завод.

В Красной армии добровольно с сентября 1942 года. Окончил ускоренный курс 2-го Ростовского военного училища самоходной артиллерии, эвакуированного в город Молотов (ныне – Пермь).

Участник Великой Отечественной войны с октября 1943 года. Командир СУ-152, а затем командир батареи ИСУ-152 373-го отдельного гвардейского самоходно-артиллерийского полка 3-го Белорусского фронта. Особо отличился в боях в Восточной Пруссии в районе порта-крепости Пиллау (ныне Балтийск). За время участия в боях лично уничтожил 10 танков врага. 1 апреля 1945 года представлен к званию Героя Советского Союза, но награду не получил.

24 декабря 1946 года вторично представлялся к званию Героя командованием 4-й гвардейской танковой армии. Однако и это представление затерялось.

В 1951 окончил Военную академию тыла и транспорта. Служил в армии до 1961 года, пока не попал под сокращение офицерского состава, известное под названием «миллион двести». После ухода в запас с должности начальника тыла стрелковой дивизии жил в Эстонии. В 1995 году поселился в городе Сочи, где проживает и сегодня.

Представление к званию Героя России реализовано только в 2008 году по инициативе члена совета ветеранов Краснодарского края Григория

Багратовича Гвазавы и главного редактора газеты «Вятский край» Василия Смирнова.

Российскую медаль «Золотая Звезда» Павел Павлович получил в Кремле 29 апреля 2008 года из рук Владимира Владимировича Путина.

65-летие Победы Павел Павлович встретил в городе Кирове, а 14 августа 2009 года он принял участие в праздновании 65-летия Тюменской области, побывав в Тюмени и встретившись с учителями и учащимися гимназии № 21, которую окончил перед войной.

В апреле 2011 года полковник в отставке Сюткин стал одним из первых участников акции «Гора Олимп» в Сочи. Он лично нарисовал на холсте свой символ будущей зимней Олимпиады 2014 года и пожелал побед и успехов спортсменам России.

Награжден: советскими орденами Красного Знамени, Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, российским орденом Почета и медалями.

Библиография:

1. Галицких О. Герой России Павел Сюткин/О. Галицких//Российская газета-Неделя. – 2008. – 24 июля (№ 4714). – С. 16.
2. Ермаков И.И. Герои рядом/И.И. Ермаков//Натурал. – 2010. – № 1. – С. 96.
3. Ермаков И.И. На фронт ушел он из Тюмени/И.И. Ермаков//Тюменский курьер. – 2009. – 10 марта (№ 36). – С. 5.
4. Кубочкина В. Герой России. Высокая награда нашла Павла Сюткина через 64 года.../В. Кубочкина//Тюменские известия. – 2009. – 28 авг. (№ 151). – С. 2.
5. [Сюткин Павел Павлович]//65 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне: тюменцы – герои Советского Союза и России, полные Кавалеры ордена Славы: календарь 2010-2011/Гл. Упр. спец. мероприятий Тюм. обл.; худож. Ю. В. Таратунин. – Тюмень, [2009]. – С. [22].
6. Терев. Н. Лучшие воины-сибиряки/Н. Терев//Тюменские известия. – 2009. – 19 июня (№ 107). – С. 1.

70-летие начала ВОВ

Заявление Советского правительства

...Сегодня, в 4 час утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие... Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора...

Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей...

Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу...

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашего Советского правительства...

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!

В.М. Молотов

Из Заявления Советского правительства в связи с вероломным нападением фашистской Германии 22 июня 1945 г.

С Заявлением в 12 ч. 00 мин. выступил по радио нарком иностранных дел В.М. Молотов

Выступление Иосифа Сталина 3 июля 1945года

«...Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, полных нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечивание, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение...»

Из выступления по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина 3 июля 1945 г.

И.В. Сталин

У памятника «Прощание»

*Легко бежала босиком
По пыльной Первомайской
В любимом платье выпускном –
Успеть бы повидаться!
Успеть увидеть милый взгляд,
Как в танце, чуть обняться
И пожелать
Скорей домой
С Победой возвращаться!
Надев шинель,
Он знал уже,
Что это не свидание:
Мужчины едут на войну –
Им предстоит прощание.
В пришкольном парке
Тих гранит,
Звучат лишь только имена.
Резцом и чуткою рукой
В них память запечатлена.
Спустя года, приди к нему
Как прежде, одноклассница,
Не в довоенном выпускном,
А просто в светлом платье.
И красных не носи цветов,
К подножью не садись.
Ты только нежно,
Как тогда,
Рукою прикоснись.*

Н. Антуфьева

**Александр
Петрушин**

Арифметика войны

Несмотря на заявление основателя советского государства Владимира Ильича Ленина, что «социализм - это учет», контроль за состоянием мобилизационных ресурсов в предвоенный период осуществлялся из рук вон плохо. Потому что мобилизационные закрома Советского Союза считались неисчерпаемыми.

Милитаризированное сознание

Такое психологическое состояние нации определялось в Российской империи и Советском Союзе формулой «армия есть мобилизованный народ, а народ - отдыхающая армия». Образ врага, каждый раз нового (французы, турки, англичане, японцы, немцы, австро-венгры, белогвардейцы, поляки, финны, снова немцы...) и каждый раз более опасного, чем предыдущий, подобно маслу, смазывает шестеренки военного механизма, заставляя население страны постоянно жить ощущением войны, явной или скрытой.

С учетом начавшейся 1 сентября 1939 года общеевропейской войны советское политическое и военное руководство кардинально изменило как структуру Красной армии, так и систему мобилизации.

Переход от традиционной территориальной системы (ополчения) к регулярно-кадровой увеличил численность армии мирного времени с 1,5 миллиона человек на 1 января 1938 года до свыше 5 миллионов бойцов и командиров в июне 1941-го.

Летом 1941 года Вооруженные Силы Советского Союза состояли из Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), Рабоче-Крестьянского Военно-Морского флота, пограничных войск и внутренних войск. В Красную армию входили сухопутные войска, воздушные силы и войска противовоздушной обороны.

На 22 июня сухопутные войска Красной армии состояли из четырех фронтов, 27 армий, 29 механизированных корпусов, 62 стрелковых корпусов, четырех кавалерийских корпусов, пяти воздушно-десантных корпусов, 303 дивизий, 57 укрепленных районов и пяти отдельных стрелковых

бригад, поддерживаемых 10 противотанковыми бригадами, 94 полками корпусной артиллерии, 75 полками артиллерии Резерва Главного командования и 34 инженерными полками. 303 дивизии включали 198 стрелковых, 61 танковую, 31 механизированную и 13 кавалерийских.

К началу 1941 года в стране было 49 миллионов мужчин в возрасте от 15 до 50 лет (общая численность населения СССР составляла тогда 198 млн человек).

22 июня они услышали по радио Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 год включительно» (те, кто родился в 1919-1922 годы, уже служили по призыву в армии, на флоте или в войсках НКВД).

Телеграмма N 2206 наркома обороны маршала Тимошенко «О призыве из запаса лиц среднего, младшего и рядового состава для проведения мобилизации» поступила в военкоматы в ночь с 22 на 23 июня. С 1 августа 1941-го мобилизацию распространили на мужчин 1885-1904 годов рождения, для чего увеличили срок пребывания в запасе до 55 лет и призвали в армию родившихся в 1923-1924 годах (призывной возраст снизили до 18 лет, а в 1944-м - до 17).

В целом, считая первоначальные сухопутные войска Красной армии и силы, мобилизованные к 31 декабря 1941 года, за первые шесть месяцев войны направлены на фронт примерно 483 стрелковые, 73 танковые, 31 механизированная и 101 кавалерийская дивизии - всего 688. Если учесть здесь бригады (стрелковые, лыжные и морские - из моряков, сошедших на берег), приравнивая две бригады к одной дивизии, то можно добавить еще 133 дивизии, получив общее число в 821 соединение дивизионного уровня.

Мобилизационные ресурсы той части Омской области, из которой в августе 1944 года возникла Тюменская область, были относительно невелики. Общая численность населения здесь к началу войны едва превышала 800 тысяч человек. Высланное в 30-е годы на Тобольский Север крепкое крестьянство - «кулаки» - считалось «неблагонадежным» и в Красную армию не призывалось. На учете мужчины-спецпоселенцы состояли не в военкоматах, а в спецкомендатурах НКВД. Эти ограничения в правах отменили только в 1942 году.

Но из таких небольших мобресурсов Тюмень, Югра и Ямал отправили на фронт до 250 тысяч человек. В 1941 году в Тюмени и в Ишиме были сформированы 368-я и 384-я, а через год - 175-я и 229-я стрелковые дивизии, а также три бригады - стрелковая и две истребительно-противотанковые. В Тюмени разместились три военно-пехотных училища, которые выпустили

около 12 тысяч лейтенантов, а более 20 тысяч курсантов, не доучившись, ушли на самые гибельные участки обороны - под Москву, Ржев и Харьков.

По данным военных статистиков, Наркомату обороны к концу 1941 года после отмобилизации было представлено свыше 14 миллионов человек из общего ресурса в 20 миллионов.

По спискам и по актам

Учет мобилизованных на войну красноармейцев заключался в военкоматах к отметкам (записям) в алфавитных журналах: фамилия, имя, отчество, год рождения, редко - адрес. Основная часть мобилизованных через военкоматы шла в армию в качестве маршевого пополнения. Примерно треть была зачислена в соединения и части, формируемые в республиках, краях и областях. Имевших среднее образование или «семилетку» направляли в военные училища.

В начале войны боевая подготовка мобилизованных военнообязанных была условной. В спешке скомплектованные, плохо оснащенные, эти части фактически изначально обрекались на гибель, что полностью осознавали военные специалисты. Начальник отдела управления боевой подготовки НКО СССР комбриг Федоров в разговоре с командирами уже в первый день войны прогнозировал: «Куда нам сейчас до обучения. Теперь будем давить массовостью - людьми, да и стоит ли их хорошо учить, если будут бросать в бой дивизию за дивизией, пока не остановят немецкое наступление».

Подобные настроения присутствовали и в самой солдатской среде. Приведем лишь одно свидетельство ветерана войны Коробейникова:

«Пока я был взводным и ротным на фронте, не одна тысяча солдат прошла через мои руки. Но немногих я убедил, что в окапывании - жизнь и спасение наше. Раз как-то собрал весь взвод, чтобы разъяснить пользу окапывания и устыдить бойцов, воззвать к их чести, достоинству и разуму.

- Вы только поглядите, - говорю, - как немцы окапываются: в траншею к ним прыгнешь, как будто в колодец. А щели, укрытия, лисьи норы, а блиндажи! Вот почему и потери у них меньше в личном составе, и выкорчевывать их оттуда попробуй-ка! Не так-то просто.

Расписал я прелести немецких укреплений. Думаю после этого: ну, повернул им мозги в нужную сторону. Ничего подобного. Один встает, такой ухарь-купец, и парень, кажется разумный на вид, а говорит:

- Что вы, товарищ старший лейтенант, немцев нам в пример ставите? Они за

каждую деревушку и маленькую высотку цепляются потому, что смерти и нас боятся. А мы их в гробу видели. Если мы каждый раз в землю будем зарываться, так когда мы до Берлина дойдем? Нет, пусть уж они за свою шкуру дрожат. А нам некогда. Нам победить надо, да поскорее. Эвон сколько нас!»

Нам, живущим в эпоху всеобщего учета персональных данных и привыкшим к различного рода документам, удостоверяющим личность (свидетельство о рождении, паспорт, заграничный паспорт, военный билет, водительское, пенсионное, служебное удостоверение, банковские карточки.), трудно поверить, что мобилизованные военнообязанные не имели никаких документов, подтверждающих, что они - воины Красной армии. Их призывали, отправляли в войска и списывали «в расход» по спискам.

Широко известный «смертный медальон» был введен «Положением о персональном учете потерь и погребений личного состава Красной армии» (приказ НКО от 15.3.1941 г. N 138). Он представлял собой эбонитовый пенал небольшого размера черного цвета шестигранной формы с завинчивающейся крышкой. Внутри вкладывались два листка бумаги, свернутые в трубочку. На них военнослужащий должен был записать свои личные данные и адрес родственников. Предполагалось, что в случае гибели в бою перед погребением один экземпляр останется в медальоне при покойном, а второй будет сдан в штаб части.

Роль документа (без печати и других официальных реквизитов), удостоверяющего личность военнослужащего, этот медальон не играл. К тому же среди красноармейцев существовало стойкое поверье, что, заполнив эти листки, они подписывают себе смертный приговор - их непременно убьют. Участники поискового движения, поднимающие из новгородских болот останки погибших в окружении бойцов и командиров 2-й Ударной армии, рассказывают, что заполненные записки они находят в одном-двух медальонах из сотни.

Приказом НКО от 17.11.1942 г.

N 376 эти медальоны отменили и исключили из табелей снабжения.

В октябре 1941-го для удостоверения личности военнослужащих в тылу и на фронте ввели красноармейскую книжку. При этом признавалась необходимость «освобождения частей от враждебных элементов и упорядочения учета личного состава Красной армии». Вместе с тем отмечалось, что «независимо от красноармейских книжек вести в ротах, эскадронах, батареях и командах именные списки военнослужащих.»

Сложная обстановка на фронте не всегда позволяла производить полный и поименный подсчет потерь. Поэтому с 15 апреля 1942 года НКО прекратил поименно регистрировать потери. Их зачастую записывали по акту, а не поименно.

Такой хаотический и черствый учет потерь в военное время привел к списанию миллионов погибших и живых с вводным примечанием «пропавшие без вести».

По состоянию на 1 июля 1945 года, известно о судьбе примерно 22,5 миллиона человек, которые были мобилизованы и не погибли. Это находившиеся в Вооруженных Силах, лечившиеся в госпиталях, уволенные по ранению, инвалидности, болезни. Переведенные для работы в народное хозяйство, в военные формирования других ведомств, в польские, чехословацкие и румынские соединения. Дезертиры. Пленные, репатриированные (возвращенные) в СССР к июлю 1945-го. Не пожелавшие вернуться домой из плена.

В Подольске, в Центральном архиве Министерства обороны хранятся персональные карточки погибших солдат и офицеров. Их на май 2005 года насчитывалось 15 миллионов. Часть имен была установлена во время подворного опроса, проведенного в 1948-1949 годах военкоматами (тогда родственники не всегда знали о судьбах своих отцов, сыновей, братьев, просто отмечали: ушел на войну и не вернулся). Это почти на шесть миллионов человек больше, чем сведения начальника управления Минобороны Российской Федерации по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества генерал-майора Кирилина. 5 мая 2010 года он сообщил, что безвозвратные потери советских Вооруженных Сил - около 8,6 миллиона человек. Суммируя оставшихся в живых - 22,5 миллиона человек с погибшими и умершими, учтенными Подольским архивом (15 млн), получили, что в войне 1941-1945 годов участвовало не менее 37,5 миллиона человек, в основном мужчин (военнослужащих-женщин было мобилизовано 490 тысяч). Официальная численность мобилизованных и призванных на военную службу граждан СССР (включая армию мирного времени до 22 июня 1941 года) - 34 401 800 человек. Разница почти в три миллиона!

Шинели надеть пришлось каждому пятому в стране. А погиб и пропал без вести каждый десятый. Так что ушли на войну двое, а вернулся один.

Сведения о потерях Тюменской области в 1941-1945 годах, установленные в 1998 году комиссией «Память» под руководством фронтовика Нифонта Трофимовича Вокуева, подтверждают этот горький вывод: домой не вернулось более 103 тысяч наших земляков.

Все это говорит нам как о мужестве солдат и офицеров, так и о бездарности, жестокости и равнодушии руководителей, которые не научились беречь чужие жизни.

Точное число всех убитых, умерших и пропавших граждан Советского Союза в войне с гитлеровской Германией мы уже никогда не узнаем. Потому так важно помнить их людьми, а не «мобилизационными ресурсами».

**Вера Николаевна
Кубочкина**

«Бессмертен тот, Отечество кто спас!»

Михаил Кутузов

На Исторической площади, там, где более 400 лет назад была построена деревянная крепость - будущий «град Тюмень», стоит здание, которому историей было уготовлена особая роль в летописи первого сибирского города. В девятнадцатом столетии на этом месте в интересах купечества был построен Гостиный двор, затем тут находились казармы. Доподлинно известно, что задолго до революции и во время первой империалистической войны в этих стенах размещались воинские части. Сегодня здесь один из институтов Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий, а также военный комиссариат Тюменской области.

Но обратимся к более ранней истории. Благодаря ознакомлению с архивными документами, письмами-воспоминаниями, музейными экспонатами, а также беседам с фронтовиками восстановим некоторые ее страницы.

С чего все начиналось...

Первое военно-пехотное училище открылось в 1939 году. Сначала, по имеющимся данным Центрального архива Министерства обороны СССР, считали, что появилось оно в декабре этого года и было сформировано на базе 5-й мотострелковой бригады, прибывшей в Тюмень после боевых операций на Халхин-Голе в количестве 600 человек. Кстати, из них свыше 300 человек были награждены орденами и медалями. Иван Мясников стал Героем Советского Союза. В мемуарах маршала Г. Жукова есть упоминание об этой бригаде, входившей в состав 36-й дивизии, военачальник которой дает отличную оценку действиям подразделения и ставит об этом в известность И. Сталина.

Позднее по данным Российского государственного архива уточнили, что был еще более ранний набор. И 23 февраля 1939 года курсантами была принята присяга, сохранился даже ее текст. Но в течение долгого времени не знали о дате открытия училища. Было неясно, что же произошло с обучавшимися курсантами, когда пришло новое пополнение. Ведь не могли же они быть выпущены из его стен после кратковременной подготовки в мирное довоенное время?

Строились различные предположения. Да и автор этих строк еще 10-12 лет назад неоднократно писала о своих догадках. И вдруг – эврика! В документе ЦАМО РФ, полученном уже в 2010 году, есть строки, объясняющие истинное положение дел. «День годового юбилейного праздника училища установлен 1 января...» Значит, стала известна точная дата открытия первого военно-пехотного училища в Тюмени, а именно: 1 января 1939 года. И далее: «...при передаче Тюменского пехотного училища из Уральского военного округа в распоряжение СибВО был произведен обмен курсантами со Свердловским пехотным училищем: 547 курсантов, младших командиров срочной и сверхсрочной службы были отправлены в г. Свердловск, а взамен их прибыли курсанты январско-февральского набора... 1 января 1940 года полностью был укомплектован первый батальон, а в феврале 1940 г. укомплектовались второй, третий, четвертый батальоны... Первое ВПУ расформировано согласно приказу СибВО №0110 от 10.5.1946 г.»

Все эти сведения взяты из рапорта об истории первого Тюменского военно-пехотного училища, подписанного его начальником гвардии полковником Якимовым и начальником политотдела подполковником Чистяковым.

Март 1942 года – дата рождения еще одного училища, которое вскоре стало называться вторым. Здесь все пришлось начинать с нуля. Под штаб сначала было предоставлено деревянное двухэтажное здание на улице Казанской (ныне не сохранившееся). Само училище расположилось на территории 6-го военного городка, в районе нынешнего здания администрации Калининского округа. Курсанты жили в одноэтажных деревянных бараках, спали на двухъярусных нарах. Первоначально не имелось даже оборудованного стрельбища, и занятия по огневой подготовке проводили в овраге за училищем. Это позднее оно было создано под деревней Воронино и на озере Андреевском.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Уже в августе 41-го в Тюмень из Эстонии передислоцировано военно-пехотное училище. Формирование его началось согласно директиве Генштаба РККА от 17 августа 1940 года и размещалось оно в военном городке Тонди, получив наименование Таллиннского. Командование училища произведено из числа красноармейцев, многие из которых принимали участие в советско-финской войне. 23 февраля, в день 23-й годовщины Красной армии, училищу было вручено Боевое Красное Знамя (оно бережно хранилось в ТВВИКУ до 1982 года, затем его отправили в Центральный музей Вооруженных Сил в Москве). Первый выпуск лейтенантов вошел в состав 368-й стрелковой дивизии, позднее получившей наименование Печенгской Краснознаменной, сформированной в нашем городе в первые дни войны.

Дороже жизни – честь Отчизны

Тяжелыми и напряженными были будни курсантов всех трех училищ. Они, не считаясь с нагрузкой, активно помогали тюменским труженикам тыла: разгружали вагоны, эвакуированные из прифронтовых районов страны, помогали перестраивать предприятия на военный лад, расчищали железнодорожные пути от снежных заносов, боролись с наводнением, оказывали помощь в уборке урожая, шефствовали над соседним Зырянским детским домом. Ветераны вспоминают железную дисциплину в училище. В ту пору там не было даже гаупвахты, поскольку не было и самих нарушений. Бывший курсант Леонид Тонышев как-то рассказал, что за все время учебы он смог лишь один раз навестить свою мать, хотя ее дом находился совсем рядом.

Дмитрий Толмачев вспоминал: «На занятиях, которые проходили за городом, по команде «Ложись!» иногда приходилось падать буквально в ледяную воду. Порой портянки примерзали к сапогам. Но как помогла эта закалка на фронте!» Да, вот уж поистине, как говорил Суворов, «тяжело в учении, легко в бою!»

Надо сказать, что командирские и преподавательские кадры, в основном, были из прибывших из госпиталей офицеров – участников первого периода войны. Зачастую боевые награды за ратные подвиги им вручали позднее, уже в училище. Интересны отдельные факты той поры. Так, в марте 1943 года с введением в Красной армии погон начальник второго училища полковник А. Симонов, носивший их еще в царской армии и относившийся к ним с особым почтением, сам обучал командиров пристегивать их к военной одежде...

Бывший офицер второго ВПУ Виктор Тузов рассказывал, как часто на пополнение военных соединений уходили маршевые роты курсантов, едва прошедших курс молодого бойца. А однажды летом 1943 года за одну ночь оформили документы на 1850 человек, которых в экстренном порядке отправили на фронт. Отправка эта, как известно, производилась ночами. Бойцы шли пешком через город к вокзалу (где была так называемая «площадка слез»). И только по громкой песне, звучавшей в ночной тишине, тюменцы узнавали, куда их ведут. Вспомнил и суровый декабрь 1942 года. Тогда перед отправкой на фронт им выдали полушубки, валенки, рукавицы. И все это было сделано заботливыми руками тюменских женщин – неустанных тружениц тыла!

За годы Великой Отечественной войны три военно-пехотных училища, находившихся на Тюменской земле, дали фронту 12 тысяч офицеров, более 30 тысяч было отправлено курсантами после шестимесячной подготовки. Сражались сибиряки под Москвой, Ленинградом, на Курской дуге, штурмовали Берлин – словом, везде, где шла война. Но не всем посчастливилось, пройдя этот огненный путь, остаться в живых. Только

под Ржевом - городом воинской славы, в течение почти полутора лет сдерживавшем полчища фашистов, рвавшихся к Москве, погибло около 600 курсантов первого военно-пехотного училища. Все они захоронены на знаменитом Кургане...

Имена невернувшихся с войны находим теперь на страницах книг «Память», мраморных плитах мемориалов, скромных обелисках братских могил.

ТВПУ – кузница Героев

Сколько же их, причастных к судьбе военно-пехотных училищ? Многие годы считали, что 16, но в прошлом году был «найден» еще один выпускник – Анатолий Дорофеев. Его фамилия запечатлена на календаре, посвященном 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, и в статье Людмилы Шороховой (газета «Тюменская область сегодня»).

Некоторые из них вошли в известные нам списки, опубликованные в книгах и газетах. Это: Иван Беспалов, Федор Дозорцев, Анатолий Дорофеев, Александр Логунов, Павел Молодых, Самойло Репутин, Григорий Шевчук, Булат Янтимиров, Вениамин Егоров.

Не вошел в эти списки Темник Абрам Матвеевич, 1907 года рождения, участник боев на Халхин-Голе. В ТВПУ – с декабря 1939 по июнь 1941 г., политрук курсантской роты, звание Героя Советского Союза получил за участие в Берлинской операции посмертно (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г.)

И вновь обращаемся к архивным документам военного ведомства, где говорится о прибывших в Тюмень на учебу после боев на Халхин-Голе его участников. Вот некоторые строки из рапорта.

«На песчаных барханах берегов Халхин-Гола, в пустынях Монголии пламенные патриоты социалистической Родины бесстрашно и мужественно выполняли боевое правительственное задание по разгрому японской военщины. Новый героический подвиг вписал в историю нашей любимой Родины патриот своего народа Иван Степанович Мясников, награжденный орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» с присвоением звания Героя Советского Союза. Товарищ Мясников по 2-3 раза в день ходил в атаку, воодушевляя личным примером бойцов своего взвода. В штыковой атаке был ранен командир роты, и командир взвода Мясников принимает на себя командование ротой. С лозунгом «За Родину! За Сталина!» рота несокрушимой лавиной обрушилась на врага. Японцы, не выдержав штыкового удара, в панике отхлынули назад. Много раненых и убитых японских солдат остались на поле боя».

Из биографии Ивана Мясникова: «Родился в 1912 г. в селе Благодатское. Ныне Тайшетского района Иркутской области. До войны окончил высшие тактические командирские курсы. Участник боев на Халхин-Голе. Командир роты 5-й мотострелковой пулеметной бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено в ноябре 1939 г. С января 1940 г. – командир курсантской роты в Тюменском военно-пехотном училище, старший лейтенант. С июля 1941 г. сражался на Юго-Западном фронте, командовал третьим батальоном 1040-го полка 295-й дивизии.

С 14 августа по 5 сентября 1941 г. Мясников в составе этой дивизии стойко защищал позиции западнее Киева. Убедившись, что невозможно сломить оборону столицы Украины, немецкое командование бросило в обход ее с юга и севера мощные группировки. Поэтому советское руководство перебросило 295-ю дивизию под Чернигов, чтоб преградить путь наступающему врагу с севера. Батальон Мясникова мужественно дрался с врагом в 40 километрах юго-западнее Чернигова. Шесть дней он сдерживал превосходящие силы фашистов. 11 сентября Иван Мясников погиб в бою. Его имя присвоено школе в селе Благодатском».

Много интересного узнаем из иркутской газеты (название не сохранилось) за 26 июня 1981 г. в очерке «Герой-сибиряк», опубликованном к 40-летию обороны Киева. Оказалось, что известный советский писатель Аркадий Гайдар в качестве специального корреспондента «Комсомольской правды» был направлен редакцией в обороняющийся Киев. Он побывал на нескольких участках фронта, посетил и батальон, которым командовал Мясников. И написал об этом в статье «У переднего края», опубликованной в газете 17 сентября 1941 г.: «По какому-то едва уловимому движению мне стало ясно, что этого человека здесь уважают и глубоко любят».

Рослого, крепкого сибиряка в батальоне любили за веселый и общительный характер, за строгость и справедливую требовательность кадрового командира, за боевой опыт, приобретенный в боях против японских самураев на Халхин-Голе, и гордились, что их командир – Герой Советского Союза. Подготовкой к этому подвигу была вся его жизнь. Из газетной статьи узнаем, что переселенцы Мясниковы корнями вросли в сибирскую землю: у деда Ефима было семеро сыновей. Малолетний Иван любил своего деда и гордился им, а еще помнил о необычайном случае, когда дед однажды на крутом берегу Бирюсы нос к носу столкнулся с огромным медведем. Но не растерялся и спустил хозяина тайги с обрыва в реку...

Но остались другие курсанты и командиры за пределами публикаций. И наша задача – вернуть память о них, незаслуженно забытых.

Никто не забыт, ничто не забыто

В 1985 году по инициативе бывших курсантов первого ТВПУ: облюенкома генерал-майора В. Шалупова, полного кавалера орденов Славы Х. Якина, фронтовиков А. Гутникова и В. Туркова, в Тюмени была создана ветеранская организация трех ТВПУ. Первым ее председателем стал В. Шалупов, потом эту эстафету принял А. Гутников, сейчас руководителем является А. Нежданов. С 2006 года эта организация переименована и носит название клуба ветеранов.

Одновременно начал работу и музей, который насчитывает на сегодняшний день более 2000 экспонатов. Все началось с поиска, кропотливого, упорного, через СМИ, архивы и музеи Вооруженных сил Тюменской и соседних областей. В результате были найдены сведения о 547 выпускниках военно-пехотных училищ. Первоначально поисковую работу возглавили Г. Суходоева, Д. Журавкова, Е. Михалева. Сейчас на этом поприще вот уже в течение десятка лет трудится Лариса Бодрова. Посещение музея – всегда волнующее событие: каждый стенд, витрина или просто отдельная вещь посвящена боевым сражениям, подвигам и трудовым будням фронтовиков. Например, каска и стабилизатор от мины, привезенные А. Травниковым и Л. Тонышевым после поездки на бывший Залиманский плацдарм, что под Харьковом. А разве можно остаться равнодушным, увидев сохранившиеся документы тех далеких военных лет: залитую кровью красноармейскую книжку Якова Протасова, уроженца Ялуторовского района или подлинник благодарности, объявленной Верховным Главнокомандующим И. Сталиным выпускнику-«таллинцу» Изяславу Штейну?!

Курсанты Тюменского военно-пехотного училища

Сплав науки и отваги – инженерные войска

Особое место в нашей истории занимает Таллиннское военно-пехотное училище, явившееся «прародителем» ТВВИКУ – Тюменского высшего военно-инженерного командного училища, ныне – Тюменского военного института инженерных войск, одного из лучших военных ВУЗов России, вобравшего в себя богатейшие традиции инженерных войск за 310-летнюю историю со времен Петра Первого. Это училище за годы своего существования выпустило более 15 тысяч инженеров, которым довелось выполнять свой интернациональный долг в Эфиопии, Вьетнаме, Южной Осетии, Таджикистане, Югославии, в зоне абхазско-грузинского конфликта, Афганистане, участвовать в боевых действиях по разоружению незаконных формирований на территории Чечни и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа. Четверем выпускникам: М. Васянину, С. Жуйкову, А. Красникову, В. Ростовщикову - присвоено звание Героев России (двум первым – посмертно). Генералами стали 47 выпускников, в их числе генерал-майор Ю.М. Ставицкий (выпускник 1982 года) – начальник инженерных войск ВС РФ и нынешний начальник военного института генерал-майор М.А. Логинов.

Многовековая история инженерных войск, а также вуза, родившегося на нашей сибирской земле, запечатлена в экспозициях военно-исторического музея Тюменского военного института инженерных войск.

Здравствуйте, ветераны, долгие годы!

Стало традицией накануне Дня Победы бывшим выпускникам училищ собираться вместе: это – их второй родной дом с самого рождения ветеранской организации, да и музея тоже. Фронтовики совместно с преподавателями проводят большую работу по военно-патриотическому воспитанию учащихся Тюменского техникума строительной индустрии и городского хозяйства (бывшего ПТУ-6). Когда наступает праздничный майский день, в здании техникума звучат мелодии военных лет, слышен звон медалей и, конечно, такое знакомое «А помнишь?»

Однажды в 1993 году в Тюмень приехал выпускник и командир взвода первого военно-пехотного училища Евгений Матвеев, народный артист СССР. Надо ли говорить, какой была встреча старых друзей!

...К сожалению, время неумолимо. С каждым годом редуют ряды ветеранов. Но в нашей памяти они остаются навсегда символом героической эпохи, а тюменские военно-пехотные училища – славной страницей отечественной истории.

**Вера Николаевна
Кубочкина**

«Если завтра война...»

*Всколыхнулась страна,
Все померкло, о чем мы мечтали.
Встав в шеренгу стеной,
Край покинув родной,
На защиту Отчизны мы встали.*

М. Абрамов, выпускник 1941 г. Тюменской школы №1

Память

В праздники и будни, проходя мимо всенародно любимого памятника «Прощание», что на улице Республики, Федор Евдокимович Зубарев всегда возлагает к нему цветы. И каждый раз перечитывает до боли знакомые, выгравированные на мраморных плитах имена своих школьных товарищей и друзей, не вернувшихся с войны. Это и Виктор Худяков, Владимир Карелин, Борис Печенкин, Владимир Могилев и многие другие. Вспоминает и тех, кто вернулся в родной город раненым и контуженным, прошагав по дорогам войны: Валентину Рыбалову, Александру Семенову, Евгению Герасимову, Зою Калугину (мою сестру).

Вместе со своими учителями они вошли в инициативную группу по созданию памятника своим погибшим друзьям – девчонкам и безусым мальчишкам, которые имели цель в жизни и твердые убеждения. Это о них потом скажут: знали только детство, школу и войну. Другого им не было дано. А еще о них пишут стихи. Пусть несовершеннолетние, но в них отражены чувства, охватывающие каждого, кто соприкоснулся с тем суровым героическим прошлым.

*«Вспомним такое близкое:
уходящий во тьму эшелон,
белозубые их улыбки,
освещающие перрон.*

*Вспомним о тех, кто дорог,
кто ушел в тот суровый год,
но обратно в родимый город
в День Победы прийти не смог...»*

И. Сушкова

*«Как много их осталось где-то.
И только эти лишь вдвоем,
Бессмертьем бронзовым одеты,
Лелеют память о былом...»*

А. Бобков

Накануне

Сейчас задумываешься: как зарождался в сердцах и душах молодых людей патриотизм, любовь к Родине? Попытаюсь ответить на этот вопрос.

Прежде всего, само время было насыщено героикой революции и гражданской войны. Помню, что даже мы, малыши довоенных лет, с энтузиазмом играли в «Чапаева» и «Карацупу», испытывая при этом огромное чувство гордости! А что говорить о старших, которые ходили в аэроклуб, сдавали нормы на значки ГТО, ГСО, ПВХО, «Ворошиловский стрелок». Значительную роль сыграл и принятый закон о всеобщей воинской обязанности, а также начальная допризывная подготовка учащихся. В школах развернулась работа по подготовке к службе в армии. Оборонно-спортивная работа тесно сочеталась с военно-патриотическим воспитанием. Многого мы узнаем теперь об этом, перелистывая старые пожелтевшие страницы газеты «Красное знамя» (предшественницы «Тюменской правды»).

Вот о чем писал в феврале 1941 года военрук школы №1 А.В. Кобелев: «Все призывники объединены в один взвод, с которым по четыре часа в неделю проводятся дополнительные занятия по сдаче норм на различные оборонные значки. Были и ночные военно-тематические игры, военизированные лыжно-пешие походы. Более 20 учащихся школы стали курсантами аэроклуба. А на лето 1941 года планируется грандиозное событие – велопробег Тюмень-Москва, чтоб ознакомиться с отлично поставленной оборонной работой в 324-й московской школе».

В той же газете ученик 10 класса Володя Могилев писал: «У всех у нас горячее желание стать полноценными бойцами, защитниками Родины».

Председатель бюро школьного физкультурного коллектива Наташа Тарасова рассказала: «Для молодежи нет ничего более интересного, чем спорт».

«Больше тренироваться!» – таков был призыв десятиклассника Паши. Сапожникова. «Для подготовки и участия в кроссе, – говорил он, – наша комсомольская организация разбита на 18 команд, которые полностью сдали тренировочный минимум».

Запевалой спортивных дел в школе был секретарь комсомольской организации. В армию приду готовым переносить все трудности боевой жизни. Защищать Родину буду стойко и мужественно».

Десятиклассник Лазарь Липкович в своем походном дневнике записал: «На новогоднем вечере в школе у Федюнинского, Могилева у меня зародилась мысль, что нужно совершить лыжный поход до Заводоуковска через Ялуторовск, тем более что мы соревнуемся с Ялуторовской средней школой. Об этом сказали преподавателю физкультуры П.А. Иоанидису. Он поддержал нашу инициативу. Получив разрешение от директора школы, тут же начали подбирать команду. Цель похода – физическая закалка перед вступлением в ряды РККА, оказание помощи сельским организациям, обмен опытом. Начались ежедневные тренировки. 7 января вышли из Тюмени...»

И вот – война!

Вчерашние школьники стали добровольцами. И как им всем пригодилась полученная в школе спортивная закалка! Сказанные ими фразы превратились в ратные дела. И разве была у кого-нибудь мысль «откосить» от армии, как сейчас?!

Воздушный стрелок Лазарь Липкович погиб в бою. Его самолет только что вернулся с боевого задания, но в другом экипаже заболел товарищ, и Лазарь занял его место...

Танк лейтенанта Владимира Могилева был подбит. Он сгорел в нем живо. Его однополчанин Михаил Абрамов позднее посвятил ему стихотворение «Подвиг танкиста». А в Тюмень матери Владимира Анне Тимофеевне вслед за «похоронкой»: «Ваш муж, майор Могилев, пал смертью храбрых...» пришло и другое сообщение: «Ваш сын, лейтенант Могилев, пал смертью храбрых».

Виктор Худяков, лейтенант-артиллерист, провел свою батарею через 16-километровую полосу прорыва, его бойцы поддерживали пехоту, действовавшую в тылу врага. Противник перешел в контрнаступление. Восемь суток подразделение Худякова отбивало непрерывные атаки. Получив приказ на выход из окружения, командир целые сутки вел батарею через огневой заслон врага. Перед самым передним краем батарея приняла еще один бой, который оказался последним для Виктора. Шел уже 1945 год... Посмертно В.Л. Худяков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

В октябре 1941 года добровольцем ушел на фронт и Анатолий Федюнинский. Через два года его тяжело ранило и контузило. Но ему посчастливилось вернуться к мирному труду.

Наталья Тарасова проходила военную службу в должности летчика-инструктора. Она подготовила 44 летчика, из которых двое стали Героями Советского Союза. Сама налетала свыше 1000 часов и совершила 3707 посадок! После войны окончила исторический факультет Уральского университета и работала в Тюмени в системе народного образования.

Многое можно было бы рассказать о выпускниках тюменских школ, и о погибших, и о тех, кто вернулся с войны. И хочется сказать слова глубочайшей благодарности Ольге Плохих, собравшей уникальный документальный материал и написавшей волнующую книгу «Навек остались молодыми...»

Безупречная служба Федора Зубарева

А как же сложилась судьба человека, с упоминания о котором и был начат рассказ?

Родившийся и выросший в крестьянской семье, в Исетском районе, Федор Зубарев в 1939 году оказывается в Тюмени, где поступает, а затем и оканчивает школу №1. Как святыню хранит он фотографии, где запечатлены учителя и выпускники 10-А класса, и с особой теплотой вспоминает о том времени и своих друзьях.

Сидел за одной партой с Валентином Рыбаловым (это имя хорошо знакомо многим тюменцам старшего поколения), дружил с Артуром Ромовым (ставшим летчиком).

10-А тюменской школы №1, 1940 год.

Третий ряд: четвертая слева – Зоя Калугина. Шестой – Федор Зубарев.

С Зоей Калугиной и Валентином Рыбаловым однажды «колдовали» в химическом кабинете, чтобы удивить всех на школьном вечере бенгальскими огнями собственного изготовления.

Тогда никто не мог предположить, что их одноклассник Лев Омельченко, уже тогда увлекавшийся шахматами, станет чемпионом мира (по переписке). Известно, что в настоящее время он проживает в Пятигорске.

...Быстро пролетело школьное время, и вот уже Федора Зубарева получившего повестку из военкомата, ждет военная служба, сначала в Петрозаводске, а затем и в Мурманске. Прочувшись в полковой школе, получает звание младшего лейтенанта и должность командира взвода.

На Кольском полуострове и застает его война. 22 июня немцы бомбили Мурманск и все побережье Баренцова моря. И вот Зубарев – в соста-

ве 325-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии, входившей в Карельский фронт, сводный полк которого, чеканя шаг по брусчатке Красной площади Москвы, пройдет первым, открывая Парад Победы 24 июня 1945...

А в начале войны были тяжелейшие условия севера: холод, снег, пронизывающий до костей ветер, непроходимые скалы Заполярья, преодоление горы Кариквайвиш и тяжелые чувства, пережитые при потере многочисленных боевых товарищей. Вот почему из всех наград ему памятна и особенно дорога медаль «За оборону Советского Заполярья».

После освобождения Киркенеса, где позднее благодарные норвежцы поставили памятник советским воинам, часть, где служил старший лейтенант Зубарев, перебросили на 2-й Белорусский фронт. Данциг, остров Рюген и, наконец, Трент. Здесь-то он и встретил долгожданную Победу!

Демобилизовался в 1946 году. Потом учеба в юридическом институте и долгие годы служения правосудию в Ханты-Мансийском округе и в Тюмени (с 1977 г. по 1984 г. – на должности областного судьи), за что был отмечен государством нагрудным знаком Совета судей РФ «За служение правосудию» и медалью «За безупречную службу».

Таков ратный и трудовой путь солдата Великой Отечественной войны, нашего земляка Федора Евдокимовича Зубарева.

Сотрудники Областного суда у Вечного огня:
пятый слева –
Ф.Е. Зубарев. 2005 г.

А.К. Антонович

Выхаживали как маленьких ребят

Во время войны в Тюмени для эвакогоспиталю № 1498 было отдано здание сельскохозяйственного техникума по улице Республики, 7. Затем он был переведен в гостиницу «Заря», а затем и в школу № 21.

Перед заселением раненых нам, девчонкам-медсестрам, приходилось самим эти здания ремонтировать (белить, красить). А одновременно с этим учиться владеть винтовкой и пользоваться противогазом. Нам выдавали обмундирование и переводили на казарменное положение.

Первый начальник госпиталя П. Атавин вскоре стал начальником санитарного поезда. А до конца войны начальником нашего госпиталя был Я. Изельсов, ведущим хирургом – Павел Сазонов. Последний сутками не выходил из госпиталя: оперировал и переучивал врачей-терапевтов на хирургов, которых так не хватало в то время.

А скольким раненым Павел Иванович сохранил жизни! Так, очень сложную операцию он сделал Бутенко – «тяжелому» пациенту, контуженному на оба уха, с перебитой челюстью и ампутированными ниже локтя руками. Больному Чусовитину Сазонов сделал пересадку костей, и благодаря этому ампутации не потребовалась. В нашем госпитале за время войны было сделано более пяти тысяч операций под руководством Сазонова. Две тысячи – им самим. Родина высоко оценила труд коммуниста Сазонова, наградив его орденами Ленина, «Знак Почета», медалями, Знаком «Отличник здравоохранения», удостоив звания «Заслуженный врач РСФСР».

Время было тяжелое, но мы работали, не считаясь ни с чем, ведь раненые поступали и день, и ночь. Приходилось на носилках поднимать их на второй этаж, носить через дорогу в главное здание. Рядом находился парк, в котором проводились для больных политзанятия, лекции, концерты. Сюда выносили и тяжело больных, старались как-то облегчить их состояние. Выхаживали как маленьких ребят, не зная сна и покоя. В ответ получали слова благодарности и улыбки. Выписавшись, солдаты присылали нам теплые письма.

Вот еще два эпизода, как наши сестрички выхаживали раненых. К нам поступил тяжело больной перитонитом (воспалением брюшины) пациент Скляр. Решено было кормить его как можно лучше. Так палатная сестра Т.Ф. Абышева-Меренкова дежурила у него сутками, приносила из дома продукты – творог, овощи... Благодаря ее заботе он поправился и был комиссован из госпиталя домой. А больному Семенову ампутировали нижние конечности. Он был переведен в эвакуогоспиталь № 3518, который находился за городом в бывшем доме отдыха Оловянникова. И наши сестры периодически навещали его там.

Хочется вспомнить еще раз наших замечательных тружеников-врачей, медсестер, которые, не считаясь со своим здоровьем, помогали восстановить здоровье раненым бойцам и командирам. Это, конечно же, П. Сазонов, начальники госпиталя П. Атавин и Я. Изельсон, комиссары Юдин, Сизов и Осмоловский, политработники Противенко и Чеченева, начальник аптеки В. Авериева, врачи отделения А. Караваева. М. Подольская, Посаженикова, субординатор Распопова, старшая операционная сестра К. Старцева, наркотизатор Т. Ощепкова и медсестры.

Л.М. Кошачевская

Работали, не покладая рук

В 1941-м году окончила среднюю школу и уже подумывала о дальнейшей учебе, как началась Великая Отечественная война. Мы с мамой, работавшей на Одесском заводе строительных машин имени 10-летия Октября, были вместе с заводом эвакуированы в Тюмень, куда прибыли в середине сентября 1941 года. Нашему заводу в Тюмени присвоили номер 766, и он стал военным.

На это предприятие я поступила работать сперва лаборанткой, а потом, как имеющую среднее образование, меня назначили в цех мастером отдела технического контроля (ОТК), и всю войну проработала в этой должности.

Как же мы трудились все эти четыре военных года? Скажу без ложного пафоса, характерного для иных авторов воспоминаний, - очень напряженно работали, по двенадцать-шестнадцать часов в сутки, без выходных и отпусков, почти не имея одежды и обуви, да и впроголодь! Но не ворчали на нехватки, а трудились, трудились, трудились. И верили в победу нашего советского народа над фашистскими мерзавцами. И мы на заводе делали все от нас зависящее, чтобы приблизить победу. И это в условиях почти невыносимых, ведь эвакуированное из Одессы оборудование завода монтировалось и устанавливалось в недостроенных корпусах нынешнего завода строительных машин. Оборудование устанавливалось в корпусах, еще не имевших дверей, окон, лестниц – поднимались в цеха по доскам... Все четыре военных зимы в цехах было холодно, даже иногда руки пристывали к корпусам минометных мин, которые завод выпускал для фронта.

Помнится, в короткие перерывы мы, чтобы согреться, прижимаясь друг к другу, сидели вокруг железных бочек-печек. В общем, нелегко было. Однако мы, комсомольская молодежь, в массе своей не были пессимистами: в свободное от работы время участвовали в заводской самодеятельности, ходили с концертами по госпиталям города. Раненые встречали нас с радостью и благодарностью, потому что мы своим посещением

помогали им хотя бы морально. А мы, побывав днем в госпиталях, к ночи приходили на наш родной завод на работу. И, несмотря на голод, холод, тяжелые жилищные условия, все вынесли наши советские люди. И встретили долгожданную Победу с великой радостью и слезами: ведь почти не было семьи, у которой не погиб на войне родной или близкий человек. У меня эта страшная война отняла двух братьев.

По окончании войны наш завод перешел на выпуск мирной продукции и стал именоваться Тюменским заводом строительных машин – Строймашем. В 1945 году я поступила учиться в Тюменское педагогическое училище, которое через два года окончила с отличием. В 1947 году в училище я была принята в члены Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). На этом и закончилась моя комсомольская юность военных лет.

За добросовестную работу на заводе в военное время я была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг».

Благодарность Родины за труд

«Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим паровозного депо «Тюмень», собравшим 107 тысяч рублей на строительство вооружения для Красной Армии. Мой боевой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Правительственная телеграмма. 20 марта 1944г.

*«Дорогие товарищи, работники детского санатория!
Я получил ваш подарок и от души благодарю вас за внимание и отеческую заботу. Ваши подарки воодушевляют нас на новые подвиги во имя Родины. Ваш подарок пришел к нам в далекое Заполярье. Он прошел большой путь. Это еще раз говорит о том, как крепка у нас связь фронта с тылом.*

Мы крепко охраняем советское Заполярье от немецко-финских извергов.

От наших метких залпов десятки вражеских транспортов покоятся на дне моря. Мы, североморцы, крепко бьем врага и, когда идем в бой, в нас одна мысль: это за Родину, за честь, за свободу.

Вам, дорогие товарищи, желаю успехов. Не жалея сил, работать для фронта. Каждый ваш подвиг в тылу обеспечивает победу над врагом на фронте.

Смерть немецким оккупантам!

**С приветом И.Д. Борисов.
Северный флот».**

Письмо с фронта И.Д. Борисова работникам туберкулезно-костного санатория г. Тюмени.
Газета «Красное знамя» 28 апреля 1942г.

«Дорогие товарищи!

Несмотря на интенсивный огонь противника, к нам на передовую почтальон только что принес газеты, и я узнал радостную весть: вам вручено переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомлеса СССР. Горячо поздравляю вас с высокой наградой и твердо верю, что это знамя вы будете крепко держать в своих руках. Вы славно поработали. Честь и слава вам за это. Ваши победы на трудовом фронте воодушевляют меня и моих боевых товарищей на новые ратные подвиги. Там, где держит оборону наша часть, враг не сделал ни шага вперед.

До свидания, дорогие товарищи, желаю вам успехов на вашем фронте. С именем Сталина мы идем в бой».

Из письма с фронта капитана Э. Тверского коллективу Тюменского фанерокомбината.
Газета «Красное знамя» 4 декабря 1942г.

«Передайте трудящимся города Тюмени, собравшим 5125 тысяч рублей на строительство эскадрильи самолетов «Тюменцы-фронту и 113497 рублей в фонд восстановления Сталинграда, мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин».

Телеграмма Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина Тюменскому горкому ВКП(б) и горисполкому. Москва 4 мая 1943г.

«Дорогие товарищи земляки! Рядовой, сержантский и офицерский состав соединения генерал-майора Сопенко поручил мне передать вам наш боевой привет и рассказать о боевых делах нашей тюменской части. Дорогие товарищи тюменцы! Часть, которая формировалась в вашем городе, прошла большой боевой путь. Только за последние несколько дней мы прошли путь от Свири до столицы Карело-Финской республики города Петрозаводска.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин дважды объявлял нам благодарность, а столица нашей Родины Москва от имени Родины дважды салютовала отважным сибирякам-тюменцам.

Сегодня мы ворвались в город Петрозаводск и навсегда освободили его от немецко-финских захватчиков. Жители Петрозаводска со слезами радости обнимают своих освободителей. С ужасом рассказывают о зверствах немецко-финских бандитов.

Дорогие товарищи! Мы гордимся своими успехами и заверяем вас, что мы умножим свои победы. Неуклонно пойдем вперед до полного уничтожения ненавистного врага.

Призываем вас к самоотверженному труду. Работайте так, как сражаются ваши земляки на фронте. Давайте больше продукции для фронта и страны, повышайте производительность труда, перевыполняйте производственные задания, проявляйте побольше заботы о семьях фронтовиков. Помните, что мы здесь высоко ценим ваш труд и вашу заботу.

С горячим приветом по поручению рядового, сержантского и офицерского состава 368 стрелковой дивизии старший лейтенант
Борис Манн».

Газета «Красное знамя» 14 июля 1944г.

**Наталья
Тереб**

Письма с фронта

Разговор с победителем

Низкий поклон тебе, солдат. Живому, убитому, замученному в плену, захлебнувшемуся последним криком «Вперед, за Родину!», умершему от ран на поле боя или в госпитале. Низкий поклон всем, кто до сих пор носит в себе осколки с войны. И тем, кто вступил в бой в первые минуты Великой Отечественной, и тем, кто дошел до Берлина. И пропавшим без вести, чьи неопознанные кости до сих пор белеют на полях подо Ржевом, Старой Руссой, в Новгородской долине смерти.

Давай поговорим, солдат. Поговорим, как разговаривают с тобой твои родные. Вот они бережно достают твои фронтовые весточки, что ты писал второпях между боями – на коленке, пеньке, броне танка. Ничего, что буквы вкривь и вкось, что они почти стерлись от времени и частого чтения. В них еще прочитывается заветная строчка: «Остаюсь покуда живой»... Покуда? Пока жива память о тебе...

На сохранение этой памяти и нацелена акция «Письма с фронта», которая проходит в год 70-летия начала Великой Отечественной войны по инициативе областной парламентской газеты «Тюменские известия» и областного Совета ветеранов.

Еще до начала этой акции в редакции уже был свой архив фронтовых весточек – разрозненных, обрывочных, со старательно переписанными рукой потомков погибшего многочисленными приветами родным с фронта. В том, что эти приветы очень дороги родным, мы не сомневались. Но что могут рассказать такие письма с фронта нашим читателям о самом защитнике Родины? К тому, что было переписано от руки, в лучшем случае «прилагались» имя, отчество, фамилия и дата смерти солдата. Мы составили свой список вопросов и разослали такую «анкету» (вместе с призывом принять участие в акции) во все городские и районные советы ветеранов. Фронтовые письма попросили отскерокопировать. И вот в нашей почте стали появляться весточки, отправленные еще в 41-ом, 42-ом... Выписанные каллиграфическим почерком и каракулями «в меру грамотности». Кто-то спешил черкнуть род-

ным пару строк химическим карандашом, у кого-то была возможность писать с наклоном и нажимом чернилами. Теперь у нас есть ксерокопии писем, написанных даже на арабском языке. И сама собой ушла первоначальная задумка: публиковать эти письма под рубриками «Привет с фронта Абатскому (Аромашевскому, Армизонскому и т.д.) району!» Потому что в письмах нам встретились интересные истории, которые и сформировали рубрику.

«Встреча на войне»

Константин Дмитриевич Безуглов и Виктор Константинович Безуглов. Отец и сын. Оба – фронтовики. Константина Дмитриевича, 1903 года рождения, призвали на фронт в самом начале Великой Отечественной, а его сын свою фронтовую биографию начал в 43-ом. Оба вернулись с войны. И ...обоих уже нет. Отец Безуглов умер в 1985-м, похоронен в деревне Десятово Ишимского района. Его сын вернулся с войны с японцами в Ишим, там жил и работал. Там и похоронен.

Письмо, которое мы предлагаем вашему вниманию, поистине уникально. Его писали своим родным отец и сын Безугловы.

«Привет из Венгрии с фронта от вашего папы и сына Виктора. В первых строках моего письма хочу сообщить, что мы оба с Витей пока живы и здоровы, чего и вам желаем от души.

А теперь, дорогое мое семейство, я вам сообщаю свою радость, что я с Витей теперь в одной части, то есть вместе спим и едим. Я не думал, что мы с ним встретимся, ведь воевали на разных фронтах... А дело произошло так: его часть перебросили на наш фронт. И как раз наша артиллерийская часть стала поддерживать огнем часть, в которой служил Вита.

Теперь я опишу нашу первую с Витей встречу: с 20-го на 21-е декабря, ночью мы с моим молодым товарищем шли на выполнение боевой задачи, а Виктор со своим товарищем прокладывали свою телефонную линию. Мы с товарищем проходили от них в метрах двухстах. Его товарищ начал кричать: «Безуглов!» Так повторил раза три. Это он Виктора звал, а я услышал, что зовут Безуглова, и подумал, что это меня кричат наши ребята. И отгаркиваюсь: «Здесь я!» И сказал своему товарищу, что, мол, это нас с тобой кричат. Ночь, ничего не видно, пошли на тот голос. Подходим и видим двух человек. И спрашиваем у них: «Кто звал Безуглова?» Они молчат. Потом тот, что мотал катушку на кукиряках, отвечает: «Я – Безуглов». Я стал спрашивать его домашний адрес. Он мне говорит, что из Омской области. Я спрашиваю: «А из какого ты района?» Он мне отвечает: «Из Ишимского». Я его потом спрашиваю: «Ты, наверное, из

Удаловой, в этой деревне есть Безугловы?» Он мне говорит: «Нет». Потом его спрашиваю: «А из какого ты сельсовета?» Он отвечает: «Из Карасульского». Говорю: «А я из села Десятово этого же сельсовета». Он как соскочил на ноги, как бросился ко мне, говорит: «Папаша!» А я еще не могу понять, в чем дело. Еще подумал: «Кто-то из Карасуля называет меня «папашей». Я не смог его признать: ночь – личность не видать, голос изменился. А потом уже узнал, что это – мой сын Виктор.

Поговорить с ним в это время не пришлось. Вы сами знаете и понимаете: здесь фронт, передовая линия, каждый выполняет свою боевую задачу.

Потом я пошел к командиру своей части и стал ему докладывать, что встретил своего родного сына. Стал просить у командира разрешения забрать Витю в мою часть. Он не разрешил, но пообещал мне сделать запрос в часть, где служил Виктор. О его переводе. После этой встречи я так разволновался: увидел сына, и даже не пришлось с ним поговорить. Опять пошел к своему начальству. И 23 декабря 44 года наша часть написала к командованию Витиной части отношение, в котором просила, чтобы Витю отпустили для совместной службы с отцом, которого он не видел три года. 24 декабря мне дали этот документ в руки, и я пошел с ним прямо к командиру ихней дивизии. Витю сразу вызвали в штаб, оформили документы, и мы с ним пришли в нашу часть. То есть из пехоты я взял его к себе в артиллерию. Наши ребята и все наше начальство очень довольны, что сын служит с отцом. Теперь, дорогое мое семейство, будете писать одно нам с Витей письмо. Я очень рад, что мы с ним вместе. Я до этого не встречал на войне даже своих земляков из Ишимского района. Даже ребята удивляются такому случаю. Такое бывает редко, чтобы сын с отцом встретились на войне. Теперь будем громить врага вместе с сыном!

Теперь пишите вы про свои дела. Передавайте от меня и Вити приветы дорогой моей мамаше Ев. И., еще почтение дорогой сестре П.Д. с детками. С пожеланиями всего хорошего в жизни, ваш муж и папа и сын Виктор.

«Не верь, что меня больше нет!»

История разведчика Николая Никитовича Пирогова из села Сорокино, которую мы прочитали в почте, пришедшей в ответ на нашу акцию «Письма в фронта», похожа на историю М. С. Булашева, много лет возглавлявшего областной Совет ветеранов. Помню, как однажды он удивил меня: открыл Книгу Памяти Яркового района и показал строчки, свидетельствующие о том, что Михаил Семенович Булашев погиб 4 ноября 1944-го в Чехословакии. «И мама, - сказал, - похоронку на меня получила. Не поверила! И я вот взял да и выжил: врага надо было добивать».

Из писем Н.Н. Пирогова родным:

«Дорогая мама!

С каждым днем поднимается боевой дух советских воинов. Недалек час, когда наша Красная Армия сбросит фашистских гадов с советской земли. Труд, который отдает многомиллионный советский народ в глубоком тылу, виден и чувствителен здесь, на фронте. Советские бойцы ни в чем не нуждаются. 1.06.43г.»

«Здравствуйте, мама, Вася, Таня! С приветом Николай.

...Вася, я вам давно писем не писал, вернее, редко пишу. Но это все связано с моей работой. Я был 18 дней в тылу противника по заданию. Сам знаешь, разведчики это делают. Я - командир взвода разведки, я думаю, ты понимаешь какое это дело - брать «языка». Нужна большая осторожность, хитрость, притом военные знания. С работой, которую мне доверяют, справляюсь отлично. Буду и дальше работать и воевать, как этого требует Родина, тов. Сталин. Пока до свидания. Брат Николай. Жду ответа. 5.11.43г.»

А потом в семью Пироговых пришло сообщение о том, что во время одного из боев, «верный воинской присяге героически погиб гвардии лейтенант Н.Н.Пирогов». Колина мама – Пелагея Андреевна - не поверила словам «похоронки», написала письмо командиру части, в которой служил ее сын. И получила ответ, написанный родным до боли почерком:

«Здравствуйте, мама, Вася, Таня! Сообщаю, что ПИСЬМО НА ИМЯ КОМАНДИРА ЧАСТИ, В КОТОРОЙ ВЫ РАЗЫСКИВАЕТЕ МЕНЯ, ПРИНЕСЛИ МНЕ, ТАК КАК В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЭТОЙ ЧАСТЬЮ КОМАНДУЮ Я.

Нахожусь на переднем крае. Живу хорошо. Здоровье хорошее.

Мама, вы, оказывается, считали меня убитым, а я живой. Что дурной я – фрицу лоб подставлять? Это все произошло по ошибке. Вместо моих товарищей, которых убило и засыпало землей, посчитали, что и я убит. Так как мой друг находился вблизи этого места, то отправил вам такое срочное сообщение, за что, конечно, я его крепко поругал. Мама, не беспокойся обо мне, я жив и буду жить, а разным письмам чужим не верьте. Хотя в бою все бывает. Сами знаете, война есть война. Пока до свидания».

В мае 1944-го Николай напишет родным:

«В данное время нахожусь на фронте. Жив, здоров. Знайте одно, что я – истинный патриот Родины и славу сибирских воинов не опозорю. Живу стремлением драться с врагом. Готовлю себя и своих гвардейцев к будущим боям».

...И все же официальная похоронка постучалась черным горем в семью Пироговых. На казенной бумаге, почерком другого командира части Пелагее Андреевне сообщили о том, что ее сын гвардии лейтенант Николай Никитович Пирогов героически погиб 3 августа 1944-го, освобождая Польшу. Похоронен он у местечка под названием «Сейна». До конца своих дней мать ждала сына, перечитывала его строчки: «Не верь всяким письмам, мама, я жив и буду жить».

«Одержим победу – к тебе я приеду...»

Позади тысячи километров истерзанных фронтовых дорог, речушки, реки и моря, покрасневшие от крови тех, кто их форсировал. И вот он, последний день Великой Отечественной. И вот она – победа, долгожданная, выстраданная, густо замешанная на боли, настоящая на слезах, закаленная огнем, испытанная мужеством.

«Германия. 9 мая 1945-го. Здравствуй, мать! Прими привет от сына – Алексея Андреевича Демидова. Дорогая! Сегодня мы празднуем день Победы – Великий праздник армии и народа. Далеко за пределами нашей любимой Родины мы сегодня празднуем этот день.

Нет слов, родная, чтобы передать то, что переживаем мы сегодня... Какая радость! Вот теперь-то рано или поздно мы опять сможем встретиться и поговорить обо всем, что пережито за это страшное время. Жизнь моя переменится в мирном духе... Ты, наверное, уже знаешь, что я награжден третьей правительственной наградой – орденом Отечественной войны II степени. Пиши, что нового у вас. Привет Вовке.

Передай мой привет и лучшие пожелания всем родным и знакомым, особенно бабушкам и дедушкам. Пусть берегут свое здоровье, понапрасну не расстраиваются – нам еще придется встретиться. Целую. Твой сын».

Что за этой радостью?

-Усталость... - услышали мы из первых уст – от автора письма из победного майского дня 45-го Алексея Андреевича Демидова, который проживает сегодня в поселке Боровский.

На войну он был призван в апреле 43-го, после окончания курсов тюменской фельдшерско-акушерской школы. Мечтал принимать в свои руки новую жизнь, вот только рожениц в тот, второй год войны, на всех выпускников ФАШ не хватало. Практиковаться пришлось совсем по-другому на-

правлению – в госпиталях, куда постоянно прибывали с фронта раненые. В семнадцать с половиной лет мальчик-отличник был назначен командиром санитарного взвода 2-го стрелкового батальона 367 стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии. Боевое крещение прошел под Курском.

- Алексей Андреевич, из рассказов участников сражений на Орловско-Курской дуге знаю, через какие страшные кровопролитные бои пришлось пройти фронтовикам, чтобы повернуть ход войны вспять, чтобы в 43-м на орловской земле прозвучал первый салют Великой Отечественной – предвестник победного салюта-45. Скажите, а нужна была какая-то специальная психологическая закалка, чтобы... Чтобы не так сразу – да в самое пекло?

- Любое сражение – огонь, кровопролитие, мясорубка, гибель людей. И, не смотря на любую закалку, это всегда страшно. Мы – пехота, наш «выход» под Курском состоялся уже после того, как прошли танковые бои. Картину увидели удручающую: в какую сторону ни посмотри, всюду – искуроченная техника. Танки не выдерживали, а люди... Даже сегодня, когда вспоминаешь об этом, сердце сжимает боль.

А в то время у меня не было не только какой-либо закалки, но даже опыта. Ясное дело: надо спасать, выносить из-под огня раненых, а как разумно это делать, когда жалко всех, и всем хочется помочь? В своем первом бою я отличился. Да так, что вспоминать смешно. Сейчас смешно, когда знаешь, что все обошлось... А тогда дело было так: перед боем комбат собрал всех офицеров, поставил задачу, согласовали дальнейшие действия с картой. Я уже был назначен командиром санитарного взвода, но оставался фельдшером-рядовым. В итоге, куда идем - не ведаю. Батальон впереди – я за ним. Спешу оказать первую помощь раненым, «тяжелых» отправляю в госпиталь на повозке, которая доставляет снаряды, а «легкие» прикрывают мою работу и работу санитаров. День показался тогда бесконечным, однако и ему пришел конец, стемнело. Я и человек 15, способных держать оружие, вышли к какому-то населенному пункту из трех домов. «Разведчики» из наших санитаров доложили: «Здесь только что были немцы». А где же наши? Нет ответа. На общем сборе решили: дожждаться утра, которое мудрее вечера. И оно для нас пришло со стороны шляха – пыльной дороги. Но кто это пылил? Слава Богу, наш полк. Вот тут-то и прояснилось, что мы раньше других своих сослуживцев заняли очередной населенный пункт, что начальник штаба уже отдал команду считать меня пропавшим без вести. В общем, вышли мы из боя хорошо, но не туда, за что я получил от замполита капитана Большакова свой первый «нагоняй», после которого, понятное дело, сверял свои дальнейшие действия не только с поставленной задачей, но и картой.

- Вместо мультиков-страшилок с участием непонятных героев я бы рекомендовала для просмотра детям факты из военной биографии их прадедов. Знали бы истинных героев в лицо, а заодно постигали бы историю Великой Отечественной, на изучение которой в школьных учебниках отведено всего несколько страничек.

- Своих героев, тех, что отвоевали для потомков мирную землю и каждый мирный день, действительно, нужно знать в лицо. Но их портреты – не в мультиках и сказках, а в семейных альбомах. Обычные лица, обычные люди. Их главная особенность – святая любовь к Родине и вера в победу. Вот что заставляло идти в бой, сражаться за каждый клочок родной земли и побеждать, и выживать, всем смертям назло. Военная правда очень страшна даже для самых жутких сказок.

Одной из таких правд для меня стало форсирование Днепра. Представьте: гладь реки, прошиваемая пулями. Нет оврагов, нет холмиков, чтобы прикрыть хотя бы голову.

- Неловко признаваться, но я никогда даже не задумывалась о том, а как спасали раненых во время форсирования рек?

- И санитары, и фельдшеры, и начальник штаба наравне с другими бойцами просто плыли на лодке. По такой «дороге» кого спасаешь?

- На вашем праздничном пиджаке – высокие награды...

- Медаль «За отвагу» получил за освобождение Украины, орден Красной Звезды - за Белоруссию и Польшу. Очень был рад ордену Отечественной войны II степени. «Статус» этой награды таков, что ее, в случае чего, передают на память матери или жене. А «случай» на войне мог произойти в любую минуту. Помню, после взятия Киева пошли с боями по Винницкой области. Много наших полегло там и от немецких, и от бандеровских пуль. В батальоне осталось человек 20. А впереди – село, которое приказано освободить. Понимаем, что это невозможно, что это – верная гибель. Погибать, понятное дело, никогда не хотелось. Но особенно тогда, когда уже знаешь, что вот-вот придет победа. И все же пуще смерти мы боялись попасть в плен. И вот прозвучал приказ: «Коммунисты и комсомольцы, вперед!» Я уже – коммунист, делаю шаг вперед. И вместе с другими бойцами, которым поручено вызвать огонь на себя, прощаюсь с матерью. До села оставалось уже метров сорок, ноги – ватные, руки срослись с карабинами... И в этот самый момент по селу как врезали «Катюши»! Повезло!!!

«Ты в рубашке родился», - говорили мне бойцы и после того, как нам удалось захватить Сандомирский плацдарм на левом берегу реки Висла.

Меня там только контузило, а вот соседний окопчик, тщательно замаскированный рожью, стал могилой для такого же, как я, молоденького лейтенанта.

И под Кенигсбергом были страшные бои. Там, ко всему прочему, еще и раздавило мою санитарную повозку. В немецком Веймаре – городе Гете, Шиллера, Листа, была поставлена последняя точка в моей фронтовой биографии. Об этом я узнал, когда мы вышли к Балтийскому морю и увидели, как уплывают-капитулируют немецкие корабли. Было это 5 мая. За четыре дня до официальной Победы мы уже знали: все, ребята, все отвоевались, Гитлер капут. Обнимались, ликовали, салютовали и не стеснялись слез.

- В победной весточке домой вы пишете своей маме – Марии Сидоровне: «теперь, рано или поздно, встретимся – поговорим». Когда встретились?

- Мама дождалась меня домой, в Богандинку, только в начале 47-го. До этого времени я продолжал служить в армии, был фельдшером арtdивизиона. Моя гражданская жизнь (я заведовал фельдшерско-акушерским пунктом Аманатского сельсовета) продолжалась недолго. Сам виноват. В Тюменском райвоенкомате поделился своими мечтами, мол, неплохо было бы поучиться в военно-медицинской академии. Вот и сбилось, но, как говорится, с другой стороны. Перед самым новым 1952 годом, мне принесли повестку: «срочно явиться в военкомат для отправки в армию». Праздник моя семья встречала уже без меня, я в это время ехал на Камчатку, где и прослужил до августа 1956-го. Фельдшерил, был начальником аптеки отдельного строительного батальона. После службы отправился в Тюменский райздравотдел, где получил назначение – возглавил боровскую участковую больницу. В этой больнице я и проработал 30 лет.

-Ну, довелось, наконец, принимать в свои руки новую жизнь?

-Да. И вывел рецепт счастья: явить миру свое продолжение, сохранить здоровье и совесть, жить в ладу с окружающими.

Этот рецепт Алексей Андреевич проверил на собственной практике: шестьдесят лет душа в душу он прожил со своей женой Марией Арсентьевной. Супруги Демидовы явили миру двух детей, которые подарили им четырех внуков. Жаль, что Мария Арсентьевна не узнает, что накануне 66-й годовщины Победы в их большой семье родился пятый правнук. Конечно, малышу дадут официальное имя, но пока называют «подарком». Подарком прадеду – капитану медицинской службы в отставке Алексею Андреевичу Демидову - за возможность родиться и жить на мирной земле.

Детство, опаленное войной

Маленькие узники

Самое страшное горе – гибель ребенка.

В тяжелые годы ВОВ дети воюющих народов оказались самыми незащищенными: миллионы их прошли через ужасы концлагерей и жестокое рабство.

497690 советских детей стали жертвами фашизма: узниками концлагерей – 11.000 детей, тюрем и гестапо – 40.000 детей, узниками гетто – 4.000 детей, убито и замучено на оккупированной территории – 281.290 детей.

*Будь проклят овчарочных челюстей клац
И место для казней - лагерный плац,
Трижды проклятье садистам-врачам,
Что иглы шприцов в наши вены вгоняли
И литрами детскую кровь отбирали...*

Александр Иванов, г. Псков, узник фашистского гетто

*Земля, дай разум всем живущим людям,
Дай силу тем, кто может защитить,
Добра тому, кто добр со слабым будет,
Дай память всем – о прошлом не забыть.*

Ада Родина, г. Саратов, узница лагеря смерти «Алитус»

*Мы живы, земля,
Только этого мало...
Погибших по душам
Ты всех сосчитала?..
Скажи, сколько пало
Сынов, дочерей?
Скажи, сколько в память
Поставить свечей?..*

Валентина Сарапу

председатель тюменской общественной организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей

Дети войны

О героях войны написано много романов, создано большое количество кинофильмов. Каждый год в День Победы страна чествует своих героев, но только совсем недавно, чуть более двух десятков лет, стала пробиваться правда о судьбах детей, угнанных фашистами в рабство и концлагеря Германии, Польши, Австрии.

Судьбами и проблемами детей, прошедших муки ада фашистских концлагерей, стал заниматься Владимир Васильевич Литвинов, редактор киевской газеты. Именно в Киеве в 1962 году началось изучение лагерной жизни детей в период Великой Отечественной войны. Была исследована судьба тысяч детей, прошедших через гитлеровские концлагеря, побывавших в немецком рабстве.

В том же 1962 году в г. Киеве создается Движение бывших малолетних узников фашизма, возглавил которое В.В.Литвинов. Основной целью Движения стало: создание в СССР организации детей – узников фашизма и признание государством и обществом статуса – жертвы нацизма. Четверть века потребовалось для достижения этой цели.

Движение бывших малолетних узников фашизма положило начало созданию общественных организаций бывших малолетних узников фашизма стран СНГ и Восточной Европы. 22 июня 1988 года в день Памяти и скорби в Киеве начал работу первый Международный форум бывших малолетних узников фашизма.

На форум собрались бывшие малолетние узники фашизма со всех уголков бывшего СССР, Болгарии, Польши, Германии, Прибалтики, чтобы заявить о себе и выработать документ на право признания бывших малолетних узников жертвами нацизма. На форуме выступил с приветственной речью председатель Советского детского фонда А. А. Лиханов. Выступая перед собравшимися бывшими малолетними узниками фашизма, он сказал: «Только сегодня, спустя 47 лет после начала Великой Отечественной войны, мы говорим вам от имени государства и общества – простите!»

На Форуме был создан Международный союз бывших малолетних узников фашизма, который возглавил и возглавляет до сих пор член-корреспондент Российской Академии наук, доктор технических наук, профессор Николай Андреевич Махутов.

С 1990 года малолетние жертвы нацизма ощутили на себе внимание и заботу правительства страны. Совет Министров России издал постановление о предоставлении льгот бывшим малолетним узникам фашизма.

В 2011 году именную открытку с символами Победы на почтовом конверте и знаком «Непокоренные» (награды Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей) получил каждый россиянин, бывший несовершеннолетний узник фашизма. С доставкой на дом и вручением лично в руки ветерану-узнику были адресованы слова из Кремля:

«Поздравляю Вас с Днем Победы, священным праздником российского народа.

Вы вынесли тяжелейшие испытания. Но они не могли сломить Ваш дух и достоинство. Память о стойкости и мужестве узников концлагерей, об их вкладе в Великую Победу всегда будет жить в сердцах граждан России, и послужит залогом того, что самая трагическая страница в истории человечества не повторится.

Желаю Вам dobroго здоровья, благополучия и всего наилучшего.

Президент Российской Федерации Д.А.Медведев»

Приветствие Д.А.Медведева воспринимается нами как призыв обратить особое внимание на работу с молодежью, повысить участие в ее патриотическом воспитании, противодействию экстремистским и националистическим идеям.

Пример и авторитет жертв фашизма и их объединений современным обществом востребованы как никогда. Малолетние узники, сознавая исключительность своего положения, чудом уцелевшие в концлагерях второй мировой войны, не теряют связей друг с другом, поддерживают больных и одиноких товарищей по былым несчастьям, встречаются с молодежью, записывают свои воспоминания.

Рупором всех событий, связанных с жизнью и деятельностью общественных объединений бывших малолетних узников фашизма, является единственная для России и стран Дальнего и Ближнего зарубежья газета «Судьба», которая издается в г. Улан-Удэ (Бурятия).

Тюменская областная общественная организация бывших малолетних узников фашистских концлагерей создана 24 июня 1994 года. Много сил было отдано тому, чтобы отыскать в Тюменской области бывших малолетних узников фашизма. На первое организационное собрание приеха-

ло 60 человек бывших малолетних узников со всех районов Тюменской области. Первым председателем организации был избран Роман Иванович Наконечный, к сожалению, ушедший из жизни в 2010 году.

С 2000 года бессменный руководитель организации Валентина Петровна Сарапу. В настоящее время в организации 47 чел. Все они уже давно не молодые, находятся на заслуженном отдыхе, у всех внуки и правнуки, но многие из них с большим энтузиазмом занимаются общественной работой.

Тюменская областная общественная организация бывших малолетних узников фашистских концлагерей проводит активную работу среди молодежи: проводит встречи с учащимися тюменских школ №№ 8, 12, 23, 26, 39, 40, 66, 69, 70, 88, лицеев №№ 5 и 34, в тюменской областной и детской библиотеках, Тюменской городской библиотеке им. А.С.Пушкина.

«Рубцы памяти» - так называются встречи с читателями библиотек. В музеях - Тюменском краеведческом и Исетском районном - прошли встречи с молодежью на базе экспозиции «Детство, опаленное войной». В 2007 и 2009 годах прошли встречи с детской молодежной экспедицией «Мамонтенок». В 2006 и 2010 году члены организации участвовали в тюменской областной выставке – ярмарке социальных проектов некоммерческих организаций. Тема работы нашей организации - «Растим патриотов России».

Совместно с 8 классом «А» школы 40 в 2005 году была подготовлена передвижная экспозиция «Детство, опаленное войной», которая всегда вызывает искренний интерес и эмоции школьников. В 2010 году мы приняли участие в Тюменской областной акции «Синий платочек», стали победителями четырех конкурсных грантов.

Первым грантом, в 2004 году, был международный, полученный совместно с Тюменским региональным молодежным общественным учреждением «Айсберг» на проект «Связь поколений» при финансовой поддержке германского фонда «Память, ответственность и будущее».

Два конкурсных муниципальных гранта были получены в 2007 году по проекту «Память и будущее» на издание книги «Детство, опаленное войной» и в 2011 году по проекту «Трагедия 1941-1945 г.г.- дети войны», посвященного 70-летию начала Великой Отечественной войны.

В МОУ № 15 Тюмени в июне 2011 года открылась выставка по данной тематике и состоялось литературно-музыкальное представление «Мы поздравляем Вас живых» совместно с учащимися школы.

Бывшие узники стали чаще встречаться, открыто говорить о своих детских годах, проведенных в гитлеровских концлагерях и за колючей проволокой на оккупированной территории бывшего СССР, о чем они долго молчали.

Мы, бывшие малолетние узники фашизма, 66 лет назад надеялись, что окажемся последними жертвами войны, и конец нацизму и терроризму положит Нюрнбергский процесс, который еще в 1945-1946 годах предотвратил мир от самой страшной чумы, призвал народы к единению перед угрозой человечеству. Но этого не произошло. Начались новые войны, конфликты, теракты: в Корее, Вьетнаме, Афганистане, Израиле, Палестине, Югославии, Ираке, Иране и многих других странах. Там также гибнут люди, и в первую очередь, дети. Тема «Дети войны» стала вновь актуальной.

Идет время, и все дальше глухие раскаты жестоких сороковых прошлого столетия. Но многое из прошлого нам не хочется забывать. И нельзя! – кровоточат раны воспоминаний.

Мы обращаемся к молодежи: «От вас, молодые, зависит ваша судьба, судьба ваших будущих детей, ваших будущих внуков – мир на планете».

На аллею бывших узников фашистских концлагерей

К молодому поколению!

Каждое новое сообщение об очередном террористическом акте экстремистов заставляет нас содрогнуться от ужаса бессмысленных и жестоких расправ над неповинными гражданами, особенно детьми.

Спокойно воспринимать это, спокойно относиться к этому невозможно. И, значит, никто из нас не вправе молчать.

Мы, бывшие малолетние узники фашизма, познавшие на себе кошмар физических пыток, моральных унижений, страданий, неволи, жизни за колючей проволокой, видевшие насильственную смерть родных и близких, товарищей, земляков, обеспокоены тем, что ныне в различных уголках планеты все чаще вспыхивают военные конфликты, организуются и совершаются террористические акты. Наше сердце, наша совесть, каждая клеточка нашей души протестует против подобной кровавой вакханалии. Память о тысячах и тысячах погибших требует одного - обуздать маньяков, обуреваемых жадой насилия и убийств.

Во многих регионах Земного шара от голода и болезней страдают и умирают дети. Существует система детского рабства, процветает нещадная эксплуатация детского труда. Людям навязываются раз-

Школьники у стенда организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей

личные формы целенаправленного морального и духовного разложения подрастающего поколения. Все это недопустимо, поскольку находится за гранью разума и морали.

Мы обращаемся ко всем людям доброй воли с призывом встать на защиту детей. Противодействовать развитию терроризма – этой чумы современного мира, предотвратить возрождение фашизма, воспитывать подрастающее поколение в духе мира и общепринятых норм добродетели. Иного не дано.

Люди доброй воли! Будем бдительны! Сохраним жизни наших детей, позаботимся о безопасности, о здоровье, о достойном существовании, о чистоте помыслов и устремлений каждого ребенка! Не допустим расчеловечивания нашего сознания, покушения на нашу индивидуальность и духовную свободу!»

Обращение участников конференции Международного Союза бывших малолетних узников фашизма. Калуга, октябрь 2004 г.

**Александра
Павловна
Чеботарева**

Единственное платье в полоску

Я с Украины, родилась в Черкасской области, Киев от нас в 75 километрах.

Киев стали бомбить в первые дни войны. В наше село немцы пришли в январе 42-го. На другой стороне Днепра их уже крепко прижали, и они начали набирать себе рабочую силу на оккупированных территориях Советского Союза.

Мне тогда было 14 лет, а немцы брали с 16-ти, но когда они поняли, что не набирают нужного количества, стали хватать всех подряд. И меня вместе со старшими увезли в районный центр. Самую молодую в той партии.

Мама успела украдкой расцарапать мои ладошки и посыпать их солью, чтобы пузыри появились, как от кожной болезни: немцы страшно боялись всякой заразы и могли забраковать меня. Я от боли плакала, а мама мне рот рукой зажимала...

Привезли нас, целую партию, в район, стали вызывать по списку: немцы – аккуратные, они все записывали. Когда меня вызвали, я, как мама учила, сразу руки свои в волдырях и коростах ладошками вверх перед немцами на стол положила. Немец брезгливо сбросил их...

В это время на путях уже вагоны стояли. Я поняла, что меня увезут в Германию. Везли нас как скот: выпускали из вагонов только два раза в сутки. Как хочешь, справляй свою нужду!.. Прорезали дыры в полу вагона... А что было делать? Человек не всегда может по расписанию.

Ехали долго и почувствовали, что мы в неволе у вагонов немцы с огромными овчарками, а куда убежишь: кругом, где мы ехали, уже были немцы. В дороге нас никто не кормил. Немцы об этом не заботились. Многие, уходя из дома, брали с собой еду, а я ничего не взяла: мы с родителями надеялись, что такую маленькую немцы отпустят. Но со мной делились: кто кусок хлеба даст, кто еще чего-нибудь.

Переехали через Польшу, попали в Германию, в Гамбург. Там был большой лагерь, не помню, как он назывался. Это были старые, видно, никому не нужные одноэтажные здания. Колючей проволоки там не было, но нас охраняли немцы с автоматами.

Утром на следующий день нас вывели из этого здания и дали... чай, не настоящий, а траву какую-то. После этого в лагерь приехали немецкие «хозяева»: бауэры и фабриканты, которые нас «покупали», разбирали, кому кто понравится для работы. Даже неудобно вспоминать! Нас раздели догола всех: мужчин, женщин, молодежь... Немцы сидят на скамейках (все – мужчины!), а мы голые ходим по кругу, по команде. У немцев стэк в руках, как полоснут по голому телу кого-нибудь, так красная полоса остается...

Так мы полдня ходили, а немцы выбирали... Меня взял в работницы бауэр. У него было больше двадцати коров, очень много свиней, куриц. У домов стояли высокие скамейки, туда ставили бидоны с молоком, корзины с яйцами... Все для фронта, для немецких солдат. Привез меня хозяин одну. Я, конечно, перепугалась до смерти. Был там еще поляк Стасик, лет 44-х. Правда, по-русски он плохо говорил, но понять можно было, а немецкий я из школы мало-мало знала.

Стасик в первый день подошел ко мне, заметил, что русская девчонка перепугана, похлопал меня по плечу, дескать, держись!..

А я плачу! Немка-хозяйка вышла из дома и говорит: «Русшиш швайн!» Русская свинья, значит. Много она мне чего-то наговорила, но я не поняла. Поляк мне потихоньку говорит: «Что ты плачешь? Кто тебе поможет? Держи себя в руках!» Перестала я плакать. На утро второго дня, в 4 часа утра, меня разбудили кулаком в дверь комнатухи, в которую они меня поселили: «Доннер вэтэр, русшиш швайн! Ауфштейн!» Подъем и на работу, на скотный двор. К коровам. А я к коровам дома никогда не подходила: у меня же две старшие сестры были и мама. Не было необходимости младших к коровам приучать, хотя по дому я, конечно, много помогала.

Выдали мне хозяева робу – полосатый халат со значком «Ост» на правой стороне, чтобы сразу было видно, что русская. Больше ни в какой одежде я не имела права ходить, да и некуда было ходить: жили как в тюрьме, как заключенные.

Посадила меня хозяйка под корову. А я боюсь! Она мне показала как доить. У меня не получается! Я же маленькая, ручонки слабые еще. Немка мне по макушке как врезала! Потом хозяин подошел, видно, обо мне поговорили, она в дом ушла... Помаленьку начала я доить, сначала двух коров дали, потом – четырех, потом – пятерых... Руки уставали, пальцев под вечер не чувствуешь. А хозяева проверяли! Я боялась их, делала все на совесть. Ходили еще на поле работать. В Германии очень плохая земля, сплошные камни. Каждую осень мы собирали горы камней. Хозяева не считались: 14 лет тебе или... Работаешь не по 8 часов, а столько, сколько хозяева прикажут. Были у них картофельные поля большие, покосы: скот кормить

надо. Все обрабатывали мы со Стасиком и хозяева тоже. Я и так-то была худенькая, а от такой работы с утра до позднего вечера совсем с мизинчик стала. Кормили нас с поляком картошкой, которую варили для свиней. Ели эту картошку каждый день - как тут не похудеешь? Да я еще всего боялась. Воспитана была так, что чужого брать нельзя! Это нечестно!

Поляк мне говорит: «Ты яйца собираешь и все до одного хозяевам несеешь? Тебе сколько лет? Ума у тебя нету! Ты скоро от голода упадешь! Когда куриц кормишь или яйца собираешь, разбей яйцо. Выпей, брось скорлупку в коробку, и еще одно, еще...» Я как заплачу: «Они меня бить будут!». А Стасик мне: «Ты в каком классе училась? В 7-м? И ты не знаешь, что курицы скорлупу склеивают?!» Я подумала-подумала и стала так делать. По два яйца не пила, а по одному пила. И стала потихоньку поправляться. Поляк говорит: « У-у, ты на человека стала похожа!»

Не помню, когда точно хозяева на единственного сына похоронку получили. Как они на нас злость срывали: им казалось, что мы назло им все плохо делаем. Били, ногами пинали!

В 45-м немцы уже чувствовали, что войне конец. Я к тому времени повзрослела немного, научилась делать все, что они требовали. Заставляли меня уже и в доме убирать, но следили, чтобы я ничего не украла. А я бы в жизни ничего не взяла, даже если бы за мной не следили!

Когда к Гамбургу стали подходить американцы, хозяйка принялась упрасивать меня остаться у них: понравилась, видно, такая работница! Долго уговаривали, а я редела: мне только домой надо! К маме! Американцы освободили нас 2 мая 45-го. Они тоже были заинтересованы, чтоб к ним ехали. Большие американские машины ездили по домам, и к моим хозяевам приходили: в тот момент они и рта не открыли...

А когда наши, советские, в город пришли, стали кричать: «Победа! Победа!» Наконец, можно было снять полосатую робу! А надевать-то что? Я так в полосатом платье и уехала: русские военные увезли нас в лагерь в польском городе Свитница. В лагере стали нас проверять, расспрашивать: кто где жил, с кем общался? Те, кто постарше, больше молчали, а таким как я, малолеткам, надо было высказать все, пострадались же!

Проверяли, запросы домой делали, эшелоны ждали. А в это время в наших частях рабочие нужны были. Меня взяли в Дом офицеров техничкой. Никто не спрашивал хочешь – не хочешь. Правда, объяснили: «Поработаешь немного, потом домой отправим!» Потом меня взяли официанткой, кормили офицерский состав летной части. Я шустрая была, быстрая. Как говорят, красивой не была, но молодой была. Летчики – капризный

народ, но я с ними находила общий язык, они меня уважали, всегда: «Шурочка! Шурупчик!» Мне тогда выдали плиссированную юбочку, две кофточки. Там я и с мужем познакомилась, он работал в секретной части, у полковника, которого я в столовой обслуживала. Хороший человек был. С будущим мужем мы понравились друг другу, молодые были, радости хотелось, счастья, пострадали за войну оба. Захотели расписаться, а не расписывают: со мной – нельзя! Нас, угнанных в Германию, предателями считали. Полковнику все рассказали, он документы сделал мне, и нас расписали. Так в 46-ом году стала я счастливой.

Когда приехали в Белоруссию, меня опять проверяли.

Жили с мужем в Грозном, потом, когда он окончил нефтяной институт, в Сибири, в Колпашево, Новосибирске, Нижневартовске. На севере и сын вырос. В Тюмени я 30 лет проработала директором овощного магазина. Трудиться научила трудная юность.

Записала Татьяна Оносова

**Галина
Иосифовна
Ермакова**

Жили в тифозном бараке

Родилась я в Белоруссии 1 января 1939 года в поселке Новка Витебского района. Семья была большая: я четвертый ребенок.

В конце июля 1941 года в наш поселок пришли немцы. После того, как коммунисты 6 сентября подорвали немецкую машину, немцы собрали 13 мужчин до 60 лет и... расстреляли. В том числе и моего отца. Это была первая карательная операция в наших местах. Сейчас в поселке Новка посажено 13 деревьев, каждое дерево носит имя расстрелянного.

После гибели отца мама осталась с нами одна: четверых детей надо было кормить. Она меняла на еду все, что было в нашем доме более-менее ценного, от немцев, понятно, старались все прятать. Но жили мы небогато, скоро и менять стало нечего. Стали голодать. В поселке появился тиф, и в нашу семью пришел.

И тут нас немцы забрали в лагерь, в Витебск. Мама стала работать в тифозном бараке, там и умер мой третий брат, потом самый младший, а потом бабушка. Так мы остались втроем: брат, я и мама.

Лагерь был в самом центре Витебска. Витебск был быстро взят немцами. Мама говорила, что на главной улице только два дома уцелели и ратуша с часами.

А 1 марта 44-го нас всех погрузили в телятники-вагоны и увезли в Германию. Доехали до Германии не все: холодно, умирали, замерзали, кто-то обессилел, заболел. И, конечно, голодали: немцы в вагоны бросали куски хлеба да на остановках позволяли набрать кипятка.

Когда привезли в Германию, стали отбирать мальчишек, крепеньких, здоровых, видно, в специальные детские лагеря, где у них брали кровь для немецких офицеров. В тех лагерях мало кто выживал, умирали прямо на донорских столах. Брата тоже отобрали, но мама сумела его спасти: спрятала в наших рядах.

Мы с мамой оказались недалеко от Швейцарии, в лагере под городом Лангеннарген. Брат с двоюродной сестрой работали у бауэров на ферме,

а маму возили в город Фридрихсгафен, она там работала уборщицей в каком-то бюро. Мама иногда брала меня с собой. Говорила, что немцы, которые работали там, приносили нам то немного хлеба, то молока. Простые-то немцы даже жалели, по-человечески относились. Хотя были среди немков и те, кто потерял на фронте своих мужчин.

«Вахманы» - охранники лагеря – нас сильно гоняли. Барак огромный, полати в четыре яруса, их я уже сама помню: в 44-м мне уже пять лет было. На этих полатях от холода и укрыться было нечем: тряпье какое-то. Для нашей семьи немцы бросили то ли одеяло старое, то ли кусок материала, видно, от умерших осталось. Барак не отапливался даже зимой: сколько надышим, тем и согревались. Прижимались друг к другу, чтобы теплее было. Хорошо помню, как кормили: штуки три макаронины и... черви. Вот такую баланду мы ели.

В 45-м стало понятно, что немцам конец: американцы все время их бомбили. Рядом с нашим лагерем был лагерь советских военнопленных. Когда американцы бомбили, налетало сразу много-много самолетов, небо чернело, и с большой высоты падали бомбы. Американцам наплевать было, что там внизу... Разве они не знали, что там лагерь военнопленных союзников? Знали, конечно, у них же разведка работала. Знали они, что рядом нет ни военных заводов, ни объектов, однако же бомбили! Лагерь наших пленных разбомбили так, что в живых осталось всего несколько человек. Мы, ребяташки, видели: весь лагерь в ямах и трупах, где рука, где нога... Ужас! В те дни, во время бомбежек, «вахманы» стали разрешать нам выходить за решетку лагеря, и мы прятались по канавам.

Как выжили? Спасало немножко то, что маму на работу возили на машине. Вдоль дороги росла черешня. Шофер иногда останавливался и позволял нарвать ягод. Может, эти витамины и спасли меня?

Вот таким было мое детство за колючей проволокой: «вахманы» с собаками и автоматами. Горьким было детство! Игрушек мы не видели. Какие игрушки в концлагере?! Тряпичный мяч и куклу сделали... Как только появлялась трава на территории лагеря, рвали и ели. Когда взрослые выезжали на работу, пытались что-нибудь ухватить из зелени или еды. И делились друг с другом! Хотя все голодные были.

В нашем лагере не только русские были: итальянцы, французы... Тысячи две... И барак не один был: рабочие руки немцам были нужны.

Интересно, хоть маленькая была совсем, а маму даже не спрашивала, почему так живем. Мне кажется, я все поняла даже в три года: что это война, что немцы – враги. Мы, ребяташки, повзрослели рано. И такая ненависть

к немцам была в детской душе! Мама боялась. Что мы с братом свою ненависть выдадим, а немцы специально нас провоцировали. Мама рассказывала, что я на руках у нее еще сидела, немец спрашивает: «Где твой папа?». А я отвечаю: «Расстреляли проклятые фашисты!» Букву «р» еще не выговаривала, а сказала так, что мама за меня страшно испугалась. Меня могли убить, но в тот раз обошлось: немцы посмеялись и ушли. А когда я постарше стала, начала понимать, что немцам нельзя так говорить, скрывать надо свою ненависть.

Мы верили почему-то, что нас освободят! После Сталинграда немцы хвосты немного поджали, другими стали. А о победах на фронте мальчишки как-то первыми узнавали. Освобождение наше не день, а целую неделю длилось: сначала бомбежка с обеих сторон, и немцы, и американцы. Кошмар! Потом только с мы поняли, что американцы город взяли. И что тут началось! «Вахманы» сбежали, может, приказ получили спастись кто как сможет... И пошло мародерство. А мама нам сказала: «Ничего нам не надо! Лишь бы домой!»

Мне запомнилось, что среди американцев были негры. Я сначала даже испугалась: не видела же никогда черных людей. Потом они нас сопровождали через Гамбург к Одере. В Торгау мы жили около месяца - пока документы оформляли. Нас там много было. С нами особенно не церемонились: мы же предателями считались. Особенно на родине. Не считались с нами... Очень долго держали, долго везли, селили в землянках. Дождь льет, и укрыться нечем... Так и ждали, пока нам разрешат дальше домой ехать. Приехали в Сураж – наш районный центр – только в октябре 45-го года.

Моя мама сумела сохранить двоих своих детей и двоюродную сестричку-сироту, у которой немцы родителей сожгли. Она и потом ей как дочь была.

Дома уже, когда начали с братом учиться, в школу военные приходили, предупреждали, чтобы мы не болтали о том, что с нами было. Так мы до «хрущевских» времен молчком жили, с клеймом «предателей». Только в 96-м из Витебска по моему запросу прислали документы, и мы с мамой даже получили пособие от Фонда «Взаимопонимание и примирение».

Записала Татьяна Оносова

100-летие
Героя
Советского
Союза
Николая
Кузнецова

*27 июля – 100 лет со дня
рождения Н.И. Кузнецова,
Героя Советского Союза,
легендарного разведчика ВОВ,
нашего земляка*

**Александр
Петрушин**

Право на память

Сценарий телефильма

Титры: (На фоне Грамоты Героя Советского Союза и Золотой Звезды) К 100-летию Николая Ивановича Кузнецова. Право на память.

Ведущий (за кадром):

- Сто лет назад, 27 июля 1911 года, в селе Зырянка Екатеринбургского уезда Пермской губернии (сейчас это Талицкий район Свердловской области) родился Николай Иванович Кузнецов. Герой Советского Союза. Легендарный разведчик-боевик оперативной группы «Победители» на оккупированной гитлеровцами территории Западной Украины.

Видеоряд: указатель на федеральной трассе Тюмень-Екатеринбург: «Село Зырянка – родина Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова». Сельский пейзаж, дом, в котором родился и вырос Кузнецов, его фотографии, памятник у этого дома.

Синхрон. Экскурсовод (на фоне музейной экспозиции в доме с. Зырянка):

- Психологи считают, что в массовом общественном сознании исторические события сохраняются не более, чем столетие. Дальше они интересны только специалистам-историкам...

Видеоряд: кадры из кинофильмов «Война и мир» (Бородинская битва), «Тихий Дон» (конная атака на позиции немцев); телесюжеты о возложении венков к памятнику «Прощание» в Тюмени 22 июня в День памяти и скорби, о прохождении войск и ветеранов войны по центральной площади Тюмени 9 мая в День Победы.

Ведущий (за кадром):

- Действительно, часто ли мы думаем об Отечественной войне 1812 года? Совершенно забыли про Первую мировую войну 1914 года... Да и о Второй мировой, которую в нашей стране называют Великой Отечественной войной, вспоминаем два раза в году: 22 июня, в день ее трагического начала, и в победное 9 мая.

Экскурсовод (выходит из дома-музея в с. Зырянка, садится в машину): *- Сохранится ли через сто лет в народной памяти имя Кузнецова, ставшего символом неотвратимости возмездия за преступления*

нацистов против человечества? Что знают о Кузнецове за стенами его музеев наши современники?

Видеоряд: сквер у входа в Тюменскую сельхозакадемию (улица Республики, 7), молодая пара на скамейке рядом с памятником Кузнецову:

Экскурсовод (обращаясь к ним):

-Вы учитесь в этом здании?

Студенты: *Да, мы студенты сельхозакадемии.*

Экскурсовод: *А памятник здесь кому?*

Девушка (встает, читает на постаменте):

- Николай Иванович Кузнецов, Герой Советского Союза. 1941-1945 гг.

Юноша (встает, показывает рукой на мемориальную доску на стене здания):

- Кузнецов здесь учился.

Экскурсовод:

- Чем же он прославился?

Юноша: *Тем, что мстил немецким оккупантам за их злодеяния против мирного населения.*

Видеоряд: кадры из кинофильма «Сильные духом», где Кузнецов – Пауль Зиберт – расстреливает высших представителей гитлеровской администрации.

Экскурсовод:

- Вы считаете такие «акты возмездия» справедливыми?

Студент:

- Была война...

Видеоряд: архивная кинохроника (немецкая авиация бомбит советские города, оккупанты у горящих хат, казни мирных жителей, горе, слезы и ненависть их родных и близких, артиллерийские залпы и танковые атаки советских войск, водружение знамени Победы на поверженном Рейхстаге в Берлине...).

Ведущий:

- Считается, что Кузнецов погиб в бою 2 марта 1944 года. Однако место и обстоятельства его гибели не установлены.

Видеоряд: заключительные кадры из кинофильма «Сильные духом» (Кузнецов, отстреливаясь, «уходит в бессмертие»).

Ведущий:

- Из-за особой секретности заданий Кузнецова в тылу врага мы никогда

бы не узнали о нем.

Экскурсовод (в кинозале):

- Но в 1947 году на Киевской киностудии был снят знаменитый фильм «Подвиг разведчика». По сценарию полковника госбезопасности Михаила Борисовича Маклярского, отвечавшего за подготовку Кузнецова к выполнению этих заданий.

Видеоряд (на экране): начальные титры кинофильма «Подвиг разведчика».

Экскурсовод (приближаясь к экрану):

- «Подвиг разведчика» открыл новый жанр в советском кино. На экран пришел герой ранее неизвестной волнующей профессии. Его настоящее имя еще не названо...

Видеоряд: кадры из кинофильма «Подвиг разведчика» (майор Федотов в исполнении Кадочникова..., диалог начальника разведки со своим заместителем...).

Николай Иванович Кузнецов

- **Начальник** (задумчиво рассматривает папиросу): « Вот кончится эта война, и народ захочет сохранить в памяти имена героев. И будут им ставить на площадях и скверах мраморные обелиски. И случайный прохожий остановится, и будет читать эти имена. А вот нашим ребятам памятники поставить нельзя. Да и имена этих героев будем знать только мы с тобой. Пока не затеряется их след в старых архивах».

- **Заместитель:** « Что же делать? Это условие нашей работы».

- **Начальник:** « И то верно! А ведь стоят наши люди памятника! Стоят!»

Ведущий: (за кадром)

- Киношный намек Маклярского – показать боевые заслуги чекистских спецназов в тылу врага понял командир опергруппы «Победители» Герой Советского Союза полковник госбезопасности Дмитрий Николаевич Медведев: в своей повести «Это было под Ровно», опубликованной в 1948 году, он «засветил» Николая Ивановича Кузнецова как героя «невидимого

фронта». Литературную кузнецовскую серию продолжил в 1951 году роман «Сильные духом».

Видеоряд: фотографии Маклярского Кузнецова, книги «Это было под Ровно» и «Сильные духом» на библиотечном стенде.

Экскурсовод (приближаясь к стенду):

- В героико-приключенческих сочинениях чекиста-писателя Медведева люди находили то, чего не хватало послевоенной стране: смелость, решительность, готовность к риску и самопожертвованию.

Синхрон. Ефремов (подходит к стенду, снимает с полки книгу «Это было под Ровно»).

Титры: Ефремов Василий Александрович. Генерал-майор в отставке, начальник УКГБ по Тюменской области (1986-1991).

- Эту книгу я прочитал, когда мне исполнилось десять лет. Тогда мы все старались походить на Николая Ивановича Кузнецова и его боевых товарищей. Хотели быть такими же смелыми, храбрыми и мужественными защитниками Отечества и своего народа.

Ведущий (за кадром):

- После литературного изложения подвигов Кузнецова и его соратников наступила эпоха монументальных памятников. В 1962 году бронзовый Кузнецов «взошел» на гранитный пьедестал в центре Львова.

Видеоряд: крупным планом памятник Кузнецову, который до 1992 года стоял во Львове, надпись по-украински на его пьедестале.

Экскурсовод (у памятника Кузнецову на перроне ж.д. станции Поклевская (Талица):

- Такие скульптурные бюсты работы тюменского скульптора Алексея Ивановича Клюкина были установлены в местах рождения и учёбы Кузнецова: в селе Зырянка, в Тюмени, в Талице, в Свердловске.

Синхрон. Валов (у памятника Кузнецову):

Титры: Валов Александр Александрович, искусствовед.

- Был такой скульптор в Тюмени – Клюкин. Без художественного образования. Самоучка. Участник ВОВ...

Экскурсовод (у дома по улице Комсомольской, 18):

- Из этого дома 3 января 1942 года 18-летний Алексей Клюкин ушел на фронт. В какую воинскую часть был зачислен - неизвестно. Может, в формируемую в то время в Тюмени в этом здании (показывает на дом по улице Челюскинцев; крупно - мемориальная доска на стене) 175-ю стрел-

ковую дивизию. В мае 1942-го эта дивизия попала в окружение под Харьковом. Большинство наших земляков, оказавшихся во вражеском плену, все еще считаются пропавшими без вести. А Клюкину, возвратившемуся с войны в Тюмень, такая горькая участь досталась в мирное время. Как воевал, о чем думал он, ваяя скульптурные бюсты вождей, академиков и разведчиков, - не знаем.

Синхрон. Сакныне (у памятника Кузнецову в Екатеринбурге во дворе школы №72):

- Это скульптурный портрет Николая Ивановича Кузнецова Клюкин ваял с его брата Виктора Ивановича, моего отца. Они очень похожи. Я тогда в школе училась...

Синхрон. Великопольский (на фоне музейной экспозиции или в коридоре второго этажа здания по улице Республики, 19, где в 60-е годы размещался горком комсомола).

Титры: Великопольский Сергей Дмитриевич. В 1965-1969 гг. первый секретарь Тюменского горкома ВЛКСМ.

- Пришел ко мне скульптор Клюкин. Предложил установить в Тюмени памятник разведчику Кузнецову. Я посоветовался с председателем горисполкома (показывает этажом выше) Виталием Витальевичем Зайченко, тот поддержал эту идею. Но официального решения не принималось. Все делалось на общественных началах: определили место у сельхозинститута, расчистили площадку... молодежь из треста «Тюменьгорстрой», где главным инженером был Владимир Петрович Курамин, выложила кирпичный постамент, облицевала мраморной плиткой...

Открытие памятника состоялось 19 декабря 1967 года, накануне Дня чекиста...

Видеоряд: архивная кинохроника открытия памятника Кузнецову в Тюмени.

Экскурсовод (у памятника Кузнецову в Екатеринбурге):

- В 70-80-е годы прошлого столетия память стала измеряться количеством наград, размерами, весом и позолотой памятников. В 1985 году, к 40-летию Победы, в Свердловске по инициативе первого секретаря Свердловского обкома КПСС Бориса Николаевича Ельцина установили 12-метровый памятник Кузнецову в граните и золотой бронзе.

Видеоряд: архивная кинохроника открытия памятника Кузнецову в Свердловске.

Экскурсовод (выходит из автомашины у памятника Ельцину в Екатеринбурге):

- Однако помпезность и величие новых монументов, пафос и напыщен-

ность официальных речей не сдержали общественного интереса к правдивой истории ВОВ, к действительной, а не лакированной судьбе Кузнецова.

Видеоряд: хроника событий августа 1991 года: танки на улицах Москвы, демонстрации и митинги, демонтаж памятников Дзержинскому в Москве и Кузнецову во Львове.

Ведущий (за кадром):

- Танки оказались плохими аргументами в исторических спорах, которые закончились сносом памятников Кузнецову в городах Западной Украины, осквернением памятных мест и переименованием улиц, носящих его имя.

Экскурсовод (подходит к памятнику Кузнецову в Талице):

- Земляки Кузнецова – таличане – не дали украинским националистам надругаться над памятником герою-разведчику. Демонтированный во Львове монумент общим весом в 70 тонн привезли в Талицу и установили здесь (показывает рукой) – в центре города.

Синхрон. Меркульев (у памятника Кузнецову в Талице):

Титры: Меркульев Валерий Петрович, в 1991 г. заместитель главы администрации Талицкого района.

- Использовали политику «народной демократии» и две канистры спирта талицкого разлива – «секретное оружие Урала».

Видеоряд: архивная кинохроника открытия памятника Кузнецову в Талице в ноябре 1992 года.

Ведущий (за кадром):

- В 1953 году в Талице, в здании лесного техникума, где после Тюмени учился Кузнецов, открыли его музей. К 100-летию героя здесь заканчивается капитальный ремонт.

Синхрон. Спичева (у входа в музей):

Титры: Спичева Вера Геннадьевна, директор музея.

- Обновится вся музейная экспозиция. Будут представлены основные этапы деятельности отечественной разведки. Центральное место по-прежнему отведено нашему земляку Николаю Ивановичу Кузнецову. Посетители обновлённого музея смогут объективно оценить его роль в противоборстве советской разведки со спецслужбами гитлеровской Германии.

Синхрон. Мещеряков (в музее РУ ФСБ по Тюменской области).

Титры: Мещеряков Виктор Иванович, председатель Совета ветеранов РУ ФСБ по Тюменской области, полковник в отставке.

- К 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова нами совместно с чекистами Урала и Зауралья разработана программа мероприятий по воспитанию у молодежи и сотрудников правоохранительных органов, участвующих в контртеррористических операциях, чувства патриотизма, готовности у риску, подлинному героизму и самопожертвованию ради существования и безопасности Родины, семьи, родных и близких.

Видеоряд: военно-патриотические мероприятия в центре «Аванпост», музейные экспозиции в УФСБ по Свердловской, Челябинской и Курганской областям, памятники на могилах офицеров-чекистов, погибших в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. Графика – переход в памятник Кузнецову.

Ведущий (за кадром):

- Память о Николае Ивановиче Кузнецове, нашем земляке, разведчике-боевике, ликвидаторе нацистских оккупантов, сохранится и после его столетнего юбилея. Потому что Кузнецов – это образ востребованной во все времена неотвратимости наказания и возмездия за преступления против человечности. Кто об этом забудет, тому его памятники напомнят. Для этого они стоят в бессрочном карауле на улицах и площадях наших городов.

**Вера Николаевна
Кубочкина**

Шагнувший в бессмертие

Одним из московских издательств в 2010г. была выпущена солидная книга «Великая Отечественная война 1941-1945гг. Энциклопедия», иллюстрированная картами военных событий, редкими фотографиями. Среди них портрет Николая Кузнецова. На стр. 318 помещена его подробная биография, но... в ней нет даже упоминания о его пребывании в Тюмени.

Очевидно, авторы-составители не придали значения году жизни этого легендарного человека в нашем городе.

К сожалению, в Государственном архиве Тюменской области не сохранились документы конца 20-х годов прошлого века. В этом я убедилась еще несколько лет назад. Подтвердил их отсутствие и ученый-краевед Александр Иваненко, готовя свое издание к юбилею Тюменской сельхозакадемии. Да и в книгах Средне-Уральского издательства находим лишь несколько строк о том, что Кузнецов в течение года учился в Тюмени. И все. А так хотелось бы знать обо всем подробно! Ведь он ходил по улицам нашего небольшого тогда провинциального города. Его «помнят» аудитории и коридоры нынешней сельхозакадемии. Но очевидцев этих событий, увы, не осталось.

Николай Иванович Кузнецов

Почести герою

Нам, людям старшего поколения, воспитанным на героике Гражданской и Великой Отечественной войн, до боли обидно, что зачастую «теряется» наша славная история. Мы понимаем, что наступило другое время, а молодежи появились другие идеалы. И все-таки...

Не раз убеждалась, что школьники подчас не могут назвать ни одной фамилии тюменцев – Героев Советского Союза, ничего не знают и о Николае Кузнецове. Поэтому хорошо, что в печати в связи со 100-летием этого легендарного разведчика появляются публикации о его жизни и подвигах.

Так сложилось, что к Кузнецову у меня особое отношение, и я ловлю каждое слово о нем, может, потому, что некоторые моменты моей личной жизни оказались косвенным образом связанными с ним или его родственниками и друзьями.

Хорошо помню день 27 июля 2006 года: 95 лет со дня рождения Николая Кузнецова. Проезжая мимо сельхозакадемии, автобус притормозил, и я посмотрела на памятник, стоящий перед входом в это учебное заведение, в надежде увидеть у его подножия цветы. Их не было. Утешала себя тем, что было еще утро.

Несколько лет назад в ТВВИКУ мне рассказали, что когда курсанты строем проходят мимо памятника выпускникам тюменских школ, не вернувшихся с войны, который в народе называют «Прощание» (скульптор - заслуженный художник РФ Николай Распопов), то обязательно отдают почести (как раньше говорили – честь). Так почему же нельзя делать то же самое сейчас, проходя мимо памятника легендарному герою войны? Он достоин этого.

И еще об истории, которую, думаю, знают не все тюменцы.

Как-то пришла домой к известному писателю, моему коллеге по краеведческому клубу «Тюменская старина» Аркадию Захарову, чтобы в связи с юбилеем взять у него интервью. Рассматриваю фотографии прошлых лет. Среди них одна очень колоритная, на ней – Аркадий, старшеклассник школы № 25. Он рассказал, что в ту пору жил в доме (ныне это – Республики, 58), где имел квартиру скульптор Алексей Ключин. В подвале здания находилась его мастерская. И вот однажды мастер как-то особенно внимательно посмотрел на юношу, сказав, что он очень похож на Николая Кузнецова, и пригласил его в мастерскую. В то время мальчишки-школьники носили форму, рубашки которой были похожи на военные гимнастерки. Ключин накинул на Аркадия чью-то кожаную летнюю куртку и начал работу.

Так Захаров и стал прототипом героя. Правда, как человек по натуре очень скромный, он не любит об этом говорить, считая, что его заслуги тут нет никакой. Но нам-то действительно интересно и дорого буквально все, что связано с именем Кузнецова.

Близкие разведчика

Теперь о «личном», да еще некоторые размышления, совсем не ставящие цели пересказать факты биографии героя. Хотя, может быть, кому-то это и покажется весьма несущественным.

Мамин дядя, мой двоюродный дед Николай Николаевич Веденягин, окончивший в свое время Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию (ныне знаменитая «Тимирязевка») и имевший специальность ученого землестроителя, работал в Тюменском окрземе и одновременно преподавал в сельхозтехникуме. Эти годы совпадают со временем учебы Николая Кузнецова в этом учебном заведении на агрономическом отделении. Из архивных документов тех лет сохранились лишь бухгалтерские ведомости по выплате зарплаты преподавателям, в том числе моему деду. Несомненно одно: именно у него учился Николай Кузнецов.

Другой факт. В бытность моей учебы в средней женской школе № 21 директором там работал Михаил Никанорович Петров. До сих пор храню дорогой по тем временам подарок – книгу с его подписью: «За успешное окончание 10-го класса...» - также как и на аттестате зрелости. Запечатлен он и на выпускной фотографии 1948 года.

Позднее Петрова назначили проректором Тюменского педагогического института. И лишь через несколько лет я узнала, что он, оказывается, учился в талицкой школе, а затем и в лесном техникуме с Николаем, дружил с ним, бывал и в его семье.

Весной 1925 года шестой класс талицкой школы совершил трехдневный поход-экскурсию, а на обратном пути побывал в семье Кузнецовых.

Вот как вспоминает об этом мой директор: «Приняли нас приветливо. Как сейчас вижу отца Никоши: средних лет, темно-русый. Он встретил нас за воротами дома, провел на свою пасеку, рассказал о жизни пчел и уходе за ними. Угостил медом. Потом всем классом готовили в Зырянке клуб, чтобы показать постановку. Девочки и мальчики мыли пол, развешивали лозунги. Вечером поставили пьесу».

А вот еще воспоминания Михаила Петрова: «В ботанике Никоша разбирался отлично. Повела нас учительница естествознания на луг. Спрашивает: «Вот вам цветок. Из какого он семейства?» Ника принес целую охапку растений и дал им точные определения».

Короткие встречи

Лидия Брюханова (Кузнецова) и Виктор – сестра и брат Николая – в своей книге «Разведчик Николай Кузнецов» рассказали о том, как в день выпуска из стен талицкой школы ребята решили сфотографироваться на память о совместной учебе и дружбе, и Ника встал рядом с друзьями. В числе которых был и Миша Петров.

В книге поместили еще одну фотографию – студентов третьего курса Талицкого техникума, где Кузнецов стоит среди однокурсников. И я с трудом, но все-таки узнала Михаила Петрова.

Старшая сестра Николая – Агафья еще до революции 1917 года закончила шесть классов женской гимназии в Камышловле. С 1920 года работала учительницей в родной Зырянке, потом – в соседних деревнях. Затем переехала в Уватский район. Последние годы жизни жила с дочерью в Тобольске.

Я была в числе тех, кто организовал ее приезд в Тюмень для выступления в Онохинских пионерских лагерях. Однажды, пользуясь знакомством, пригласила ее посетить и школу № 16, где учились мои дети. Изредка с ней переписывалась. Порой она жаловалась на «стариковскую» жизнь, но как-то раз с огромной радостью сообщила о получении однокомнатной благоустроенной квартиры. Обидно, что забылась ее фамилия, не сохранились письма и фотографии, сделанные на встрече со школьниками.

Находясь в командировке в Урае, это были уже 70-е годы, я оказалась в одном номере с племянницей Николая Ивановича Кузнецова (к сожалению, ее фамилии тоже не помню), которая была приглашена ГК КПСС для проведения бесед в школах и на предприятиях города. Она подарила мне книгу – документальную повесть «Разведчик Николай Кузнецов», написанную его ближайшими родственниками.

Город на особом положении

И еще. После окончания Великой Отечественной войны мой отец продолжил военную службу во Львове, куда в августе 1945 года перевез и семью. Что представлял собой тогда этот город? Настоящий огромный архитектурный ансамбль западноевропейского типа (хотя исконно русский город!) Прекрасные особняки. Площади, костелы. Красавец – оперный театр. Однако в городе царил крайне беспокойная обстановка: комендантский час, постоянная интенсивная перестрелка на улицах, даже в центре города. Свиристествовавшие бандеровцы учиняли бесконечные провокации в отношении военных, часто взрывали электростанцию, и приходилось освещаться лишь газовой горелкой.

В общем, в тех краях это было страшное время. Наступил февраль 1946 года – выборы в Верховный Совет СССР. На избирательные участки подбрасывались мины. Телеграфно-телефонные линии, по которым передавались сообщения в центр, постоянно приходилось восстанавливать. Полк связи, в котором служил мой отец, был задействован в этой работе, и мы практически не видели папу.

В те послевоенные годы я, конечно, ничего не знала о легендарном разведчике. И только потом поняла, что была в том же театре, ходила по тем же львовским улицам, где за год до этого он совершал свои беспримерные подвиги, о которых мы впервые узнали из книг «Это было под Ровно» и «Сильные духом», написанные Дмитрием Медведевым.

Сохранить память

Лишь спустя 15 лет удалось разыскать и идентифицировать останки героя (в чем участвовал известный антрополог Михаил Герасимов) и перезахоронить их на Холме славы во Львове. Так по крупицам восстанавливалась история.

Во многих местах были установлены памятники героям ВОВ. Были! Прошли годы. Началась ожесточенная кампания по извращению фактов, принижению роли Советского Союза в разгроме фашистской армии и освобождению народов Европы.

Однажды по телевидению показали передачу «Покушение на Николая Кузнецова», где продемонстрировали, как в Ровно снимали с постамента памятник, зацепив тросом за голову. В следующем эпизоде показали, как сняли вывеску с улицы, носившей имя Николая Кузнецова, и торопливо приколотили другую, с именем... Степана Бандеры. Памятники Кузнецову остались теперь только в России – на его родине и в Тюмени.

Националисты фальсифицировали и саму смерть разведчика, якобы погибшего от руки «энкаведэшников». В моем домашнем архиве сохранились фрагменты украинской газеты «Хочу все знать» за 29 мая 1991 года со статьей «Загадки убийства с грифом «секретно» с фальсифицированными материалами о наших разведчиках.

В общем, было сделано все, чтобы ввести в заблуждение молодое поколение. Чего греха таить, ведь даже у нас случалось фактически попрание святой памяти, хотя хочется верить, что это было сделано без злого умысла. Помните, пионерская дружина тюменской средней школы № 37, что на улице Холодильной, носила имя Николая Кузнецова? У входа в школу стоял и памятник. Но наступил 1991 год, памятник стали крушить. Потом и совсем убрали... с глаз долой.

А ведь эта школа, одна из лучших, была сильна своими патриотическими традициями. Неслучайно ее выпускник Валерий Ростовщиков (ныне полковник в отставке) за мужество и героизм, проявленные в чрезвычайных обстоятельствах, за смелые и решительные действия в условиях, сопряженных с риском для жизни, удостоен высокого звания Героя России.

Идут годы. Смеем надеяться, что времена меняются в лучшую сторону и правда все-таки увидит свет. Надежду на это дают и новые украинские власти...

PS: На днях мне позвонили давние знакомые – сестры Нина Лазарева и Анна Слинкина. Они, прочитав статью «Шагнувший в бессмертие» о Герое Советского Союза Николае Кузнецове, дополнили рассказ интересными фактами. Вот они.

Нина Лазарева работала в библиотеке села Горнослинкино Уватского района, куда частенько со своими учениками заходила Агафья Ивановна Петрова (теперь эту фамилию вспомнила и я!) – старшая сестра Кузнецова, преподававшая в школе. Младший брат Нины и Анны – Владимир учился у дочери Агафьи Ивановны, Валентины Андреевны, окончившей Тобольский учительский институт.

А вот о том, что Агафья Ивановна приходится родной сестрой легендарному разведчику, они узнали случайно: однажды, зайдя к Петровым, увидели у них книгу Дмитрия Медведева с дарственной надписью. Агафья была скромным человеком и не хвасталась знаменитым братом.

Валентина Андреевна трагически погибла в 1990-х годах и похоронена в Тобольске на Завальном кладбище, рядом с Агафьей Ивановной. В Тобольске сейчас проживает муж Валентины Андреевны, Анатолий Григорьевич Созонов и их дочь Надежда. Сын Анатолий живет в Тюмени.

Вот если бы близкие и родственники Агафьи Ивановны Петровой, а стало быть, и Николая Ивановича Кузнецова откликнулись!

**Леонид Михайлович
Марков**

Мы рассчитались за Кузнецова

Через полвека после войны меня вызвали а Центральный военкомат Тюмени, где вручили медаль «За отвагу». Оказывается, медалью я награжден за разгром банды бандеровцев в лесах Ровенского района Западной Украины в осенний период 1944 года. Эта банда убила в свое время легендарного советского разведчика, Героя Советского Союза Николая Кузнецова.

Нашему батальону внутренних войск МВД СССР было поручено наравне с разгромом немецких группировок, попавших в «котлы», уничтожить бандеровцев численностью до батальона (300 человек) под командованием командира по кличке «Дуб». Банда свирепствовала в лесах Цуманского и Ровенского районов.

Местные «ястребки» - работники милиции сообщили в штаб, что банда находится в 25 километрах от Ровно, в лесу на хуторе. У хозяина зарезали корову, готовят ужин. По тревоге был поднят весь личный состав батальона – чуть больше сотни бойцов, мы направились к указанному хутору. Зашли в лес ночью, разделились: вправо – двинулся первый взвод, влево – третий, а прямо – наш второй. Договорились: кто первым наткнется на банду, сообщит об этом другим, выпустив три красные ракеты.

На рассвете наш передний дозор добрался до хутора, и сразу же раздалась автоматные очереди. Был смертельно ранен наш сержант Иван Ананьев. Из дома, из сараев выскакивали полусонные бандиты. На ходу стреляли из винтовок и автоматов ППШ. Командир взвода лейтенант Хаврук дал сигнальные ракеты. Бандиты сообразили, что нас немного, решили смять нас и уничтожить, поднялись в атаку. Мы отвечали под интенсивным огнем.

- Гранаты к бою! – приказал командир взвода. И тут же получил в грудь смертельную рану. Командование батальоном взял на себя я. Повторил ту же команду, и мы стали забрасывать противника гранатами. Много их уложили. Но и нам приходилось нелегко, ведь по численности их было значительно больше. А помощь все не приходила. Я пригласил солдата

Кургана Усманова и приказал из снайперской винтовки выследить и уничтожить «Дуба», прятавшегося за толстым стволом сосны и поднимавшего своих бойцов в атаку.

Усманов отполз на правый фланг взвода, чтобы лучше видеть «Дуба», и взял его в оптический прицел. С первого выстрела ранил его. На какой-то миг в банде создалась паника. Опомившись, они с яростью вновь набросились на нас. Пошли потери. Стали гибнуть наши солдаты. Из 35 человек после отражения атаки осталось только около двадцати. Вдруг с правого фланга застрочил пулемет «Максим», который был в первом взводе. Значит, подоспела подмога. Веселее стало на душе. Отличный пулеметчик Давидян всех наступающих уложил, среди упавших бандитов было много раненых и убитых. Банда была разгромлена в пух и прах. Немногие оставшиеся в живых скрылись в лесу. Взяв в плен более 50 бандеровцев и их раненого командира, скончавшегося в дороге, мы направились в Ровно. Своих погибших солдат мы похоронили в городе возле кинотеатра.

Вот так и уничтожили мы большую группировку бандеровцев. По архивным документам оказалось, что именно они убили Николая Кузнецова. А мы рассчитались с ними.

**Наталья
Тереб**

Время забытого героя

Не предполагала, что адрес, по которому проживает бывший учитель литературы и русского языка тюменской школы № 37 Зайтуна Гильмановна Махмутова, станет для меня своеобразным билетом в детство.

Заснеженная Тюмень, по которой петляла в поисках ее дома, так далеко от моего родного целинного поселка. Но вот: точки пересеклись. И я как будто опять на уроке. В один голос с Зайтуной Гильмановной цитируем наизусть любимое произведение Н.Кузнецова «Песню о Соколе» Максима Горького, потом «переключаемся» на фрагменты из пушкинского «Евгения Онегина». И опять возвращаемся к буревестнику революции, к его «Легенде о Данко». «Что сделаю я для людей?» - словно тестирует мои знания учитель. Отвечаю по «тексту» памяти: «И вдруг он разорвал руками себе грудь, и вырвал из нее свое сердце, и высоко поднял его над головой», освещая дорогу людям.

- Вас хорошо учили.

Да, нас не просто заставляли вы зубрить тексты «от сих до сих», как того требовала школьная программа, но учили чувствовать «нервы слов». ... Только учитель литературы обращалась ко всем, 38 ученикам, вписанным в классный журнал, на «вы». Так она подчеркивала свое уважение к личности каждого. Даже того, за кем было «увязалась» репутация оболтуса, турпака, непроходимого лентяя. Турпак созрел – осознал, оценивал, менялся.

- Вот, - подводит итог моим воспоминаниям Махмутова, - учителю надо «раствориться» в детях. Приравнять свое, уже заслуженное «вы», с их еще только-только проклюнувшимся «ты». Уметь, когда надо, возвращаться в их возраст. А что может вернуть в детство? Только общее дело!

Таким делом, наряду с учебным процессом, в 60-е годы XX столетия стала для учеников и педколлектива 37-й школы борьба за право носить имя того или иного героя. Идею предложил директор этого учебного заведения – увлеченный краеведением Юрий Григорьевич Любимцев.

- Каждый класс, - вспоминает Зайтуна Гильмановна, - выбрал, как сейчас говорят, своего кумира. Это были не киноактеры, певцы и топ-модели, на которых ориентируются сегодняшние школьники, а участники Великой Отечественной. В 1967-м, когда увидела свет книга командира партизанского отряда «Победители» Дмитрия Медведева «Это было под Ровно», мы открыли для себя имя Николая Ивановича Кузнецова. Ба! Этот легендарный разведчик - еще к тому же и наш земляк! Всей школе было объявлено: пионерская дружина будет бороться за право носить имя этого героя.

Сегодня тоже многое провозглашается, объявляется, закрепляется программами патриотического воспитания. Не берусь подводить какие-то итоги. Просто знаю, где искать юных патриотов для газетных примеров. Среди воспитанников «Аванпоста», среди бойцов поисковых отрядов (это нужно признать: сегодняшние 12-15-летние ребяташки поднимают с полей Великой Отечественной победителей, преданных забвению, - делают то, что давно должны были сделать дети победителей). Получается, я ищу их там, где слова о патриотическом воспитании не расходятся с делом.

- Мало что-то провозгласить, - соглашается со мной учитель. - Надо пробудить интерес. Как это было у нас? А вот представьте: каждый дежурный класс на еженедельной линейке «пересказывал» главу из книг «Это было под Ровно» и «Разведчик Николай Кузнецов», написанную братом и сестрой Николая Ивановича. Как будущий разведчик изучал немецкий язык? Как он одевался, когда работал на Уралмашзаводе? О, это – сюжет для театрализованного представления! И повод для изучения иностранного, истории, литературы – предметов, которые тоже любил Кузнецов.

Книжка командира партизанского отряда «Победители» испещрена красными пометками учителя литературы. Не ошибки исправляла, не к стилистике придиралась Зайтуна Гильмановна. Это – пометки: на что обратить внимание учеников. Написанное Д.Медведевым «проверяли» на практике. Побывали на экскурсии на Уралмаше, посетили кабинет, где работал инженер Кузнецов. Случайно узнали, что где-то в Тюмени живет одноклассник Ники по Талицкой школе Михаил Никанорович Петров. Людей с такой фамилией, как Ивановых и Сидоровых, на Руси много... Но того, кого искали, ученики З. Махмутовой нашли путем подворового (представьте!) обхода улиц областного центра: оказалось, что он возглавлял деканат по заочному обучению в тюменском пединституте. Встреча с Михаилом Никаноровичем прошла под названием «Школьные годы героя». Одноклассник разведчика рассказал о том, как Николай Кузнецов проводил свое свободное время. Он очень любил принимать участие в

театрализованных постановках, «умел перевоплощаться». И эта его способность очень пригодилась в Ровно, где он в годы Великой Отечественной находился одновременно под именем Николая Васильевича Грачева и Пауля Вильгельма Зиберта.

- Эта поисковая работа увлекла нас настолько, что мы просыпались и засыпали с именем Кузнецова. Это - правда. Вы бы видели, - Зайтуна Гильмановна прижимает к сердцу руки (словно клянется), - с какой радостью ребятишки встречали каждую новую статью о разведчике, каждую новую его фотографию, дополнившую экспонаты школьного музея! Да-да, уже - музея, по которому наши ученики могли самостоятельно водить экскурсии для своих ровесников из других школ. Слушайте, мы (а в данном случае я не отделяю учителей от их воспитанников) по-настоящему искренне гордились тем, что в 1967-ом нашей пионерской дружине было присвоено право носить имя легендарного разведчика. Со встречи с Николаем Кузнецовым начиналось каждое утро учебного дня: его бюсту, установленному во дворе нашей альма-матер, салютовал каждый из нас. И предстоящие каникулы мы планировали провести с... разведчиком: побывать в тех местах, где он родился, трудился, сражался и погиб.

- Зайтуна Гильмановна, вот я просто предчувствую вопрос, который может продиктовать сегодняшнее время: скажите, а откуда в то время брались деньги на такие поездки?

- Ответ вполне современный: «Как все, как все, хожу-хожу, как все, как все, прошу-прошу...» Всегда можно найти предприятия, которые изыщут возможность и финансово поддержат. Постоянными, неформальными шефами нашей школы были сетевязальная и сапоговаляльные фабрики, моторостроительный и судостроительный заводы и завод АТЭ. Там понимали, что заботу о воспитании будущего поколения нельзя перекладывать только на «плечи» школы.

Дважды побывали воспитанники З.Махмутовой во Львове, где был установлен памятник Герою Советского Союза Н.Кузнецову, в Ровно, который немцы превратили в «столицу» оккупированной Украины и где наш легендарный земляк, действуя под именем Пауля Зиберта, раздобыл сведения и о готовящейся грандиозной операции фашистов на Орловско-Курской дуге, и месте нахождения ставки Гитлера... И в местечке Лопати, где дислоцировался партизанский отряд Медведева, в составе которого действовал Николай Грачев. Он же - Зиберт, он же - уроженец деревни Зырянка Талицкого района Ника Кузнецов.

Как в те семидесятые-восьмидесятые годы встречали юных его земляков уроженцы Западной Украины?

- Они и тогда подчеркивали свою «самостийность», - говорит Зайтуна Гильмановна, - но при этом не скрывали и уважительное отношение к Кузнецову. Памятник ему утопал в цветах. А в партизанской землянке, обстановка которой бережно сохранялась со времен войны, мы увидели самотканые половички. Это – подарок благодарных местных жителей. Люди понимали, что именно здесь находятся те, что борются за их независимость. И пусть хотя бы с помощью этих половиков старались поддерживать в штабной землянке человеческий уют. Очень большое впечатление на меня и, уверена, на ребят произвела дорога к ставке Гитлера. Зашифрованной, закодированной, укрытой стенами шириной в 3 метра. Меня поразил тот факт, что каждые два километра дороги от Киева до Житомира были отмечены ... захоронениями, где покоились по 40 тысяч солдат. Это жертвы, которые прокладывали свой участок дороги на пути к ставке Гитлера в Виннице. Проложили – их убили. На очереди - следующие сорок тысяч! Гид рассказывал, что когда немецкие танки двигались по дороге в сторону будущей ставки, местное население падало ниц. У каждой хаты дежурил немецкий солдат, поднятие головы – каралось расстрелом на месте. Вот такая секретность соблюдалась! Но наш земляк Николай Кузнецов все же обнаружил место нахождения ставки. И доложил, куда надо. Скажите, какие чувства у ребят могло вызвать такое открытие? Гордость, патриотизм! И раздумья: а как бы я поступил, окажись на месте героя. С оценки себя – гражданина начинается патриотизм. Вот вы говорили о поисковиках... Много лет поисковыми отрядами Тюменской области руководит Артур Ольховский – выпускник нашей, 37-й, школы. Выпускник моего родного класса - Валера Ростовщиков удостоен высокого звания - Герой России.

Параллельно с повседневной работой, поиском материалов о Кузнецове Зайтуна Гильмановна организовала в школе кружок юных пушкинистов. Чтобы лучше понять великого поэта, ее воспитанники побывали в Тобольске и Ялуторовске – «У друзей Пушкина». А потом ребята сами предложили учителю провести своеобразное состязание: кто из учеников больше всех выучит стихов Александра Сергеевича. Семиклассники «взбунтовались»: не желали ждать еще год, когда, согласно учебной программе, придет время изучать «Евгения Онегина». Выстроились кружком вокруг учителя и начали по главам наизусть читать ей это произведение. Такой подарок через много лет ее выпускники повторили, когда пришли к Зайтуне Гильмановне, чтобы поздравить свою «классную классную» с юбилеем. Тогда же прозвучало уже осмысленное признание учителю: «Благодарим вас за то, что вы отдавали нам всю свою душу, за любовь ко всему прекрасному, что вы нам привили, за то, что в каждом из нас воспитали Человека. За то, что были и остались для нас настоящим другом».

... Сегодняшние ученики спокойно воспринимают известие о том, что в 37-й школе больше нет музея Кузнецова – «Экспонаты куда-то исчезли во время очередного ремонта». Что бюст героя, которому их бабушки и дедушки, будучи пионерами, салютовали каждый день, «куда-то пропал»... И из Западной Украины, где так поклонялись герою Кузнецову, его памятник демонтирован и перевезен в Талицу...

- Чувство патриотизма, - говорит Зайтуна Гильмановна, - невозможно передать по наследству. Его можно воспитывать. Но этот процесс требует от воспитателей полной самоотдачи. И искреннего интереса к тому, что ты пытаешься открыть, донести до своего ребенка или ученика.

Газета «Тюменские известия», 16.04.2011г.

**Ирина
Тужик**

Суть патриотизма – в созидании

Об истории создания мемориального бюста Героя Советского Союза Н. Кузнецова

В маленьком сквере при входе в главное здание Тюменской сельскохозяйственной академии на скромном постаменте стоит бюст легендарного советского разведчика, Героя Советского Союза Николая Кузнецова. Здесь, в стенах тогда еще Тюменского сельхозтехникума, в 1926 году Николай Иванович начинал свой жизненный путь, став студентом агрономического отделения.

В 60-х годах минувшего века бюст был установлен по инициативе тюменской комсомолки во главе с первым секретарем горкома ВЛКСМ Сергеем Великопольским.

В канун 100-летия со дня рождения Героя Советского Союза Н.И. Кузнецова вспоминает Сергей Великопольский...

Николай Иванович Кузнецов

На должность секретаря Тюменского горкома ВЛКСМ я был утвержден 13 января 1965 года. До этого работал на судостроительном заводе, вначале – в цехе, потом – секретарем заводского комитета ВЛКСМ. Тот год стал счастливым не только для меня, но и для всей страны: послужил точкой отсчета больших изменений в общественной жизни.

Стоит перечислить главные вехи той легендарной эпохи: 1965г. – год 20-летия Победы над фашистской Германией и первого торжественного парада на Красной площади в Москве; 1967г. – полувековой юбилей советской власти; 1968г. – 50-летие Советской Армии, Военно-морского флота и Ленинского комсомола. Эти события сопровождались ударными трудовыми вахтами, принятием повышенных обязательств в цехах и бригадах, подготовкой трудовых подарков в честь юбилейных дат. Общество подошло к социальному осмыслению судьбы каждого отдельного человека и особенно – советского солдата, защитника Родины и победителя.

До 1965 года день Победы советского народа над фашистской Германией был простым рабочим днем, ветераны стеснялись носить свои боевые ордена и медали. От Леонида Брежнева, ставшего генеральным секретарем ЦК КПСС, как от фронтовика, ждали перемен в оценке значимости Великой Победы, и я по своему старшему брату знаю, какое место занял в сознании народа этот праздник «со слезами на глазах».

В год 20-летия окончания ВОВ 9 мая был объявлен выходным днем и стал называться Праздником Победы. Как-то сразу поднялась волна воспоминаний, и, как свидетельствует тюменский краевед Майя Смирнова, в стране «возникла система поиска и познания своего прошлого». Фронтовики достали бережно хранимые награды, молодежь начала искать и уточнять имена тех, кто ушел на фронт и не вернулся.

- Более 250 тысяч тюменцев защищали в тяжелейшие 40-е, свыше ста тысяч погибли, а поклониться им, возложить цветы в Тюмени было негде, - с горечью вспоминает Сергей Великопольский. - Сразу после своего избрания секретарем ГК ВЛКСМ я задумался над тем, как пробудить души молодого поколения, как по достоинству оценить жертвы, которые положил советский народ на алтарь Победы. Понимал: чем больше у меня будет сторонников, тем быстрее пойдет дело.

Сергей Великопольский устанавливает деловые связи с руководством ТВВИКУ, получает поддержку начальника училища генерал-лейтенанта Бориса Затылкина, его заместителя генерал-полковника Аркадия Гущина, вскоре возглавившего училище, начальника политотдела Бориса Авласова и его помощника по комсомольской работе Павла Денищенко. Это были настоящие патриоты, талантливые воспитатели молодых офи-

церов. С этого времени ни одно мероприятие городского комсомола не проходило без участия офицеров и курсантов училища.

В союзниках горкома комсомола оказались Татьяна Ильина из горкома партии, секретарь по идеологии Валентина Дорохина и Майя Смирнова, заведующая отделом пропаганды Калининского райкома партии, директор тюменского Дворца пионеров Лия Харина, заведующий гороно Виктор Югринов, заведующая отделом культуры Раиса Рогачевских – круг соратников, начиная с 1965 года, ширился.

Волна общественного интереса к военной истории вызвала к жизни и скромный скульптурный портрет Героя Советского Союза Николая Кузнецова.

- Жил в Тюмени художник Алексей Иванович Ключкин, скульптор-самоучка, каковым его считали в Тюменском отделении Союза художников СССР, - вспоминает Сергей Великопольский. - Он был действительно самородок, фанатик своего дела. Его мастерская находилась в подвале дома, где он жил, рядом с почтамтом. Здесь и замешивал глину для воплощения образа своего героя, коим он избрал Николая Кузнецова. Скульптор, как сказали бы сегодня, и автором идеи – установить памятник Кузнецову не только в Талице, близ которой в деревне Зырянка тот родился, но и в Тюмени – у стен сельхозтехникума (ныне сельхозакадемия), куда приехал учиться в 1926 году на агронома.

Идея Алексея Ключкина нашла горячую поддержку в горкоме комсомола – ведь легендарного разведчика знали и любили по фильмам и книгам. Когда Сергей Великопольский сотоварищи, среди которых был и секретарь горкома комсомола Евгений Безруков, пришли в мастерскую Ключкина, то поразились огромному количеству проб и эскизов объемного воплощения образа Николая Кузнецова. Оказалось, что в этом подвале уже побывал брат героя - Виктор Кузнецов, который был очень похож на Николая, такой же рослый, стройный, обаятельный.

Начало было положено. А вскоре Алексей Ключкин передал свою работу в дар горкому комсомола. Оставалось наметить и выполнить необходимые этапы установки памятника: обеспечить поддержку руководства города и архитектурное решение (фундамент, постамент, фон).

По рекомендации председателя горисполкома Виталия Зайченко к работе был привлечен главный архитектор города Петр Гриненко (тюменцы знают здания, построенные по его проектам: Дом Советов, машиностроительный техникум, первая реконструкция филармонии). Именно он предложил изменить фасад главного здания сельскохозяйственного института: вместо фронтальной лестницы ввести две боковые, вслед-

ствие чего центральная часть стала локальным фоном для скульптурного портрета. Необходимые материалы – мраморную плитку – для облицовки постамента обеспечили по просьбе комсомольцев руководители треста «Тюменьгорстрой», управляющий Юрий Панчижный и главный инженер Владимир Курамин. Все этапы работ (а они начались ранней осенью) постоянно были в центре внимания Сергея Великопольского.

Торжественное открытие памятника состоялось 19 декабря 1967 года, накануне Дня работника органов безопасности. Вот как описал это событие в корреспонденции «Открытие мемориального бюста героя», опубликованной в областной газете 20 декабря 1967 года, журналист Борис Ухалей: «Застыли юные пионеры с барабанами и горном, с ветками зеленой хвои. Замерли в карауле с оружием в руках двое юношей – члены клуба имени Дзержинского. Широким кольцом окружили постамент студенты сельскохозяйственного и педагогического институтов. Секретарь Калининского райкома КПСС Юрий Торопов открывает митинг. Под звуки государственного гимна опускается белое полотнище, и мы видим знакомое волевое лицо, полусклоненное в глубокой думе. На мраморном пьедестале золотом горит Золотая Звезда Героя Советского Союза. С большим волнением выслушали собравшиеся выступление брата героя - Виктора Ивановича Кузнецова».

Виктор специально приехал из Свердловска. Его очень тепло встретили в Тюмени, организовали экскурсию по многим предприятиям.

Открытие памятника Николаю Кузнецову не стало однодневной акцией. В студенческой и рабочей среде началось движение за увековечение памяти героев-фронтовиков. Соревнование за честь носить их имена. Примечательно, что в том же декабре 1967 года и в Москве, и в Тюмени проходили большие комсомольские форумы – пленум ЦК ВЛКСМ и 26-я Тюменская городская конференция, на которой тоже поднимался «разговор самым главным» - коммунистическом воспитании молодежи.

- К 100-летию со дня рождения Николая Кузнецова – важной вехи в истории страны и Тюмени – как всегда в памятные дни на постамент лягут цветы от молодежи и ветеранов. Хотелось бы надеяться, что найдутся энергичные и творческие люди. Которые смогут издать книгу воспоминаний о Герое, сочинить стихи или снять фильм о выдающемся, по оценке ООН, разведчике 20 века, - говорит Сергей Великопольский. - И мы горды тем, что многие исторические памятники героям-фронтовикам поставлены в нашем городе по инициативе и на средства тюменской комсомолки. Ведь не в речах, а в созидании – суть подлинного патриотизма.

Вера Спичева

Директор музея имени Н.Кузнецова г. Талица
Свердловской области

В гости... к земляку

2011 г. – год 100-летия со дня рождения легендарного разведчика, Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова. В соответствии с постановлением правительства Свердловской области и разработкой программы патриотического воспитания молодежи Министерство культуры и туризма приняло решение о создании в Свердловской области Музея военной разведки на базе музея Н.И. Кузнецова, существующего в городе Талица.

В ходе подготовки к юбилею разведчика в нашем музее ведутся большие ремонтно-реставрационные работы, которые планируется завершить ко дню рождения Н. Кузнецова – 27 июля 2011 г. В музее готовится новая экспозиция. Личность и биография Николая Ивановича Кузнецова составит основу экспозиции, в которую будут включены материалы, посвященные деятельности и подвигу выдающегося советского разведчика.

В новой экспозиции нашего музея будет более широкий исторический фон: фотографии, документы, плакаты, дающие представление о сложной международной обстановке накануне ВОВ и работе разведчиков в этот период.

В связи с задумкой экспозиции залы обновленного музея будут оснащены современным оборудованием, будут созданы несколько интерьеров, среди которых, надеемся, особый интерес для посетителей будет представлять партизанский блиндаж.

2011 год в нашем Талицком районе объявлен годом Героя Советского Союза, нашего земляка Николая Кузнецова. В рамках подготовки к юбилею в майские дни делегация Талицкого городского округа по приглашению Тюменской областной Думы побывала в Тюмени и Тюменском районе.

Поездка получилась интересной и насыщенной. Мы посетили музей в селе Успенское, областную научную библиотеку, дом-музей Колокольниковова. Но главной целью нашей поездки, конечно же, было возложение цветов к памятнику Н. Кузнецова у главного здания тюменской сельскохозяйственной академии.

Очень порадовало, что в Тюмени и Тюменской области помнят нашего земляка и тоже считают его своим земляком. Побывав в сельхозакадемии, мы убедились, что в этом учебном заведении, где в 1926 году учился Н. Кузнецов, ведется большая работа по подготовке и проведению 100-летия со дня рождения Героя: в библиотеке академии уже организована выставка, где размещены книги, фотографии, статьи о легендарном разведчике, проводятся конкурсы рисунков и стихов.

Благодаря этой работе подрастающее поколение полнее узнает о жизни Николая Кузнецова, который был и остается символом мужества и героизма советских разведчиков в борьбе с фашизмом.

Своих Героев мы не должны забывать!

Не стареют
душой
ветераны

Вениамин Емельянович Костоломов

Председатель тюменского городского клуба ветеранов

25-летие тюменского клуба ветеранов

25-летие отмечает в 2011 году тюменский городской клуб ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов. Четверть века – это уже история, это множество хороших, значительных и полезных дел.

Своим созданием клуб обязан Тюменской группе Советов ветеранов 2-й Ударной и 54-й армии, председателем которой был Федор Иванович Еремеев. На базе этой группы в 1986 году и был создан клуб ветеранов в Тюмени. И 18 августа 86-го на заседании оргкомитета было утверждено Положение клуба и место его «дислокации» - Дворец Культуры «Строитель», в котором он базируется и сейчас.

У каждого поколения своя судьба: жизнь и характер ветеранов закалены в огне Великой Отечественной. Их патриотизм проверен временем подвигами и потерей. Эти люди – живое олицетворение связи времен. Их справедливо считают носителями духовного богатства российского общества.

Даже возраст не лишает ветеранов активности, кипучего желания участвовать делами и советами в жизни общества и страны. Заслуженный отдых, избыток свободного времени ветеранам чаще всего в тягость, наедине с собой они начинают грустить о молодости, острее ощущают одиночество даже рядом с детьми, внуками и правнуками. Как никогда в «осеннем» возрасте люди нуждаются в общении и понимании, им нужна возможность приложить свои силы и опыт, уверенность, что они еще могут пригодиться обществу.

Федор Иванович Еремеев

Именно это и стало главной причиной

Анатолий Васильевич Артемьев

единения, содружества тех, кто пережил тяжелейшие события вместе со страной, кто создал ее славу и могущество.

За 25 лет своего существования Тюменский городской клуб ветеранов приобрел репутацию общественной организации, где царит дружба, взаимопомощь, где кипит интересная жизнь, где проводится множество самых разнообразных мероприятий, где каждый желающий может найти себе занятие по душе и способностям. Из небольшой группы ветеранов 2-й Ударной и 54-й армий вырос тысячный коллектив клуба.

Все члены клуба разные по возрасту и интересам, но цель у них одна – общение и постоянная забота о друзьях: фронтовиках и тружениках тыла, о ветеранах военной службы; конкретное участие в

общественной жизни, прежде всего, в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения. На встречах со школьниками, студентами, допризывной молодежью ветераны не просто рассказывают о своих фронтовых путях-дорогах, они учат жить достойно, мужественно и честно решать серьезные проблемы, они показывают образцы служения Родины.

Первым председателем клуба был избран участник ВОВ, разведчик артиллерийского полка Анатолий Васильевич Артемьев. Его сменил на этом посту ветеран вооруженных сил Борис Леонидович Андреев. Сегодня – Вениамин Емельянович Костоломов.

25 лет жизни незначительно изменило цели и задачи тюменского клуба ветеранов. И в новой редакции Устава клуба, зарегистрированной Управлением юстиции администрации Тюменской области 24 января 1994 года, сказано, что «клуб является самоуправляемой некоммерческой общественной организацией»,

Борис Леонидович Андреев

которая «осуществляет свою работу на основе самодеятельности и инициативы ветеранской общественности», «создан для благотворительной деятельности, приобщения пенсионеров к общественно-полезной работе».

Все эти годы клуб ветеранов работает в тесном взаимодействии с областным, городским, районными советами ветеранов по социальной поддержке и защите социально-экономических, трудовых, личных прав и свобод членов клуба и добивается улучшения материального благосостояния, жилищных условий, трудового, бытового, медицинского и других видов обслуживания членов клуба.

Цель и задачи клуба – содействовать укреплению мира, дружбы и согласия между народами, выступать против социальных, национальных, религиозных конфликтов и любых проявлений национализма и экстремизма.

Тюменский городской клуб ветеранов довольно демократичен по своей организационной структуре: высшим руководящим органом является общее собрание, а постоянно действующим - Совет клуба, который избирается общим собранием сроком на 3 года в количестве 15 человек. Совет и аккумулирует кипучую инициативу членов клуба.

Впрочем, со временем структура клуба усложнялась: в зависимости от инициатив и новых задач, поставленных временем, создавались различные комиссии и группы, секции и кружки.

«Старость меня дома не застанет...» - строчки из песни о них, о ветера-

Инструментальный ансамбль клуба

нах, людях, которым не сидится на «пенсионерских» диванах они участвуют во всех значительных событиях областного центра, придумывают сами массу интересных мероприятий.

Тридцать восемь участников ВОВ и трудового фронта объединены в секцию патриотического воспитания: это «легкая кавалерия» клуба, преклонный возраст ветеранов не мешает им по первому зову идти в школы, гимназии, лицей, колледжи, вузы, на призывные пункты, в музеи, детские дома, воинские части. Только в прошлом, юбилейном году 65-летия Победы, члены патриотической секции клуба 426 раз встретились и выступали перед молодежью.

Самая многочисленная группа клуба – участники художественной самодеятельности. Уже долгие годы существует и активно выступает хор клуба. Завоевала симпатии и вокальная группа. И хором, и вокальной группой успешно руководит бессменная Нина Боярских. Фольклорную группу ведет Татьяна Австриевских, инструментальную – Владимир Грицан. Есть в клубе свои собственные сценаристы, обеспечивающие «изюминку» каждого мероприятия, они же и постоянные ведущие концертов: Тамара Гильманова и Владимир Ротбергер. Только за три последних года они «выдали» 150 больших концертов, собиравших полные залы зрителей. Вершиной выездных концертов можно считать успешные выступления на ежегодном городском фестивале «Нам дороги эти позабыть нельзя».

Много искренних слов благодарности звучит всегда в адрес одного из

Ведущие-сценаристы клуба Т.Гильманова и В. Ротбергер

старейших подразделений клуба – «Посиделок»: три десятка мастериц клуба шьют, вяжут и вышивают нарядные шарфики, варежки, косыночки, шапочки, которые передаются одиноким ветеранам, воспитанникам детских домов, юбилярам, именинникам. Руководит этой секцией бывшая воспитанница детских домов военной поры Галина Максимовна Ракова.

Особо благородным делом занимаются члены секции «Милосердие», у «руля» которой бывшая узница фашистских лагерей, участница ВОВ Елена Дмитриевна Лебедева. Ее коллеги умудряются за год сделать до тысячи визитов по адресам одиноких, престарелых и больных, не избалованных вниманием официальных социальных служб. Среди активистов этой секции: Л. Левкова, Ф. Юрченко, Г. Ожогина, К. Красникова, Г. Лысова, Т. Власова, В. Битюкова, Н. Селиванова, К. Кушаков, А. Сафонова, Н. Бабушкин, А. Примак. Эти люди умеют помочь нуждающимся и словом, и делом.

Активно живет в клубе ветеранов еще одно, увлекательное для многих, направление - шахматная секция, которой руководит Адольф Ионович Кондратьев. За три отчетных года было проведено 30 турниров. И даже сеанс одновременной игры на двадцати досках с чемпионом России среди юношей Александром Копыловым.

Плодотворно продолжается в клубе и издательская деятельность: вышел в свет уже седьмой сборник воспоминаний «Память воскрешает», вторая книга о клубе - «Продиктовано жизнью», регулярно выходит газета «Голос ветерана». Для этих целей очень пригодились деньги, выделенные бывшим губернатором Сергеем Собяниным. Сергей Семенович неодно-

Сергей Собянин и хор городского клуба ветеранов

кратно был в гостях у членов Тюменского клуба ветеранов.

Коллектив Тюменского клуба ветеранов благодарен за материальную помощь областному правительству, Тюменской администрации, Областной и городской Думами и спонсорам.

Наш клуб всегда открыт для всех неравнодушных и желающих. Открыт для дружбы, интересных и полезных дел. Любой человек может зайти к нам со своими предложениями, вопросами и проблемами: «покой нам только снится».

Память воскрешает...

Стихи ветеранов ВОВ

Лилия Бирская

ветеран труда

9 мая. У могилы солдата

*Отечество, наш ненаглядный край,
Сегодня солнце яркое сияет,
Плывет бескрайней нивою комбайн,
Блестит роса, сирень благоухает.*

*Не слышно звона тягостных оков,
Кровь не блестит на золотой пшенице.
Лишь на могилах, в тишине лесов
Влюбленные щебечут звонко птицы.*

*Вот небосвод наш добрый и большой
Светлеет, словно щит из сизой стали.
Дни мирные ясны и над тобой.
Все, как огонь, знамена полыхают.*

*Мы празднуем наш долгожданный мир,
И край родной цветущим хотим увидеть.
Земля сияет потому, что Вы
Умели и любить, и ненавидеть.*

Дети войны

*Худы, большеглазы, как птицы вольны,
Росли на крапиве мы, дети войны.
С корзинами шли по весенним полям
И снились «тошнотки» нам по ночам.*

*Спасибо, Отчизна! - шепчу сквозь года.
О детях заботилась даже тогда.
В голодное время нас все же учила,
Тетрадь из газеты, из сажи-чернила.*

*Льняная холстина была нам обновой.
И книги носили мы в сумке холщевой.
А в классе учебник один на двоих,
Как хочешь, сумей, но прилежно учись.*

*Учились, страдали и мерзли всегда:
Где взять для таганки и печки дрова?
Вокруг лебеду и траву мы поели
И чуть живые ложились в постели.*

*А после мы спали на голом полу,
Мы мебель как есть всю свезли за еду.
Оставили радио, стулья и стол,
Сдержать не могу горьких слез до сих пор.*

*Сейчас я живу на счастливой земле,
Но забыть не могу о военной поре.
Все люди поэтому мира хотят,
Чтоб не было повода детям страдать.*

Иван Афанасьев

участник ВОВ

Рукопашный бой

*И в небе красная ракета -
Сигнал атаки боевой!
А было в сорок пятом это,
И я, солдат, еще живой.*

*...И дружно батальон поднялся,
Подобно вихрю, напролом.
И рукопашный бой начался...
Повсюду крики, стоны, гром!*

*Бжит Грабчук. И я с ним рядом.
И голос грянул: «Гадов бей!»
Один, второй размах прикладом...
И снова голос: «Не робей!»*

*Подбадривал бывалый воин
Так, чтоб никто не сплоховал.
Он, проявляя силу воли,
ромил фашистов наповал.*

Потом на небольшом привале,
А память тот привал хранит,
Сержанта на руках качали:
«Браток, ты крепок, как гранит!»

Фашистов порешил немало.
И навернулась вдруг слеза...
Она солдату не пристала...
Кипит тот бой в его глазах.

А он шагал не славы ради
Из боя в бой, из ада в ад.
Он и не думал о награде,
Советский Гражданин, Солдат.

Он прямо шел, как честь велела,
Как совесть подняла его.
И высшей правды в том пределы.
Патриотизма торжество.

Так человек живет на свете,
Пусть не приметен он порой,
Но трудный час отважно встретит,
И сразу видно - он Герой!

В любое время эти люди
Сильнее пламени огня.
Пусть они примером будут
И для меня, и для тебя.

Евгений Раков

член белорусской партизанской бригады
Флегонтова

Балда Памфлет

Перед картой – Балда.
Тычет пальцем: «Вот сюда
мне хотелось бы дойти
От Варшавы по пути».
Подзывает он бесенка –
Обезьяну – геббельсенка,
Принимает вид грозной
и рычит: «Коллега мой,

что нам стоит развернуться
да пошире размахнуться.
Прыгнуть прямо от Берлина
Через реки и долины,
Не теряя головы,
Аж до самой до Москвы!»
Замякал, что котенок,
Обезьяна - геббельсенок:
« Правда, милый мой Балда,
Прыгнуть можно и туда.
Только я хотел бы, милый,
С нашей эдакою силой
Предложить иной варьянт:
Подготовить провиант
да получше, да побольше
с этой самой подлой Польши;
ободрать французов малость.
Что у них еще осталось,
Обскубсти словаков разных
и румынов безобразных;
у бельгийцев и датчан
нужно вытряхнуть карман.
А потом пойдем туда,
Разлюбезнейший Балда.
Прыгнем прямо от Берлина
Через реки и долины,
Не теряя головы,
Аж до самой до Москвы!»
Подбегает Риббентроп,
Гневно чешет узкий лоб:
Он давно уже готов
Грابتь тыщу городов!
«Что Москва! Что Ленинград!»
Запицал слюнявый гад.
Я тебе скажу, Балда,
нужно двигать вот сюда,
мы отхватим по Урал,
а микадо по Байкал.
Надо только двигать, двигать!
Очень много будет выгод
На восточной стороне,
верьте вы, коллеги, мне.
Ну, так прыгнем от Берлина
Через реки и долины,
Не теряя головы,
Аж до самой до Москвы!»

Суетится Розенберг,
 Мелкой блошкой скачет вверх:
 «Вы поверьте, господа,
 разлюбезнейший Балда,
 обезьяна-геббельсенек,
 риббентропус-поросенок,
 что вам скажет Разносброд
 про славянский тот народ.
 Я труды свои создал,
 расы разные видал
 и нашел, что кроме нас
 жить никто не должен, да-с!
 Мы, арийцы, никогда
 Не погибнем, мой Балда,
 а порежем всех славян,
 и рабочих, и крестьян.
 Подготовим же солдат
 И попрум на Ленинград.
 Не во сне, а наяву
 Заграбастаем Москву!
 Ну, так прыгнем от Берлина
 Через реки и долины,
 Не теряя головы,
 Аж до самой до Москвы!»
 Раз решили, так решили.
 Солдатню всю напоили,
 И поперся вшивый сброд
 На далекий на Восход.
 Впрядь французов ободрали
 и поляков обокрали,
 обскубли словаков всех,
 точно курицу на смех,
 а «румынов черномазых»
 одурачили отразу,
 у бельгийцев и датчан
 точно-вытрясли карман.
 И поперся вшивый сброд
 На далекий на Восход.
 Прется вшивая орава
 И орет истошно: «Браво!
 Браво нашему Балде,
 Не погибнем с ним ни где!»
 Ну, приперлись под Москву
 не во сне, а наяву,
 а оттуда как бежали,
 расскажу я вам едва ли:

сбросив каски, без штанов,
 проливая сто потов,
 удирали солдатня,
 эрзац-валенком звеня.
 и в горячечном бреду
 проклинала на ходу
 и проклятого бесенка,
 обезьяну-геббельсенка,
 риббентропуса - болвана
 и Балду, их атамана.
 Через год под Сталинградом
 Тоже крепко дали гадам!
 И отсюда как бежали,
 Расскажу я вам едва ли;
 кто сумел, так тот бежал,
 кто не мог, так тот лежал
 без ноги иль без руки,
 а то вовсе без башки...
 Ой. Балду сейчас трясет,
 на себе он космы рвет:
 Красный воин наступает,
 никаких преград не знает.
 Жмет он всюду и везде,
 Приближается к Балде!
 Заметался Риббентроп,
 Чует, падла, близкий гроб!
 Геббельс воеет, точно пес,
 Проливая тонны слез.
 А «профессор» Розенберг
 Помышляет про побег.
 Подождите, господа!
 Удираете куда?!
 Что ж не скачете с Берлина
 Через реки и долины,
 Не теряя головы,
 Аж до самой до Москвы?
 Что, мешает русский штык?
 Что, упорен большевик?

Слушай, Гитлер, по секрету
 я скажу концовку эту:
 не уйти тебе, Балда.
 От народного суда!

1944 г.

Андрей Зобнин

участник ВОВ, ветеран труда

Война сверкала и гремела

Война сверкала и гремела
Со всем могуществом грозы,
Понять нисколько не хотела.
Что знали мы о ней азы.

А враг был опытный и умный
(Он всю Европу уж подмял),
И не было во всей подлунной,
Что б мощь фашистскую унял.

Но вот нашелся сын России –
Георгий Жуков, что сумел
Подукоротить германцев силу,
Войны душою овладел.

И в самый трудный час являлся
Он в пекле боя, где страна
Была пред пропастью. Сражался-
И вновь Отчизна спасена.

То Ленинград, то Ельня с Вязьмой,
То битва за Москву, то Курск –
Везде был первым Жуков назван.
Ведь он спасал родную Русь.

А юность мучилась в окопах

Там, где-то за военным громом,
Осталась молодость моя,
Остался тот парнишка скромный,
Которым был когда-то я.

А юность мучилась в окопах,
Бросалась яростно в бой,
Шла через дым и через копать
Под стон измученной земли.

Потом десятилетия-стены
Шумливой школы, детвора,
Уроков гомон, перемены...
Сегодня было как вчера.

Воскресники, соборья, споры,
Стремление улучшить жизнь.
Труда неспрадного горы,
Мечты неповторимой высь.

И вот пришла пора, и старость
Тихонько как-то приползла,
Но не повергла в зло и ярость –
Другую радость принесла.

Теперь играющие внуки –
Надежда наша и залог,
Что грызли мы не зря науки
И что не зря хранил нас Бог.

Все правильно. Мы уступаем
Былую вахту молодым,
И сердцем, и душою знаем:
Они развеют злобы дым!

И Русь родная обновится,
И вечно будет в цвете сил
Любить, сражаться и трудиться,
Избавившись от злых баццлл...

Галина Плаксина

участник трудового фронта

Победа

Мы поле пахали, воюя с быками,
Шагая по пашне босыми ногами.
Нам запах земли был с рождения знаком.
В восьми километрах остался наш дом.
Нам ласково солнце светило с небес,
И шелковой зеленью радовал лес.
И вдруг чей-то крик, как шальная граната.
Взорвал нашу душу: «Победа, ребята!»
И мы, ошалев, словно дикие кони,
Рванули в деревню, не видя дороги.
Бугры и овраги навстречу летели,
Испуганно птицы вослед нам смотрели,
Мелькали зеленые косы берез,
Дрожали осины от ветра,
А мы все бежали сырые от слез
И дико оралы: «По-бе-да!»

Похороны отцов

После войны мы отцов хоронили,
Гроб омывая сиротской слезой,
И чудилось нам, что ветер могильный
Траурный флаг колыхал над страной.
Детские плечи в тоске опустились.
Долго от горя сердечку гореть.
Наши отцы, победив, возвратились
В мирное время от ран умереть.
Их провожало до самой могилы
Черное солнце над грустным селом.
Плакать у нас уже не было силы,
Падали молча пред мертвым отцом.
Нас поднимали. Мы падали снова,
Видя, как гроб исчезает из глаз.
Сгорбившись, детство, не вымолвив слова,
Слезы глотая, покинуло нас.

Виктор Винокуров

участник ВОВ

Победа

Победа ходит в званьи рядового,
Ведя огонь с рассвета до темна.
Победа ходит в званьи рядового,
В простой шинели серого сукна.

Мы с нею из одной хлебали фляги.
Делили все опасности в бою.
Победа вместе с нами на рейхстаге
Поставила фамилию свою.

Для всей земли на знамени крылатом
В весенний день Победа к нам пришла.
Несли мы столько света и добра,
А, значит, не случайно в сорок пятом

Мы с честью испытания прошли,
И в красное полотнище Победы
С тобой, солдат, по ниточке вплели
За Родину свою и за Советы!

Ревекка Городецкая

ветеран трудового фронта
Этот год особенный

Этот год особенный для нас.
В суете и хлопотах извечных.
Вспомнили о людях, спасших нас,
От фашизма и страданий вечных.

Да, прошло немало лет лихих,
Молодым, пожалуй, не понять трагедий,
Воинов, что были сверстниками их,
После тяжких лет военных лихолетий.

Ни жилья, ни денег, ни семьи.
Все пришлось воссоздавать из пепла,
Но закалка годами войны
Им внушала веру. Вера крепла.

Чудом воздвигались города.
И асфальт пролегал по бездорожью,
От электростанций провода
Потянулись по Сибири и Поволжью.

И дворцы, и школы, и сады
Появились даже в селах малых.
И война... Где этих лет следы?
Все, похоже, начинать сначала.

Если молодым не по плечу
Сделать лучше, чем когда-то было, -
Не разрушайте! Сохраните! - я кричу,
Чтобы будущее вас не позабыло.

От всей души и сердца я хочу,
Поздравить с праздником родное поколенье!
Нам все работы были по плечу,
Вы заслужили радости мгновенья!

Пусть вас не позабудут никогда,
Ваш ратный подвиг пусть примером будет
Для тех, кто должен охранять всегда
То, что вернули в сорок пятом людям.

Мы – ваше продолжение

70 лет прошло с того незабываемого и страшного дня, когда настужь распахнулись огромные – от Баренцева до Черного морей – двери войны. Много воды унесла река времени с тех пор. Заросли шрамы окопов, исчезли пепелища сожженных городов, выросли новые поколения. И война постепенно уходит в прошлое, становясь страницей в учебнике истории.

Сегодняшние дети знают о войне из книг и кинофильмов, из рассказов ветеранов, из воспоминаний взрослых в семье. И они, откликаясь своей чуткой душой на зов памяти, пишут стихи о войне, в которых удивительным образом переплетаются реальные факты человеческой памяти и неуемная фантазия. Возможно, стихи детей из поэтической студии «Верешок» еще далеки от совершенства, но в них такие недетские беспокойность, тревога и скорбь, обращенные не столько в глубину истории, сколько к нам, сегодняшним. А это значит, что память человеческая жива и будет жить вечно!

**Антонина Маркова, руководитель
поэтической студии «Верешок»**

Стихи членов детской поэтической студии «Верешок»

Ольга Матина, 10 лет

Военные годы

Этот день Победы
Все мы долго ждали,
Многие родные
Ближних потеряли.

Пять тяжелых лет
Длились сраженья,
Мой любимый прадед
Получил раненья.

За страну родную
Честно воевал,
За семью любимую
Жизнь свою отдал.

Татьяна Фурикова, 12 лет

Нам не нужна война!

Прохлада утренней росы
Мои промочит очи.
Я встану, весела, чиста,
После короткой ночи.
Я встречу утренний восход
И солнце – солнце золотое!
В ромашках белых – облака,
А утро! Утро-то какое!
Как хорошо на свете жить,
Осознавая мир нетленный
Как хорошо людей любить
И знать, что нет грозы военной.
Чтоб был на свете всем покой,
Чтоб сохранилось все живое,
Я обниму весь мир – он мой,
Он самое мое святое!

Галина Калганова, 12 лет

Я не знаю деда своего,
Пара фотографий от него,
Да медаль солдату «За отвагу»,
Да еще казенная бумага.
Говорят, он очень жизнь любил,
А ушел, как будто и не жил,
Ни детей, ни внуков не взрастил.
Век его таким коротким был.
Только это – не его вина –
Просто по земле прошла война!

Шолпан Таскулина, 13 лет

Зачем миру война?

Рассказ о войне, как жестокая сказка.
Представьте и крики, и стоны людей,
Как много здесь крови, все крови солдатской,
Молитвы и плача седых матерей.

Зачем это миру? Кому это нужно?
Мы – люди земные, давайте жить дружно!
Без злобы, без слез и без лести,
Без боли, без войн и без мести!

Юля Помигалова, 15 лет

Герои бессмертны

Летят года, седеют ветераны,
Все дальше отдалается война,
Но все живут на старом сердце раны,
Их вспоминает с горечью страна.
Печально помнят женщины умерших,
Что смело шли на страшную войну.
И многих нет, безвременно ушедших,
Тех, что спасли от смерти всю страну.
И вот уж через много-много лет
Мы воинами нашими гордимся,
Гордится вся страна, весь божий свет!
Мы перед ними низко поклонимся!

Роман Коробко, 15 лет

А если завтра вдруг война,
 (Крещусь: «Убереги, о, Боже!»),
 Я не пойду на фронт, быть может,
 Хотя бы вся пошла страна.
 Я не могу себе представить,
 Что нанесу урон врагу:
 Вдовую женщину оставить,
 Ребенка без отца оставить
 Я не смогу, я не смогу!
 И пусть вы будете смеяться –
 Останусь твердою скалой.
 Я смерти не привык бояться
 Своей, боюсь я лишь чужой.
 И тот, кто все-таки смеется,
 Пускай подумает о том,
 Возможно ли за мир бороться
 Железом, кровью и огнем?!

Красный флаг Победы и крови,
 Павших жертвами той войны,
 Мы прославить всегда готовы,
 Как бы ни были дни длинны.

На защиту счастья и крова
 Все вставали и рвались в бой.
 И мы тоже встанем, коль снова...
 Но не надо войны другой!

Много лет прошло пред глазами,
 Наша гордость – в дедах, в отцах.
 Красный флаг – Победное знамя,
 Навсегда сохраним в сердцах!

Лейсан Камилева, 15 лет

Мы несли и несем этот груз на плечах,
 Мир привык: мы любого осилим.
 Посылала под танки сынов сгоряча
 С трёхлинейной винтовкой Россия.
 Стали школьной историей сводки с
 фронтов,

Сколько лет между правдой и ложью –
 Знаем цену теперь – десять за одного.
 Победить по-иному не можем.
 Мы ошибки войны повторяем опять,
 Не тревожат нас памяти стоны,
 Как же имя твое, неизвестный солдат,
 И когда же тебя похоронят?
 Расскажи, не скрывая, солдатская мать,
 Скольких ты на войне потеряла?
 Но ответит она: «И зачем это знать?
 За ценою ведь мы не стояли!»

Леонид Михеев, 16 лет

Беснуйтесь, человечества враги!
 Лишь только миг вам отведен судьбою.
 Наш русский дух стремительной рекою
 Безумье смоев в Дантовы круги!

Ветеран

Грею руки над жарким костром,
 Обжигаюсь.
 В ледяной России мой дом –
 Вот и маюсь.
 Из картошки похлебку сварю
 На недельку,
 Вечерком помолюсь на зарю –
 И в постельку:
 Одеялко под край подоткнул,
 В сон свалился.
 Я ведь, брат, как ушел на войну,
 Не вернулся...

**Баллада о Харьковском
отступлении**

Я был на войне в сорок первом,
 Я был молодым лейтенантом,
 Командовал смело взводом
 И маму кричал ночами.
 Под Харьковом жарким летом
 Я был окружен врагами
 И уходил с поля боя
 С поднятыми вверх руками.

Я был на войне в сорок первом,
Я был на войне генералом,
Командовал армией смело,
Мечтая о маршальском жезле.
Под Харьковом в сорок первом
Лишился я в одночасье
Дивизий, полков, батальонов,
Как жизни лишился если б.

Я был на войне в сорок первом
Простым рядовым солдатом,
Я смело ходил в атаки,
Для Родины сил не жалея.
Под Харьковом жарким летом
Я был отмечен пулей.
Душа моя к небу взлетела,
Остаться в живых не смея.

И с райских заоблачных высей
Я видел внизу реки крови,
Я слышал и плачи, и крики,
Я чувствовал боль чужую.
И всею своей душой,
Всем, что у меня осталось,
Я возжелал вам, люди,
Жизнь мирную, жизнь святую...

Полина Фомина, 16 лет

Напоследок. В угоду року.
Слог за слогом дрожащей рукою:
«Я в плену. В Бухенвальде далёком,
И не быть мне уж рядом с тобою.
Ночь. Луна. Три часа до рассвета.
Тихий шелест. Шаги часовых.
Цена завтра? Одна сигарета.
А свободы? Предательство... Мы...
Мы не знаем, как выйти из ада.
Человеком непросто здесь быть.
Принуждение. Надо так надо.
Подчинение? Лучше забыть...
Пытки, камеры. Мысли и страхи.
На допросе молчу до конца.
Я хотел бы, чтоб было иначе,

Но солдат я, а это – война...
Мы не выдали, мы не сломались.
Жить нам час. Это много, поверь.
И... пожалуйста, будь рядом с мамой...»
Скрип замка. Открывается дверь...
Это за нами. Прощай!»

Дарья Мельникова, 17 лет

Письмо Гитлеру

Лишь ненависть рождаешь ты во мне,
Простить я не могу погибель мира,
Ударом в спину начал ты войну,
Молниеносной, думал, будет битва.

Ты не жалел в бою своих солдат,
И сеял смерть, как пахарь сеет семя,
Но ты забыл, что твой черед придет,
И ты проснешься в царстве у Аида...

Уничтожал ты на своём пути,
Все то, что ценность вечно представляло,
Ведь человеческая жизнь –
Ступень к вершине пьедестала...

Ты так считал, и вот наказан –
Пришел конец твоей войне,
Ты не герой и не был коронован,
Лишь след оставил в темноте...

Юлия Щербань, 16 лет

Словно лавина накрыла,
Сына она проводила.
Оглянулся, сказал упрямо:
«Я вернусь, я вернусь к тебе, мама!»
Он правда хотел вернуться,
Как прежде хотел улыбнуться,
Хотел как прежде смеяться
И с девушкой юной встречаться.
И все это было будто
До рокового утра,

Когда, провожая сына,
 Недвижно смотрела в спину.
 И даже когда могилой
 Земля перед ним расступилась,
 Сквозь зубы шептал он упрямо:
 «Я вернусь, я вернусь к тебе, мама!»

Юлия Павлова, 18 лет

Великим героям – слава!
 Великой Победе – ура!
 Всем тем, кто жил по уставу,
 Пришла поклониться пора.
 Спасибо за молодость нашу,
 За детства свободный полет,
 Спасибо за Сашу и Дашу –
 За всех, кто родился, живет.
 Сегодня вы все уже деды,
 Вы умирали, но шли.
 Вы нам подарили Победу,
 Об этом мы помнить должны.

Роза Галиева, 18 лет

Утихли выстрелы и взрывы,
 Теперь свободна вся страна,
 В сердцах родных солдаты живы,
 Хоть не вернутся никогда...

Им благодарна вся Россия
 Сегодня, завтра и всегда...
 Вы жизнью жизни подарили,
 Все выдержали до конца.

И в день Победы светлый
 Мы с честью вспоминаем Вас,
 До пола кланяемся низко –
 Вы подражание для нас!!!

Учредитель и издатель
МАУК «Централизованная городская
библиотечная система»
Литературно-краеведческий центр

Главный редактор Оксана Чечета
Редколлегия: Александр Петрушин,
Татьяна Оносова
Корректор Ирина Князева
Дизайн и верстка Евгения Парфенова

Адрес редакции :
625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 51.
Тел. (345-2) 22-13-69

Подписано в печать 22.07.2011.
Формат 60×84/16.
Гарнитура «Myriad Pro»

Офсетная печать.
Бумага офсетная № 1.
136 стр. Тираж 250 экз.

Отпечатано в Печатном Доме «Цессия»
г. Тюмень, ул. Магаданская, 11 - 51
Тел. 53-21-82